

Из истории жилищного строительства в СССР

Поиски формы в архитектуре. Новые подходы в градостроительстве

В первые послереволюционные годы никаких поисков новых архитектурных форм в условиях полного коллапса экономики и гуманитарной катастрофы в жилищном секторе в период военного коммунизма не велось. Архитектура, стоящая на стыке искусства и инженерного дела, всегда чутко улавливает веяния времени. Время будто остановилось, вместе с «отмирающим старым режимом» отмирала огромная страна.

Женщины-милиционеры выполняют гимнастические упражнения, 1919 год

Бездомные в Петрограде в ожидании открытия одного из центров помощи, 20-е годы XX века

К началу 30-х годов XX века жизнь оживляется, особенно в городах, где выросло население – из сельских районов, испытывающих нужду и «социальные эксперименты».

Последующее развитие архитектурного творчества, прежде всего, в жилищном строительстве имеет различные наименования, так или иначе связанные с именем Иосифа Виссарионовича Сталина (1879–1953), – «сталинское ар деко» (фр. art déco букв. «декоративное искусство»), «сталинское барокко», «сталинский ампир», «сталинский постконструктивизм», вплоть до «псевдосталинизма».

Никто из плеяды деятелей революции не удостоился чести иметь собственный архитектурный стиль. «Сталинки», т. е. жилые дома, построенные в концепциях, выработанных в момент руководства страной Сталиным, до сих стойко удерживают лидерство продаж на рынке недвижимости страны. Нет ни «ленинок», ни «троцкисток», ни «бухаринок», но и сегодня украшение и гордость большинства городов России составляют именно «сталинки».

Искусство, конечно, не жизнь, но ее отражение. Описанные выше процессы находят весьма своеобразное отражение в архитектуре. Архитекторы, пройдя вели колецию эклектики и модерна, а после – катастрофическое обрушение жизненного уклада с голодом, вшами, расстрелами и трупами на улицах, словно начинают с чистого листа, как тяжелобольной при постепенном возвращении к жизни заново учится ходить. Им надо ве рнуться к жизни и передать дух

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

изменившегося времени. В слабом жилищном строительстве начала 20-х гг. возникает стиль неоклассика.

Фотографии г. Казани 1930 г., сделанные американским фотографом

В 1918 г. в составе Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР был создан отдел – Комитет государственных сооружений. В это время преобладают работы по срочной реконструкции и капитальному ремонту зданий и сооружений.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Первые зачатки планирования капитальных вложений в строительство появляются в 1921 г. Декретом от 21 февраля 1921 г. «Об едином строительном плане Республики» предусматривалось утверждение Советом Народных комиссаров (СНК) строительного плана на каждый год.

Все советские источники приводят данные за период 1918–1928 гг., на самом деле новое строительство начинается не ранее 1923 г. К примеру, на строительно-монтажных работах в 1922 г. было занято 78 тыс. человек, а в 1928 г. – 749 тыс. человек.

К 1928 г. успехи достаточно скромные, они касаются, в основном, восстановления и развития инженерной инфраструктуры и промышленности: построены и введены в действие электростанции общей мощностью более 700 тыс. МВт, восстановлено и построено более 2 тыс. крупных промышленных предприятий, ряд оросительных каналов. Протяженность железных дорог увеличилась на 6,4 тыс. км. Построены жилые дома общей (полезной) площадью 203 млн м², школы, больницы и другие объекты.

Строительство жилья велось главным образом хозяйственным способом. С введением НЭПа в 1921 г. в стране создаются жилищно-строительные кооперативы в форме жилищно-арендных то-

вариществ, рабочих жилищно-строительных товариществ и общегражданских жилищно-строительных товариществ, причем для рабочих товариществ государство устанавливало финансовые и другие льготы, которые не распространяются на прочие товарищества. Товарищества были ликвидированы в 1937 г., а построенные ими дома переданы в жилой фонд местных Советов депутатов трудящихся.

Архитектурный процесс не прерывается даже в тот момент, когда строительство практически не ведется, поскольку, благодаря своей близости к искусству, архитектура может существовать и в виде творческой мысли, в виде «бумажной архитектуры».

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Москва 1930-х годов

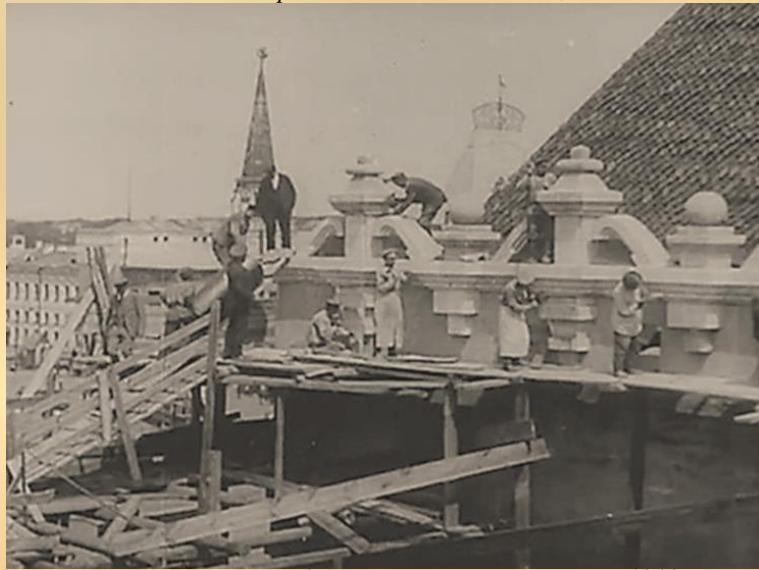
Возникают школы и кружки, где развиваются и неклассические, экспериментальные течения. Архитектура своими средствами пытается трактовать мучительные поиски идеологии, способной *объединить* все общество, раздавленное антагонистической классовой борьбой.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

На железнодорожном вокзале Москвы, 1926 г.

На строительстве Казанского вокзала, Москва, 1918 г.

лал путь от модерна к неоклассике и выстроил множество зданий в самой Москве.

Архитектурная мысль нуждается в практическом воплощении. Поэтому А. В. Щусев и И. А. Иванов-Шиц, продолжающие работать, несмотря на социальные катаклизмы, во многом определят лицо советской архитектуры.

На поверхность вырываются пока лишь отдельные рационалистические черты у архитекторов А. В. Кузнецова, И. С. Кузнецова и А. Э. Эрихсона, но все они базируются на традиционных деталях классики. Неоклассический способ проектирования, при котором художественным каркасом здания становился тот или иной ордерный мотив, господствует в этот период почти безраздельно.

Москва, ставшая вновь единственной столицей России в начале 1918 г., аккумулировала в своем продолжающемся строительстве те немногие силы, которые имела надорванная Гражданской войной страна. В этот период продолжается дореволюционное строительство двух крупных зданий – Казанского (Рязанского) вокзала (1913–1926) по проекту А. В. Щусева в стилистике русского (московского) модерна и полностью неоклассической Государственной сберегательной кассы (1914–1920) по проекту И. А. Иванова-Шица в Рахмановском переулке. К этому времени за плечами А. В. Щусева (1873–1949) были многочисленные постройки в неорусском стиле на пространствах Российской империи, а москвич И. А. Иванов-Шиц (1865–1937) в своем дореволюционном развитии проделал путь от модерна к неоклассике и выстроил множество зданий в самой Москве.

Дедюхова И.А.

И. А. Иванов-Шиц Проект главного фасада театра в доме В.Н. Гирш, 1899

Празднование 1 мая в г. Череповце, 1926 г.

архитектора Д. П. Осипова и открытый ко дню первой октябрьской годовщины монумент Советской Конституции представлял собой трехгранный обелиск, основание которого имело небольшой балкон, украшенный советской символикой. В 1920 г. в композицию обелиска была включена предусмотренная проектом статуя Свободы, которая придала памятнику новый, глубоко символический образный смысл. В ней скульптор Н. А. Андреев стремился воплотить не только пафос победившей революции, но и наивную веру своего поколения в торжество идеи Свободы в самом широком ее понимании. Обелиск Советской Конституции, названный вскоре Обелиском Свободы, был разобран в 1939 г. в связи с реконструкцией Советской площади.

Знаменательные метаморфозы, в духе стирания имен предшественников египетскими фараонами, произошли с похожим по стилю монументом в честь 300-летия Дома Романовых, поставленным в 1913 г. в Александровском саду. С монумента была содрана императорская символика, а на гранях обелиска были

Из истории жилищного строительства в СССР

Из-за постоянных революционных празднеств новым властям требуются «открытие обелисков», закладка каких-то «фундаментов» и «памятных камней». В остром ощущении нелегитимности собственного управления, власти стараются насытить окружающее городского пространство новой символикой, непременно оставить о себе видимую память в архитектурных деталях, словно стараясь перебить ту память, которую оставят в реальности.

Поэтому практически все новое строительство первых лет революции касается исключительно монументальных форм архитектуры. Но ничего нового в архитектурной стилистике здесь не просматривается, архитектурная пластика приобретает жесткость классических традиций.

В 1918 г. на Советской площади в Москве установлен обелиск Советской Конституции.

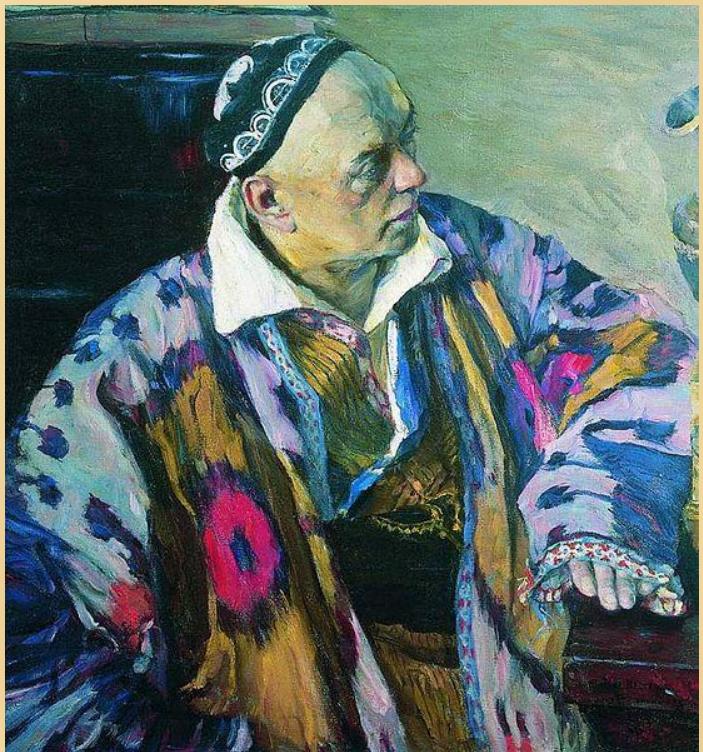
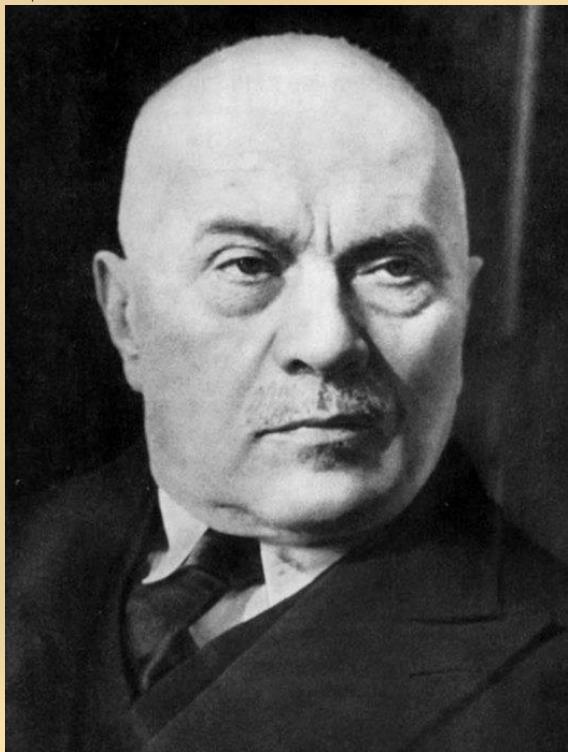
Сооруженный по проекту

первый обелиск на Советской пло-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

высечены имена революционных мыслителей. Никаких иных формообразующих элементов внесено не было.

Алексей Викторович Щусев на портрете кисти М. Нестерова

Алексе́й Ви́кторович Щу́сев (1873 — 1949) — русский и советский архитектор.

Заслуженный архитектор СССР (1930). Академик архитектуры (1910). Академик АН СССР (1943). Лауреат четырёх Сталинских премий (1941, 1946, 1948, 1952 — посмертно).

А. В. Щусев родился 26 сентября (8 октября) 1873 года в Кишинёве в дворянской семье. Отец — Виктор Петрович Щусев, смотритель богоугодных заведений. Мать — в девичестве Мария Корнеевна Зозулина.

В 1891—1897 годах Щусев учился в С.-Петербургском Высшем художественном училище Императорской Академии художеств у Л. Н. Бенуа и И. Е. Репина. В 1895 году, узнав из газеты о смерти генерала Д. П. Шубина-Поздеева, без рекомендаций пришёл к вдове с готовым эскизом надгробия и сумел убедить отдать заказ именно ему. На кладбище Александро-Невской лавры была построена квадратная часовенка под шатром.

За дипломный проект «Барская усадьба» Щусев был награждён Большой Золотой медалью и правом на заграничную командировку. После окончания Академии Щусев в составе археологической экспедиции отправился в Среднюю Азию, исследовав в ходе поездки два древних архитектурных памятника Самарканда — гробницу Тamerлана и соборную мечеть Биби Ханум. Впечатления от этой поездки оказали значительное влияние на дальнейшие работы архитектора. В 1898—1899 годы Щусев посетил Тунис и ряд стран Западной Европы, побывав в Вене, Триесте, Венеции и других городах Италии, а также в Англии, Бельгии и Франции, где в 1898 году посещал парижскую академию Жюлиана. Из рисунков этого периода была составлена отчётная выставка, получившая одобрительный отзыв И. Е. Репина.

После Октябрьской революции А. В. Щусев оказался в числе самых востребованных архитекторов. В 1918—1923 годы он руководил разработкой генерального плана «Новая Москва», на стадии первых эскизов не согласившись с версией далее отошедшего от этой работы И. В. Жолтовского. Этот план стал первой советской попыткой создать реально исполнимую концепцию развития города в духе большого города-

Дедюхова И.А.

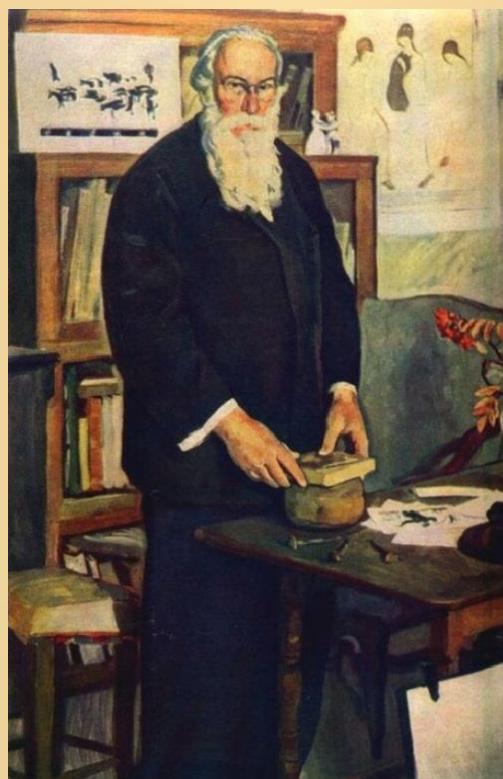
Из истории жилищного строительства в СССР

сада. Проект был направлен на четкое зонирование территории, сохранение исторического центра и множества отдельных старинных общественных зданий и храмов, развитие «зеленых клиньев» от центра к периферии, реконструкцию ряда магистралей, московского речного порта и железнодорожного узла и пр. Проект «Новая Москва» был совершенно иной направленности, чем «сталинский» генеральный план реконструкции столицы 1935 года, о котором часто неправильно пишут, как о развитии идей Щусева. Щусев переносил административный центр на петербургское шоссе, а по генплану 1935 года он был принципиально наложен на исторический центр. Щусев был за выявление лучших старинных зданий (его сотрудники обследовали город, работая в комиссии по охране памятников Моссовета), тогда как в ходе реализации генплана 1935 года были снесены многие исторические здания и квартали. Щусевский план был резко раскритикован в 1924—1925 годах городской администрацией и только строительство мавзолея Ленина позволило зодчему избежать репрессий. Важно отметить, что с генпланом «Новая Москва» был связан замысел создания вокруг Москвы (за кольцевой железной дорогой) многочисленных рабочих поселков типа европейских городов-садов (проект Архитектурной мастерской Моссовета, схема Б. М. Сакулина).

Все это свидетельствует отнюдь не о том, будто советскими властями навязывается классика. Начальнику подотдела очистки Шарикову не до архитектурных течений, ему достаточно, «чтобы всем!». Постепенно выздоравливающая архитектура этого периода возвращается к своему истоку — классическим традициям.

В 1920 г. в Москве на Мясницкой улице, путем объединения первых и вторых Государственных свободных художественных мастерских, образованных ранее на основе Строгановского художественно-промышленного училища и Московского училища живописи, ваяния и зодчества, создаются Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС). В этом новом высшем учебном заведении, наряду с художественно-прикладными факультетами, организуется архитектурный факультет. В разное время во ВХУТЕМАСе преподают А. Е. Архипов, В. В. Кандинский, Д. Н. Кардовский, Н. А. Ладовский, Л. М. Лисицкий, А. М. Родченко, В. Е. Татлин. Кафедрой ксилографии графического факультета во ВХУТЕМАСе заведовал художник-график, книжный иллюстратор, сценограф, живописец-монументалист, член художественного объединения «Четыре искусства» Владимир Андреевич Фаворский, который затем постоянно поддерживает своих учеников-архитекторов, отслеживая в их работах необходимый художественный уровень.

В 1926 г. ВХУТЕМАС реорганизован в Высший художественно-технический

Жилинский Дмитрий Дмитриевич (1927-2015)

"Портрет художника В.А.Фаворского" 1962

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

институт (ВХУТЕИН), по типу аналогичного вуза, уже существовавшего в Ленинграде с 1922 г. на базе Академии художеств. Эти два высших учебных заведения, где, в отсутствии заказов, преподает весь дореволюционный цвет архитектуры, переживший военный коммунизм, в таком виде существуют до 1930 г. В 1930 г. московский ВХУТЕИН был закрыт, а вместо него были образованы Московский архитектурный институт, Московский государственный академический художественный институт (которому позднее было присвоено имя В. И. Сурикова) и Московский полиграфический институт (ныне – Московский государственный университет печати).

«Дом на набережной» – жилой комплекс для ответственных работников ЦИК и СНК СССР, ВЦИК и СНК РСФСР.

Архитектор Б. М. Иофан (совместно с Д. М. Иофаном).
1927–1931 гг.

Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б).
Архитектор С. Е. Чернышов. 1925–1927 гг.

Комплекс жилых домов на Русаковской улице. Архитектор Б. М. Иофан. 1925 г.

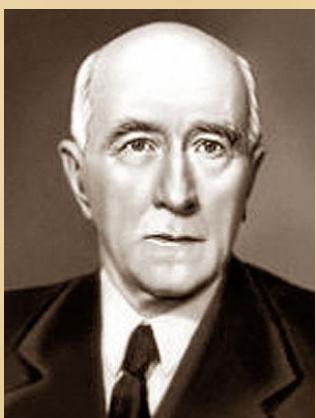
Корпус Химического института.
Архитектор С. Е. Чернышов. 1918–1920 гг.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

На базе ленинградского ВХУТЕИНА в 1930 г. был организован Институт proletарских изобразительных искусств, в 1932 г. преобразованный в Институт живописи, скульптуры и архитектуры.

Во ВХУТЕМАСе и ВХУТЕИНе работает архитектор, один из лучших мастеров русского неоклассицизма досоветского и советского времени Иван Владиславович Жолтовский (1867–1959)

Іва́н Владисла́вович Жолто́вский (польск. Jan Żółtowski; белор. Іван Жалтоўскі; 1867—1959) — русский и советский архитектор, художник, просветитель, крупнейший представитель ретроспективизма в архитектуре Москвы. Состоялся как мастер неоренессанса и неоклассицизма в дореволюционный период, в советское время был одним из старейшин сталинской архитектуры. Заслуженный деятель науки и искусства РСФСР (1932). Заслуженный деятель искусств БССР. Лауреат Сталинской премии второй степени (1950). Действительный член Академии архитектуры СССР. Начав работу в период зарождения стиля модерн в 1890-х годах, Жолтовский дожил до начала эпохи крупнопанельного домостроения 1950-х (и сам также принимал участие в проектировании первых крупнопанельных домов).

В 1920-е гг. вокруг Жолтовского находились выдающиеся в будущем архитекторы Г. П. Гольц, М. П. Парусников, И. Н. Соболев, С. Н. Кожин, В. Д. Кокорин, скульпторы И. Д. Шадр, С. Т. Коненков, С. Д. Меркуров.

В 1918 г. И. В. Жолтовский возглавлял архитектурный подотдел отдела ИЗО Наркомпроса, а в начале 20-х гг. совместно с А. В. Щусевым в мастерской Моссовета возглавляет работу над проектом генерального плана и целого ряда павильонов Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, открывшейся в Москве 19 августа 1923 г. Затем мастерские Моссовета закрываются, чтобы на голом месте возникнуть уже в начале 30-х гг., когда во вновь организованной Первой архитектурно-проектной мастерской Моссовета под руководством И. В. Жолтовского работают А. В. Власов, М. О. Барщ, М. И. Синявский, Г. А. Зундлат, Е. Л. Иохелес, К. А. Афанасьев, В. Колонн, П. П. Ревякин, Н. И. Рипинский.

При проектировании и строительстве Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки впервые проявляются новые, какие-то специфически революционные тенденции, которые постепенно размывают неоклассику, приведя даже самых ее стойких последователей к схематизации классических форм или к созданию гибридных образований – полуклассических-полуавангардных, неоренессансного направления. И. В. Жолтовский, лично составивший генеральный план этой выставки и проекты двух важнейших ее построек, главного павильона и входного корпуса, пошел по новому пути.

Оба названных здания были выстроены в духе неоклассики, но в необычной манере: во-первых, последовательный палладианец Жолтовский впервые обратился не к ренессансным прототипам, а к древнеримской архитектуре. Главный шестигранный павильон навеян образом шестиугольной формы двора («Большой двор» или Пантеон) в Баальбеке, древнем городе в Ливане, тогда как входной корпус с его двумя арками явно восходил к внушительным руинам древних

Дедюхова И.А.

ворот Порта Маджоре (Porta Maggiore) в Риме. Силуэты классики были лишены детализации и действовали только посредством массы и узнаваемой иконографической схемы.

Поликлиника Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР.

Архитектор А. Ф. Мейнер. 1928–1929 гг.

Дом акционерного общества «Домострой». Архитектор А. М. Гуржиенко. 1926 г.

Жилой дом.

Архитектор А. И. Ржепишевский. 1927 г.

Здание Центрального телеграфа (Москва, ул. Тверская, 7). Построено в 1925–1927 гг. Архитектор И. И. Перберг, инженер С. З. Гинзбург

Котельная Московской государственной электрической станции № 1 (МОГЭС). Архитектор И. В. Жолтовский. 1926 г.

Дом на Мойке (или дом Жолтовского). Архитектор И. В. Жолтовский. 1931–1935 гг.

Дедюхова И.А.

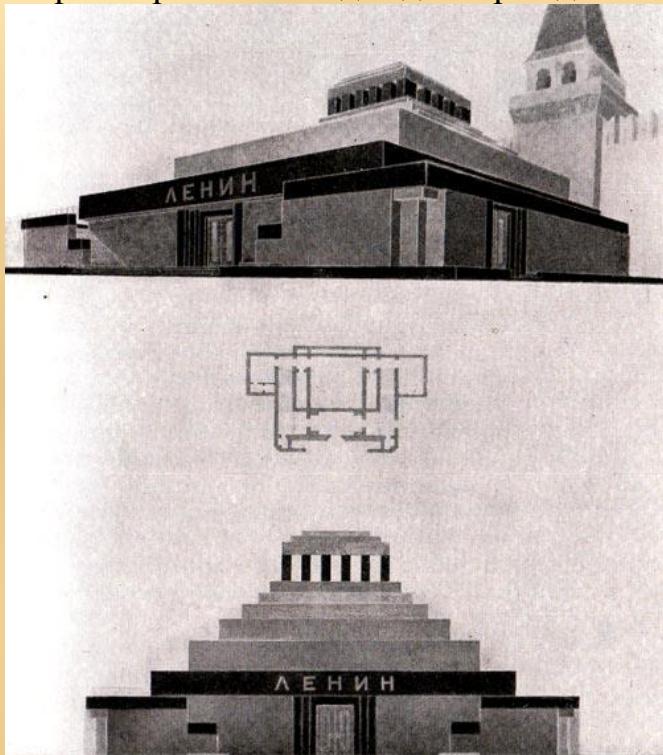
Из истории жилищного строительства в СССР

Схематизм и лапидарность классики Жолтовского образца 1923 г. находят объяснение не столько в ограниченных финансовых возможностях, сколько в одном из основных направлений мысли того времени: в размышлении о «новом времени».

В этом новом времени вроде бы не было места старым формам, а архитектура должна была отразить «новизну и прогрессивность» социальных экспериментов. Некую «пролетарскую» тему Жолтовский реализует в невзрачных домиках рабочего поселка АМО (автомобильного завода) в Москве в 1923 г. В том же году он уезжает на три года в командировку в Италию, где старательно зарисовывает не только соборы и палаццо, но и сельские и городские домики.

Если бы в российских социальных экспериментах того времени было действительно что-то новое, ранее невиданное, архитектура точно передала бы это новой пластикой сооружений, а все общество восприняло бы новаторство как должное. Все общественные уклады, заключавшие в себе *действительную новизну*, неизменно обретали и архитектурный стиль, значительно отличавшийся от существовавших до него.

Советская архитектура рассматриваемого периода в опоре на классику имеет явное тяготение к формам, которые дали человечеству самые бесчеловечные диктатуры и кровавые культуры прошлого – к каким-то пирамидкам, башням, обелискам, использовавшимся ранее, в основном, в кладбищенских сооружениях. Впрочем, эти погребальные тенденции можно рассматривать как похороны старого времени в надежде на рождение нового.

Галикарнасский мавзолей в Галикарнасе

В 1924–1926 гг. А. В. Щусев создает Мавзолей Ленина, в котором присутствует непрямая ссылка на Галикарнасский мавзолей в Галикарнасе (совр. Бодрум, Турция). Именно это сооружение становится для него отправной точкой к стилистике конструктивизма, в котором тоже

присутствует нечто погребальное – раздетая догола архитектурная форма, причем мертвая, почти лишенная динамики, с торчащим наружу костяком строительных конструкций.

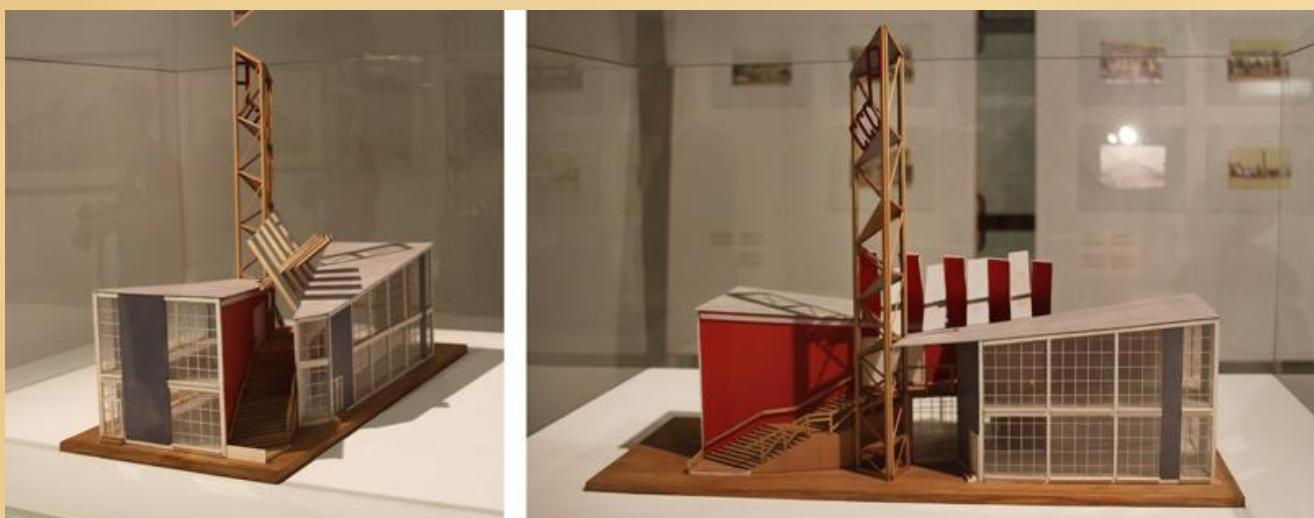

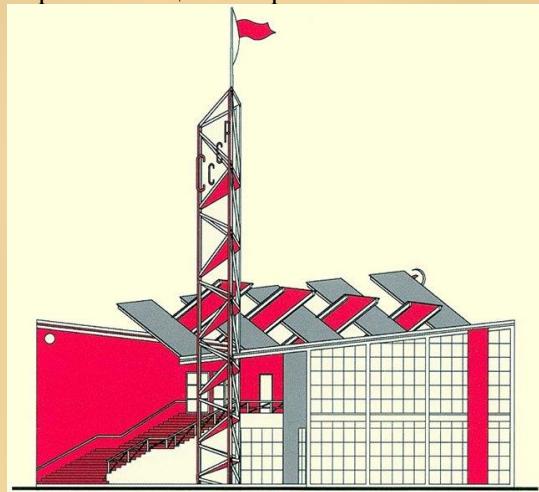
Жилой дом на Ленинском проспекте в Москве Архитектор И. В. Жолтовский. 1949 г.

Нечто действительно новое, а главное, *позитивное* проскальзывает в композиционном решении небольшого павильона «Махорка» (павильон Всероссийского махорочного синдиката на первой Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 г. в Москве, спроектированный выдающимся архитектором-модернистом К. С. Мельниковым).

Павильон «Махорка» – один из самых первых примеров архитектуры советского авангарда и первая из реализованных построек Константина Степановича Мельникова (1890–1974).

Новые элементы в начале двадцатых годов воплощались только в небольших сооружениях. Здания, продолжавшиеся строиться, были неоклассическими по стилю или «неорусскими», близкими к классике по способу формообразования, как будто «перетекали» из дореволюционного времени в новую эпоху, стараясь воссоединить прервавшуюся связь времен.

Макеты реконструкции и архитектурная проработка деревянного советского павильона на Всемирной выставке в Париже 1925 года, внизу слева – макет реконструкции павильона «Махорка»

К. С. Мельников, одним из первых начавший движение по экспериментальному пути, в 1925 г. говорил в интервью о своих творческих поисках следующее:

«Ко времени Октябрьской революции я уже закончил высшее образование и был весь напичкан классицизмом в духе Палладио. Большевистская революция потрясла не только учреждения, но и умы. Ее влияние не замедлило сказаться и на художественной среде; революция требовала нового образа мыслей и невиданных доселе способов выражения».

Наиболее известным творением К. С. Мельникова стал построенный им для себя индивидуальный жилой дом в Кривоарбатском переулке. Здание представляет собой два врезанных друг в друга вертикальных цилиндра, окнам в одном из цилиндров придана необычная шестиугольная «сотовая» форма.

Новаторская постройка производит впечатление чудом уцелевшего бастиона разрушенной крепости или вражеского бункера. Композиция лаконична до полной замкнутости, оторванности. Здание противопоставлено всей окружающей застройке, с которой вступает в диссонанс. Архитектор строит этот дом для себя, отражая свое истинное впечатление «стиля эпохи», когда человек иной раз может позавидовать улитке, которая может укрыться от эпохи в своем скромном домике. Развитие оконных проемов по спирали в доме Мельникова рождает ассоциацию с ракушкой улитки.

В 1921–1925 гг. К. С. Мельников преподавал в московском ВХУТЕМАСе, а в 1927–1929 гг. – во

ВХУТЕИНе. Интервью, из которого выше была приведенная цитата, К. С. Мельников дал по поводу открытия советского павильона по его проекту на

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Международной выставке декоративно-прикладного искусства в Париже в 1925 г.

Жилой дом в Кривоарбатском переулке (Дома Мельникова). Москва.
Архитектор К. С. Мельников. 1920-е гг.

Административное здание на месте подворья Новоиерусалимского Воскресенского монастыря.
Архитектор В. М. Маят. Конец 1920-х гг.

. Поликлиника Наркомата нефтяной промышленности.
Архитектор Н. В. Гофман-Пылаев. 1929–1933 гг.

Новый образ мыслей выражается в архитектуре в какой-то внутренней потребности к упрощению, схематизации исторических, прецедентных мотивов. Будто мы видим не здание, а пропагандистский плакат «Пять лет Великой Октябрьской социалистической революции!» в сельской избе-читальне. Архитектура люмпенизируется, будто пытается надеть рваную солдатскую ши-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

нель, прикинуться «своей в доску».

На «понятном простому народу» языке неожиданно начинают разговаривать и Жолтовский, и живший в Петрограде-Ленинграде Иван Александрович Фомин (1872–1936), который после «северного модерна» вдруг разрабатывает теорию и практику «пролетарской классики», которую коллеги обзовут позднее «пролетарской дорикой» (дорический ордер – один из основных и самый древний из греческих ордеров).

В этой манере И. А. Фомин проектирует здание акционерного общества «Аркос» для Москвы (1927–1928 гг.) и комплекс зданий Иваново-Вознесенского политехнического института (1928–1937 гг.). Ученик Фомина Александр Иванович Гегелло (1891–1965) в 1924 г. создает проект для Московской конторы акционерного общества «Аркос» (Мосаркос) в близком стиле: с утрированными полуколоннами и «героическим» аттиком, в который вписаны два верхних этажа.

Дом общества «Динамо». Памятник архитектуры советского неоклассицизма.
Архитектор И. А. Фомин, 1928–1930 гг.

Здание Народного комиссариата путей сообщения (НКПС)
в Москве.
Архитектор И. А. Фомин. 1929–1934 гг.

В 1924 г. выходит книга архитектора Моисея Яковлевича Гинзбурга (1892–1946) «Стиль и эпоха» (Гинзбург М. Я. Стиль и эпоха: проблемы современной архитектуры. М. : Гос. изд-во, 1924). В ней М. Я. Гинзбург прогнозирует пути развития современной архитектуры, ее связи с техническим прогрессом и социальными изменениями.

Эта книга стала «библией» советского конструктивизма, который вскоре оформился как самостоятельное архитектурное направление.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Безоглядный поиск «нового» приводил архитекторов к вечным и неизменяемым первоосновам архитектуры, поскольку они несут всеобщие ценности, одинаково пригодные и для революционного пролетариата и для государства «нового типа». Старое сводилось к наработанным схемам – способу декорирования фасада, созданию образа пилонов и колонн, карниза, использованию пропорциональности и соподчинения, воплощению идеи симметрии. Самы по себе эти приемы веяны, их невозможно отменить в ходе пролетарской революции. Все «новое» в этот период выражается через «очищение», проявляющееся чертами почти первобытной архаики, или через схематизацию, путем привнесения в классику технических деталей и острых композиционных решений. Это в конечном счете приводило к сильному влиянию элементов рационалистической архитектуры на неоклассические постройки. В результате в зданиях этого периода можно одновременно наблюдать два противоположных процесса,

сливающихся в одной классической традиции: в одном и

том же фасаде возникает вектор «назад», выражаящийся в формульности, «очищении» классических форм, и вектор «вперед», читающийся в стеклянных поверхностях, угловой композиции и других деталях, пришедших из архитектуры авангарда.

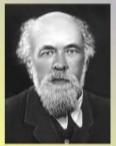
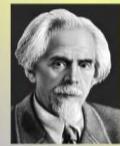
В 1925 г. Гинзбург и братья Веснины (Леонид Александрович, Виктор Александрович и Александр Александрович) организовывают Объединение современных архитекторов (ОСА), в которое вошли ведущие конструктивисты.

Присутствие в неоклассике формы «нового», а по сути чуждого стиля свидетельствуют об определенной растерянности самих архитекторов.

На самом деле, люди, в основе профессии которых лежит построение перспективы, пока не улавливали перспектив не только собственного существования, но и дальнейшего существования нового общества. Иногда это становилось слишком заметно и стороннему наблюдателю, далекому от теории М. Я. Гинзбурга оозвучии стиля и эпохи.

Искусствовед и художник Г. К. Лукомский в газете «Советское искусство»,

Братья Леонид Александрович, Виктор Александрович и Александр Александрович - русские архитекторы, представители неоклассического и авангардного направлений

Народный дом с банями в Ивановской области

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

еще недавно воспевавший неоклассику, в 1926 г. отмечает эти изменения архитектурной формы:

«Россия – волнует. Видятся горизонты далекие, новые формы, великое будущее. И как ни красива ратуша [Stadshuset] в Стокгольме (образец осовремененной неоготики с элементами неоклассики, построена в 1911–1923 гг. Р. Эстбергом [Ragnar Östberg]), но в ней лишь «все в прошлом», в павильоне же СССР... – все ново, свежо, логично, а дорога к будущему открыта – стройте, творите!»

Ратуша, построенная по проекту архитектора Рагнара Эстберга на стрелке

Выставочный павильон в Париже стал последней работой Мельникова, высоко оцененной советской критикой. Больше «строить-творить», «ново, свежо, логично» выражая в обнаженной конструктивистской стилистике свое отношение к эпохе, ему не удается.

В середине 20-х гг. начинаются преобразования рабочих окраин Москвы, Ленинграда, Баку и других крупных промышленных центров, ликвидация громадной разницы в качестве застройки и уровне благоустройства центральных районов и неблагоустроенных пролетарских окраин. В 1925–1927 гг. архитекторами А. И. Гегелло, Г. А. Симоновым, А. С. Никольским и др. была реконструирована бывшая Нарвская застава в Ленинграде, застроенная преимущественно частными деревянными домами и рабочими казармами.

Дедюхова И.А.

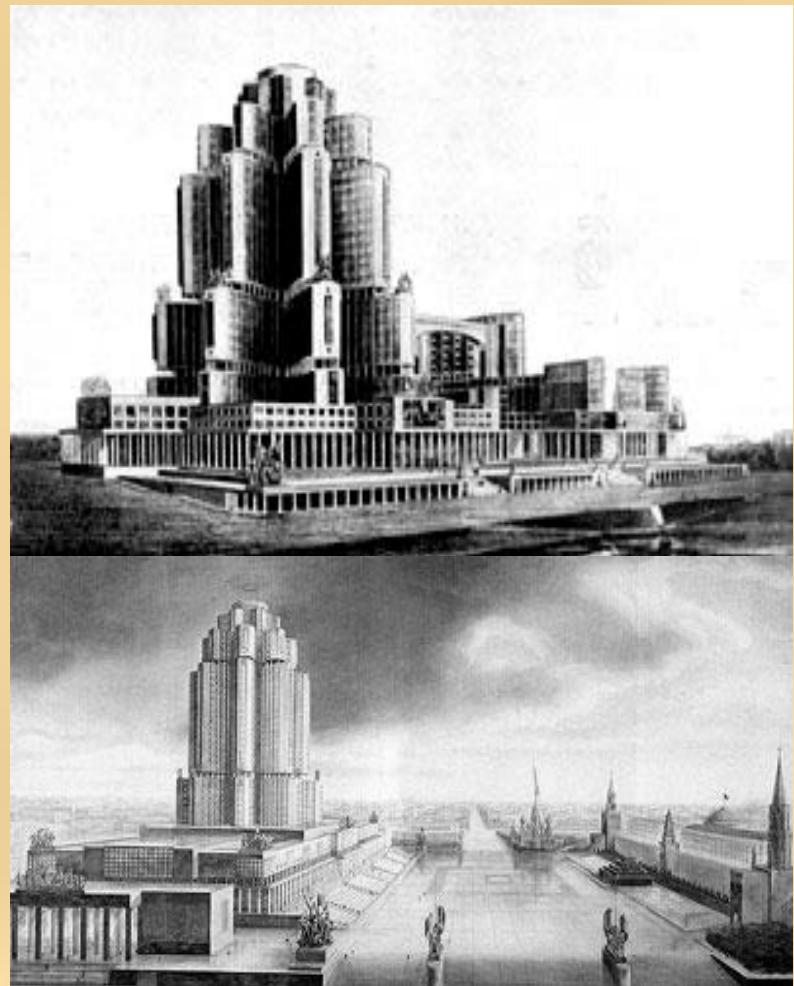
Из истории жилищного строительства в СССР

Отсутствие заказов вызвало подъем теоретической мысли. Архитектор Н. А. Ладовский в конце 1920-х гг. разработал принципиально новую схему «развивающегося» города: парабола с растущим по ее оси общественным центром, который последовательно огибают жилая, промышленная и зеленая зоны. Н. А. Миллютин (архитектор по образованию, в 1924–1929 гг. – народный комиссар финансов) обосновывает поточно-функциональную схему генплана (1930), состоявшую в параллельном развитии промышленных и жилых городских зон. Эта схема была использована, в частности, при строительстве района Харьковского тракторного завода.

Подходы к индустриализации всей строительной отрасли начали разрабатываться в СССР в начале 1930-х гг. на основании лучших дореволюционных жилых построек. Этот период характерен творческим освоением классики с точки зрения новых эстетических концепций.

Проект московского отделения газеты
«Ленинградская правда».
Архитекторы А. и В. Веснины.
1924 г.

Макет и перспектива конкурсного проекта реконструкции Красной площади и здания Наркомата тяжелой промышленности
Архитекторы А. и В. Веснины . 1936 г.

В 1933 г. «для практического выполнения громадных архитектурных работ, предусмотренных планом реконструкции Москвы», были созданы архитектурные мастерские Моссовета – десять проектных и десять планировочных архи-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

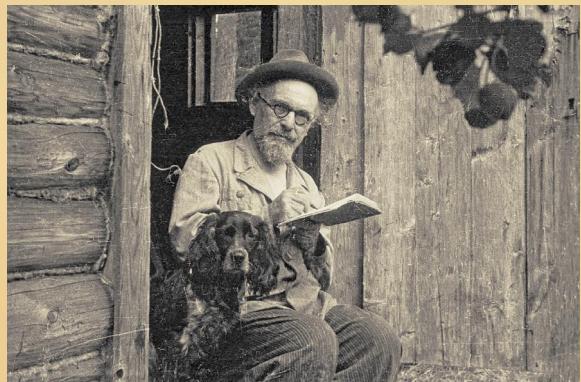
тектурная мастерская № 1 Моссовета, руководимая И. В. Жолтовским, проектировала и строила на всей территории СССР.

Во главе трех первых мастерских были поставлены соответственно крупнейшие архитекторы, начавшие свою творческую деятельность еще в дореволюционной России – академики И. В. Жолтовский, И. А. Фомин и А. В. Щусев. В течение предвоенного десятилетия.

* * *

В своем дневнике 1936 г. М. М. Пришвин отмечал:

«... Советское государство почти слилось с именем Сталина... Он, вероятно, беспрерывно прижимает человека к стене, ловит его с поличным его блажи и одного, отпустив, делает своим человеком навсегда, другого, когда надо, без колебания уничтожает» [Пришвин М. «Жить стало веселее...». Из дневника 1936 года // Октябрь. 1993. № 10].

«Своим человеком навсегда» стал для эпохи архитектор, лауреат Сталинской премии второй степени Борис Михайлович Иофан (1891–1976). До того момента, как слившееся с именем Сталина государство начало беспрерывно прижимать всех к стенке, Иофан успел запроектировать рабочий поселок Шерстяной (1924); комплекс домов на Русаковской улице на северо-востоке Москвы (1925).

Во время переноса столицы в Москву в 1918 г. следом переехало множество государственных служащих. Поначалу их расселили в так называемых Домах Советов (ДС), в которые были превращены гостиницы «Националь», «Метрополь» и лучшие дореволюционные доходные дома, однако жилой площади постоянно не хватало.

К тому же в центре Москвы образовалась нехватка гостиничных мест. В связи с этим 24 июня 1927 г. было принято решение о начале строительства дома для ответственных работников, которое продлилось до 1931 г. В доме, возведенном по проекту Б. М. Иофана, проживали представители советской элиты (рис. 246). С одной стороны, жилой комплекс на улице Серафимовича, 2 (знаменитый Дом на Набережной, дом ВЦИК и СНК СССР) с новейшим техническим оборудованием, с полным комплектом культурно-бытового обслуживания должен был продемонстрировать возможности социалистического строительства, возможности достижения заявленных целей. С другой стороны, Дом на Набережной стал символом политической власти, ее почти мифической сущности.

Частью комплекса были: клуб с театральным залом (ныне театр Эстрады), кинотеатр «Ударник» на 1 600 зрителей (после реконструкции на 1 200), универмаг с продуктовым и промтоварными отделениями, столовая (где по специ-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

альным талонам можно было получать готовые обеды или брать продукты сухим пайком), спортзал, библиотека, детский сад и ясли, амбулатория, механическая прачечная, почта и сберкасса.

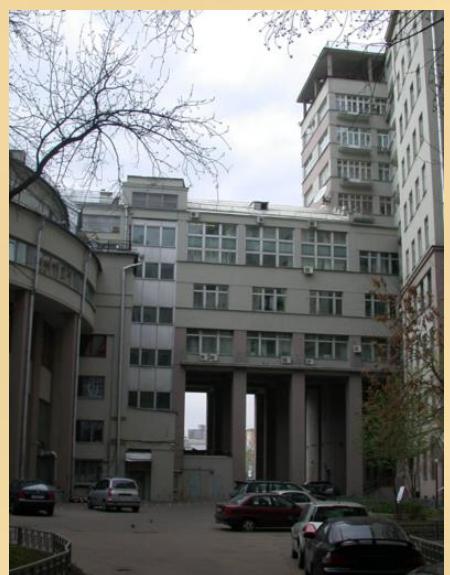

Проект Дома на набережной принадлежал известному советскому архитектору Б. М. Иофану. На Всехсвятской улице (ныне улица Серафимовича, дом 2) всего за четыре года выросла гигантская постройка, по тем временам самый крупный жилой комплекс в Европе: 11 этажей, 24 подъезда, 505 квартир, несколько внутренних дворов; почта, телеграф, сберкасса, прачечная, продовольственный и промтоварный магазины, парикмахерская, детский сад, поликлиника, клуб, спортзал, кинотеатр. Этот грандиозный дом был создан для прекрасной, фантастической по тем временам жизни. Человеку, попавшему туда, могло показаться, что он очутился в раю. Дом начинался с необычных дворов: в каждом из них был фонтан. Дворы охранялись (бывало, их даже закрывали на ночь, а в подвале держали служебных собак). В каждом подъезде дежурил вооруженный вахтер, перед которым нужно было отчитаться в целях визита (если, конечно, вы не были жильцом Дома).

А вот чтобы попасть в подъезд, где жили самые важные персоны, необходим был специальный пропуск. Более того: если именитый хозяин одаривал чем-то гостя или давал почитать книжку, без разрешающей сопроводительной записи из подъезда не выпускали. Вахтер также заведовал лифтом. Наверх пассажир поднимался в компании сопровождающего, а вот вниз уже приходилось спускаться пешком или стучать по металлической двери шахты, пока вахтер не услышит и не поднимется.

Пока вы не попали в квартиру, можно было полюбоваться расписными потолками, над которыми работали специально приглашенные из Эрмитажа мастера-реставраторы, походить по дорогим ковровым дорожкам, устилавшим лестницы. Но главные чудеса ждали впереди. Все квартиры к въезду хозяев уже были обставлены мебелью, сделанной по спецпроекту. Но если вдруг чего-то не хватало, можно было сделать дополнительный заказ — мебельный склад располагался рядом, в одном из дворов дома.

Квартиры были просторные, с удобной планировкой, только вот кухни совсем небольшие, хотя и оборудованные по последнему — на тот момент — слову техники газовыми плитами. Проблема готовки решалась просто. В Доме размещалась столовая, где предлага-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

лись комплексные завтраки, обеды и ужины, пользовавшиеся большой популярностью у жильцов. Все продукты поставлялись из спецхехов. Кстати, даже во время Великой Отечественной войны, когда страна голодала, всего один обед из этой необыкновенной столовой мог сытно накормить целую семью.

В 30-е годы наличие горячей воды в домах было редкостью — мылись в общественных банях. В доме на набережной эта проблема, естественно, была решена, так что туда ходили не только в гости, но и помыться.

Величественное здание не вмещалось в понятие «дом». Скорее, это была страна в стране. И населяли его, понятное дело, не «простые смертные», недаром ему было дано название «Дом Правительства». Жильцы заселялись по особым спискам.

Отбирали самых преданных, полезных, нужных: военачальников, ученых, писателей, деятелей культуры, старых большевиков. Там жили знаменитейшие люди своей эпохи: Тухачевский, Радек, Серафимович, Александров, Жуков... Перечислять можно долго. Ни одно жилое здание во всем СССР не было удостоено такой чести — сорвать целое созвездие советской элиты, как этот дом-гигант, ставший воплощением мечты о коммунистическом быте. Но всего через год после заселения, в 1932 году, на жильцов Дома обрушились сталинские репрессии, достигшие в 1937 году своего апогея. Сегодня имеются данные о более чем 700 репрессированных жителях Дома на набережной. Более 300 человек из них были расстреляны. Остальные гнили по тюрьмам и лагерям. Слуги народа в одночасье стали его врагами. [Лев Яшкин. Дом на набережной — Серафимовича, д. 2.]

Борис Михайлович Иофан (1891—1976) — один из ведущих представителей сталинской архитектуры, автор неосуществлённого проекта дворца Советов.

Б. М. Иофан. Санаторий в Барвихе под Москвой (1929)

Борис Иофан - Народный архитектор СССР (1970). Лауреат Сталинской премии второй степени (1941).

Б. М. Иофан родился 16 (28) апреля 1891 года в Одессе в еврейской семье. Окончил в 1911 году Одесское художественное училище, работал в Петербурге помощником архитектора А. И. Таманяна и своего брата Д. Иофана. Затем учился в Риме в институте изящных искусств, закончив его в 1916 году. Вернулся в Россию в 1924 году уже опытным мастером, с прекрасной архитектурной и технической подготовкой. К этому времени у него уже было несколько реализованных проектов в Италии. Член ВКП(б) с 1926 года.

Архитектурная проработка павильона выставки

Первой большой работой Иофана был правительственный санаторий в Барвихе (1929). В период с 1927 по 1931 годы Иофан проектирует и руководит строительством жилого комплекса на улице Серафимовича (дом ВЦИК и СНК СССР) в Москве — так называемого «Дома на набережной».

Один из самых известных проектов Иофана (в соавторстве с В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейхом) — неосуществлённый дворец Советов в Москве, гигантское здание высотой 420 метров, венчать которое должна была статуя В. И. Ленина высотой 70 метров. Под строительство дворца было отведено место, на котором прежде стоял Храм Христа Спасителя. Строительство дворца было прервано с началом Великой Отечественной войны и более не возобновлено. Иофану принадлежат проекты павильонов СССР на Всемирных выставках в Париже (1937) и Нью-Йорке (1939). Павильон на Всемирной выставке 1937 г. служил постаментом для скульптуры «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной. Иофан — автор проекта станции метро «Бауманская» (1944) в Москве.

В послевоенные годы Иофан создал в Москве комплексы Нефтяного и Горного институтов (1947—50), проект Центрального института физической культуры в Измайлово, руководил застройкой крупных жилых массивов в Измайлово и Марьиной Роще.

Одним из последних реализованных проектов Иофана стал комплекс шестнадцатиэтажных жилых домов на Щербаковской улице в Москве (соавторами Иофана были архитекторы Д. Алексеев, Н. Челышев, А. Смехов, инженеры С. Кошёлкин, Л. Шойхет, Л. Шустров, М. Рейтман). Дома обращены торцами к Щербаковской улице и объединены проходящими на уровне первого этажа помещениями магазинов. Строительство было начато в рамках программы Н. С. Хрущёва по переселению советских граждан в отдельные квартиры. Были спроектированы квартиры для одиночек (однокомнатные площадью 11 м²), семей из двух-трёх человек (однокомнатные с жилой площадью 23,5 м² и двухкомнатные с жилой площадью 45,2 м²), больших семей (трёхкомнатные с жилой площадью 32,3—36,1 м² и 45 м²). Так как дома были запроектированы стоящими в 47 м друг от друга, что нарушило требования по инсоляции того времени, в ходе проектирования была проведена проверка макета на искусственном солнце в Институте строительной физики; проверка показала, что выбранное проектировщиками расстояние допустимо. Другой особенностью проекта были большие для новых жилых домов 1960-х годов кухни (например, в трёхкомнатных квартирах площадь кухни составила 14,1 м²) — это обусловлено тем, что кухни рас-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

сматривались как «кухни-столовые», при наличии которых, как предполагали авторы, «спальные комнаты будут использованы только по своему прямому назначению». Строительство домов растянулось на 13 лет, однако их удалось заселить еще при жизни Иофана, в 1975 году.

Кинотеатр «Ударник» Архитектор Борис Иофан

Иофан чутко улавливает потребность новой власти в монументальности, своим творчеством он старается придать неоклассическим формам актуальность, пре-вращая объем здания в наглядное воплощение светлого и масштабного «завтра».

Толчком к изменению творческой архитектурной мысли стал международный конкурс проекта Дворца Советов в Москве (1930–1933 гг.), в котором приняло участие 500 архитекторов и было представлено 160 проектов.

Конструктивизм в архитектуре – лаконичная «пролетарская» эстетика братьев Весниных: Дом культуры им. С.М. Зуева и ДК ЗИЛ

Александр Александрович), М. Я. Гинзбурга, И. А. и П. А. Голосовых, входивших в группу так называемых конструктивистов, и проектами других архитекторов, стоявших на близких к ним творческих позициях.

Яркими представителями второго направления являлись И. В. Жолтовский и его последователи, ориентировавшиеся на освоение и развитие принципов архитектурной классики.

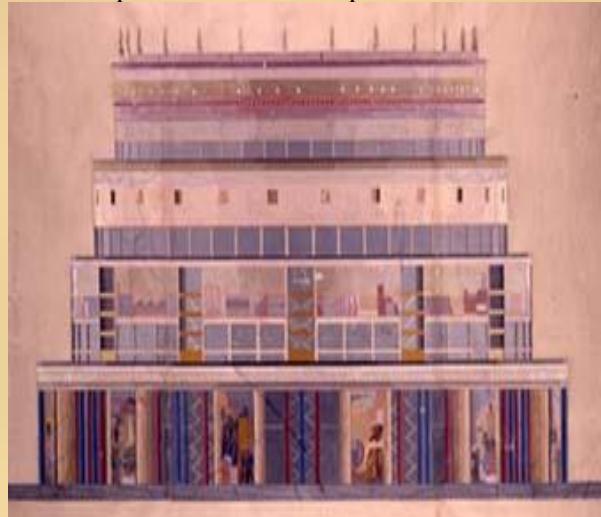
На конкурсе отчетливо выявились три основных архитектурных направления. Первое было представлено проектами братьев Весниных (Леонид Александрович, Виктор Александрович и

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Эскиз к конкурсному проекту
Дворца Советов
Проект Л. Вышинского. 1931. ГНИМА

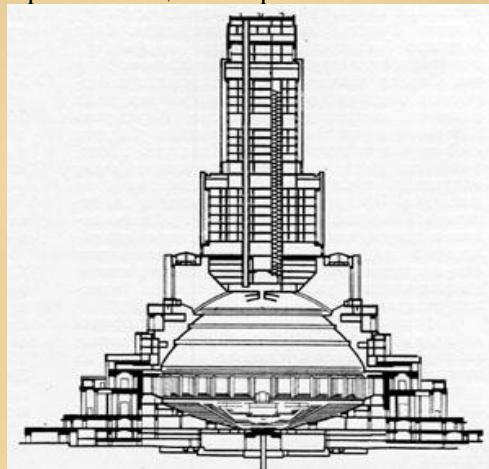
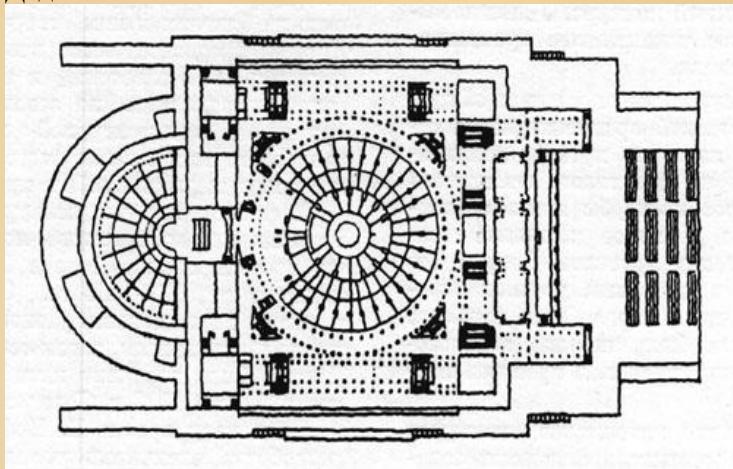
Эскиз к конкурсному проекту
Дворца Советов
Проект В. Ф. Кринского. 1932. ГНИМА

Третье творческое направление этого конкурса наиболее полно выразило себя в проекте Б. М. Иофана. По итогам конкурса было принято постановление Совета строительства Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР (II, § 8 от 28 февраля 1932 г.), к которому, в частности, говорилось: «...не предрешая определенного стиля, совет строительства считает, что поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения современной архитектурно-строительной техники».

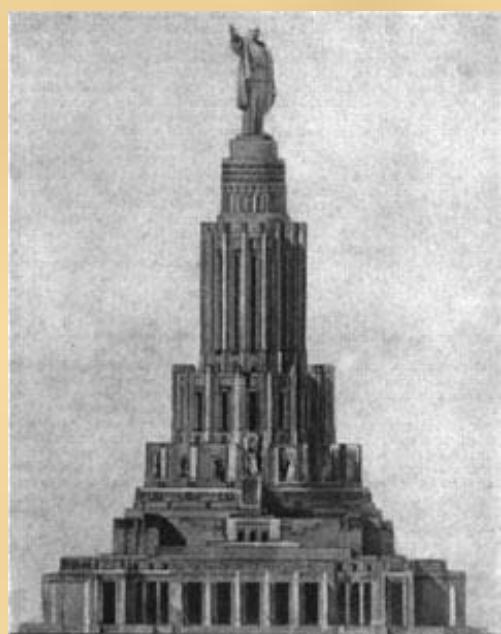
Этот конкурс, в сущности, переплавил в себе все множество архитектурных течений, многообразие подходов, направив их в общее русло, которое с этого момента станет называться «сталинским классицизмом». По конкурсной работе братьев Весниных 1936 г. уже видно, насколько далеко они отошли от прежних острых конструктивистских композиций. Решение ансамблевых проблем у них напоминает проект, представленный на конкурс Иофаном в 1931 г., но, в отличие от него, братья не слишком обременяют себя приверженностью революции, поэтому с трудом балансируют на тонкой грани творческой искренности и иррационального гротеска.

Идея сооружения Дворца Советов возникла еще 30 декабря 1922 г., когда 1-й съезд Советов СССР принял Декларацию об образовании СССР и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Дворец Советов задумывался как самое большое здание на земле. Его высота должна была превышать самые высокие сооружения капиталистических держав – Эйфелеву башню и небоскреб Эмпайр Стейт Билдинг (Empire State Building, ESB) – 102-этажный небоскреб, построенный в Нью-Йорке в 1931 г.

Дворец Советов. Проект архитекторов Б. М. Иофана, В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейха. Перспектива. План. Разрез. 1935–1937 гг.

Макет и главный фасад Дворца.

Одновременно здание должно было являться памятником В. И. Ленину. В связи с тем, что конкурс так и не дал проекта, полностью разрешающего поставленную задачу, в мае 1933 г. Совет строительства Дворца принял за основу проект Б. М. Иофана и привлек к разработке окончательного варианта архитекторов В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейха. В 1939 г. проектирование в основном было закончено и началось строительство Дворца Советов. XVIII съезд ВКП(б) принял решение об окончании основных работ по его сооружению к концу третьей пятилетки. В работе над этим колоссальным проектом Иофан действительно смог полностью раскрыться в решении ансамблевых, пространственно-пластических и градостроительных задач.

Генплан застройки с контуром снесенного Храма Христа Спасителя и фасад с контуром скульптуры Ленина
Под строительство Дворца было отведено место, на котором стоял Храм Христа Спасителя. Храм был снесен, и на его месте позднее был построен бассейн «Москва» (плавательный бассейн под открытым небом, существовавший с 1960 по 1994 год в центре Москвы, на берегу Москвы-реки).

Строительство Дворца Советов превратилось в самостоятельную хозяйственную-экономическую и научно-исследовательскую отрасль. В этой системе функционировали специальные лаборатории по оптике и акустике, по разработке уникальных строительных материалов – кирпич Д. С., сталь Д. С., действовали механический и керамзитобетонный заводы, к строительной площадке была подведена отдельная железнодорожная ветка. Специальными постановлениями СНК СССР и Совета Труда и Обороны строительство Дворца Советов было объявлено ударной стройкой 1934 г., к концу 1939 г. были готовы фундаменты высотной части. В 1941 г. в связи с войной строительство было приостановлено и уже не возобновлялось.

Дворец Советов должен был представлять собой грандиозное сооружение высотою (вместе со скульптурой Ленина высотой 100 м) 420 м и объемом 7 500 000 м³.

Большой зал Дворца, предназначенный для проведения сессий Верховного Совета СССР, митингов, собраний и т. д., рассчитанный на 21 000 человек, имел высоту 100 м, диаметр 160 м и внутренний объем, равный 970 000 м³ (в четыре раза превышающий кубатуру дома Совета Министров в Москве). Рядом с ним располагался Малый зал вместимостью 6 000 человек. Над Большим залом, в высотной части Дворца, размещались залы палат Верховного Совета СССР и Президиум.

В числе помещений Дворца по этому проекту следует указать также зал Конституции, валы, посвященные теме героики Гражданской войны и строительства социализма, залы правительственные приемов и др. Во Дворце Советов предусматривалось разместить государственный архив, библиотеки и специальные аудитории для работы депутатов.

«Птичка» – генплан с птичьего полета и интерьер главного холла

На облицовку здания планировалось пустить 300 тыс. м² гранита. Волхонку и ряд соседних улиц решено было засыпать несколькими сотнями кубометров земли, отодвинув Государственный музей изобразительных искусств на 100 м, а огромные площади вокруг заасфальтировать и оборудовать стоянками на 5 тыс. автомобилей.

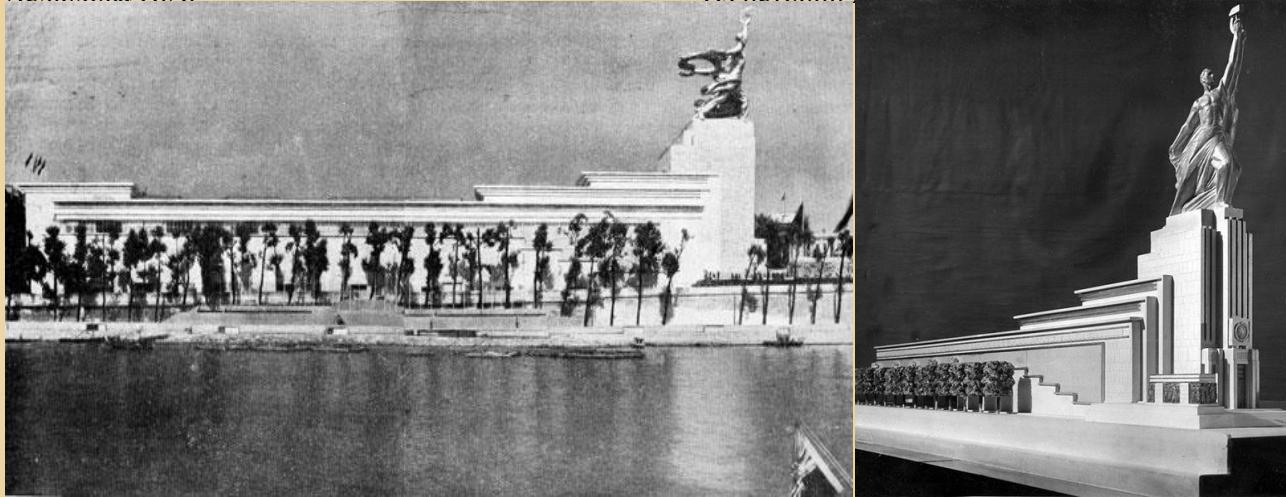
Гигантский Дворец, по словам А. В. Луначарского, должен был стать не только как «вместилище необычайно многочисленных, соответственных нашей истинной демократии, народных собраний, но и для того, чтобы дать Москве некоторое завершающее здание, чтобы дать Москве – красному центру мира, – здравый архитектурный центр».

Б. М. Иофан на словах обижался, когда его иногда именовали «человеком Сталина» в архитектуре, но в своей статье «Высшая радость художника» с гордостью отмечал:

«...По некоторым своим работам я имел возможность непосредственно общаться с нашим великим вождем и учителем товарищем Сталиным, с главой нашего правительства товарищем Молотовым, другими руководителями партии и правительства, входящими в Совет Строительства Дворца Советов» Иофан Б. Высшая радость художника // Архитектура СССР. 1937. № 10. С. 6.]

Однако из всех своих коллег Иофан наиболее точно воспроизвел средствами архитектуры ту глобальную государственную идею, которую силился донести до «народной массы» Иосиф Сталин.

Павильонами, выполненными по его проектам, СССР представлен на Всемирных выставках в Париже (1937) и в Нью-Йорке (англ. *the 1939-40 World's Fair*, 1939).

Павильон СССР на Всемирной выставке искусств и техники 1937 г. в Париже. Архитектор Б. М. Иофан.
1937 г.

Парижский павильон, имевший строгий классицистический каркас, венчала скульптура «Рабочий и колхозница» скульптора В. И. Мухиной. Со скульптуры Мухиной начинается триумфальное шествие по стране безликих гипсовых статуй («гипсового соцреализма») «Девушка с веслом» (общее название скульптур, выполненных в разное время скульпторами И. Д. Шадром и Р. Р. Иодко), новой ландшафтной архитектуры в виде пухлых пионеров и пионерок в центре цветочной клумбы и более камерных, почти «человеческих» скульптурных композиций «Мать и дитя».

И этот явный китч (предположительно от нем. Kitsch) вновь попадает в самое больное место «великого вождя и учителя», улавливает сентиментальность и внешнюю склонность к проявлениям «высокой культуры» новой партийной элиты.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

В журнале "Строительство Москвы" (№10 за 1937 год) о скульптуре писали: "Что касается центральной скульптуры "Девушка с веслом, то её нельзя назвать физкультурницей, свободно и легко держащей весло, она своей нарочито жеманной позой скорее напоминает "бульварную статуэтку" в увеличенном масштабе". Столъ же же критичен отзыв в сборнике "Проблемы садово-парковой архитектуры", изданном в 1936 году: "Так, например, фигура "Девушки с веслом" (скульптор Шадр), украшающая один из фонтанов парка, не создает цельного образа советской физкультурницы, не свободна от некоторых элементов эротики и страдает излишней стилизованностью." [К. Кухер "Парк Горького в сталинскую эпоху 1928-1941", М., Россспэн, 2007].

Как и рабочий с колхозницей, так и девушки с веслами, матери с детьми лишены индивидуальности, они – представители *массы*, объединенной велики зада-чами и радующейся их поэтапному свершению.

Фото Х.Формана, 1939 год

В 1931 г. Моссовет провел закрытый конкурс на проект огромной гостиницы на тысячу номеров, самой благоустроенной по меркам тех лет. В конкурсе участвовало шесть проектов, лучшим был признан проект молодых архитекторов Л. И. Савельева и О. А. Стапрана. Архитектурная и широкая пресса внимательно следила за всеми этапами проектирования и строительства: в градостроительном отношении здание имело огромное значение – оно располагалось на пересечении главной магистрали столицы – улицы Горького с вновь прокладываемой «Аллеей Ильича», громадным проспектом, который вел к Дворцу Советов («Аллея Ильича» проложена не была, следы ее прокладки – нынешняя Манежная площадь).

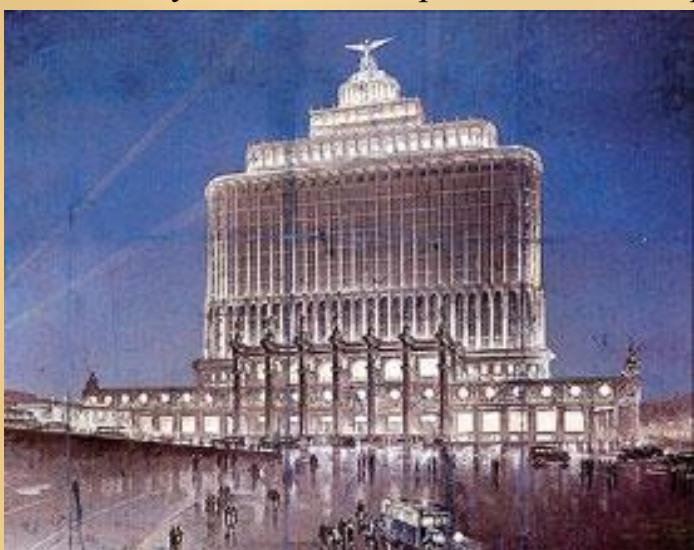

Гостиница «Москва»

Конкурсный проект
архитекторов

Л. И. Савельева и О. А. Стапрана
(вверху)
с доработкой академика А. В. Щусева (слева)

Когда стены будущей гостиницы «Москва» уже возводились, руководителем авторского коллектива архитекторов был назначен академик А. В. Щусев. В проект гостиницы, его фасад, были внесены изменения в духе новой монументальности и ориентации на классическое наследие, в результате чего фасад выстроенной гостиницы оказался несимметричным. Строительство со значительными отступлениями от проекта было завершено в 1934 г.

На площади у Белорусского вокзала в Москве планировалось возвести здание Аэрофлота, которое должно было одновременно являться монументом героической советской авиации.

Эту задачу попытался решить архитектор Д. Н. Чечулин в остроси-луэтном решении «аэродинамиче-ской» формы высотного корпуса. Семь ажурных бетонных арок, по-вернутых перпендикулярно главному фасаду и составляющих свое-

Дедюхова И.А.

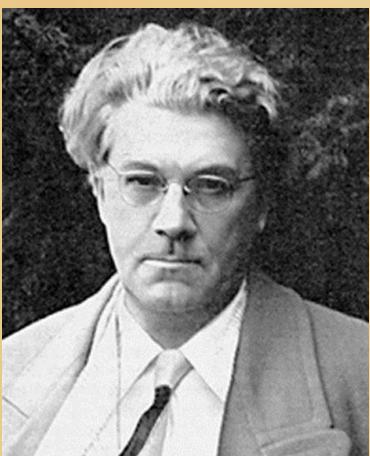
Из истории жилищного строительства в СССР

образный его портал, должны были увенчивать скульптурные изображения героев-летчиков А. В. Ляпидевского, С. А. Леваневского, В. С. Молокова, Н. П. Каманина, М. Т. Слепнева, М. В. Водопьянова, И. В. Доронина. В работе над проектом принимал участие скульптор И. Д. Шадр, лепивший фигуры летчиков. Проект не был осуществлен в своем первоначальном виде и назначении. Почти полвека спустя общие идеи проекта были воплощены в комплексе Верховного Совета РСФСР на Краснопресненской набережной («Белый дом», ныне Дом Правительства).

Наряду с выставками реальных и конкурсных работ, в годовых отчетах архитектурно-проектные мастерские формулировали принципы архитектурного творчества. В этом плане наиболее интересно творческое кредо архитектурно-проектной мастерской № 11 (руководитель М. В. Крюков), опубликованное в 1934 г.:

- 1. Соответствие цели и назначению (целесоответствие). Функциональное содержание здания должно отразиться как в общем архитектурном решении здания, так и в его отделке и оборудовании.
- 2. Характер архитектуры, независимо от стиля, должен выражать специфику сооружения.
- 3. Органическая целостность композиции и правдивость должны быть положены в основу каждой нашей работы. Ложь в композиции является ее основным пороком.
- 4. Архитектурные эпохи отличаются одна от другой не только тем, что строится, но и тем, как строится, т. е. изменениями в строительной технике и экономике.
- 5. Все наши новые здания должны отражать черты современности (простота и ясность общего и деталей, лаконичность формы, гигиеничность и комфорт).
- 6. Наша задача – широкое внедрение в практику лучших типов проектов и стандартных деталей.
- 7. Советская архитектура должна служить средством агитации за социалистическую революцию.
- 8. Требование художественно-эмоциональной выразительности наиболее полно может быть осуществлено на базе синтеза изобразительных искусств.

Разрешение проблемы синтеза архитектуры, живописи и скульптуры наиболее достижимо посредством использования основ и методов классики с учетом условий и требований современности».

Активная творческая позиция не только отражала взгляды того времени. Здравое зерно, содержавшееся в ней, актуально по сей день. Кредо одной из лучших мастерских, где с 1933 г. работает знаменитый архитектор А. К. Буров, заканчивается фразой, определившей на последующие двадцать лет классический облик фундаментальной советской архитектуры:

«Используя классику как метод художественного творчества, мы отвергаем слепое копирование и рабское подражание ее формам».

Архитектор Андрей Константинович Буров известен как изобретатель стекловолокнистых анизотропных материалов, применение которых поз-

Дедюхова И.А.

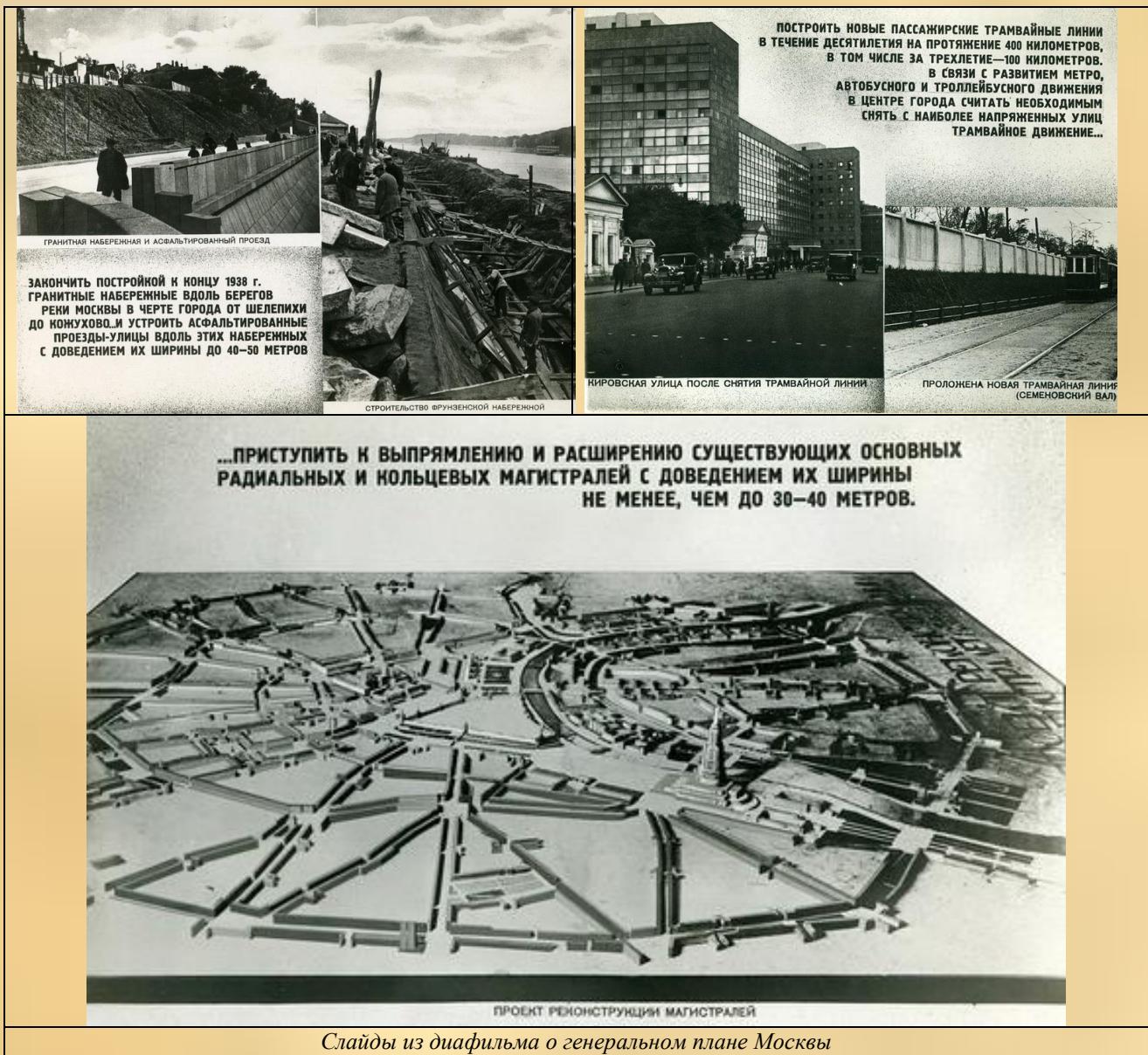
Из истории жилищного строительства в СССР

волило уменьшить вес зданий и повысить их прочность. В его работах наблюдается эволюция от конструктивизма к «русскому классицизму».

Буров является автором Дома Архитектора, что в Гранатном переулке в Москве, столичного ипподрома и других московских сооружений. По проектам зодчего был построен Челябинский тракторный завод и осуществлена послевоенная реконструкция Ялты.

* * *

В 1935 г. была закончена разработка и началось успешное осуществление генерального плана реконструкции Москвы (архитекторы В. Н. Семенов, С. Е. Чернышев и др.), который был утвержден 10 июля 1935 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР, но не реализован.

Были определены конкретные мероприятия по коренному переустройству старой Москвы в «Москву социалистическую» и изложены принципы советского градостроения, положенные в основу переустройства других городов. Одновременно были начаты разработка и осуществление генеральных планов Ле-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

нинграда, Харькова, Баку, Горького, Еревана, Новосибирска, Тбилиси, Хабаровска, Челябинска, Ярославля и многих других городов.

В декабре 1935 г. в ЦК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам строительства, в феврале 1936 г. принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), которое определило пути дальнейшего улучшения строительного дела и удешевления жилищного строительства путем создания крупной строительной индустрии.

Постановление было направлено против существовавшей архаичной формы найма временных бригад строительных рабочих. В нем впервые звучит слово-сочетание «подрядный способ производства работ», закрепляется выполнение основных объемов строительных работ за *постоянно действующими подрядными организациями*, обладающими собственной материально-технической базой и *постоянными кадрами* строителей. Выполнение принятого решения в последующие годы обеспечило значительное увеличение объема работ и количества введенных в действие объектов. Развитию подрядного способа ведения работ способствовали мероприятия по улучшению проектного и сметного дела и по упорядочению финансирования строительства, проведенные по постановлению СНК СССР от 26 февраля 1938 г.

Генеральный план реконструкции
Москвы. 1935 г.

Проект ансамблевой застройки Котельнической набережной. Жилой дом

«Известий ЦИК»

Автор арх. Е. Г. Тернавский. Руководитель арх. Д. Ф. Фридман

Генеральный план вводит в городское планирование внеуличное понятие «магистраль». Городской улице противопоставляются транспортные термины «магистраль» и «шоссе», которые всегда встречаются, когда речь заходит о самых крупных улицах столицы: «Ансамбли и магистрали социалистической Москвы», «Реконструкция московских магистралей», «Магистраль Всехсвятское-ЗиС», реконструкции Можайского шоссе, Калужского, шоссе Энтузиастов.

Законом от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», принятом ЦИК и СНК СССР, общий контроль за техническим и санитарным состоянием жилищного фонда, независимо

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

от принадлежности, возложен на местные Советы. В свою очередь, местные Советы управляли и несли полную ответственность за сохранение только того жилищного фонда, который находился в их ведении, а за сохранение жилищного фонда, находящегося в ведении государственных предприятий, организаций и учреждений непосредственно эти предприятия, организаций и учреждения.

В 1938 г. создается Комитет по делам строительства при Совнаркome СССР, на который было возложены регулирование проектного и строительного дела, установление производственных и сметных норм, типизация и стандартизация в строительстве. В мае 1939 г. организован Народный комиссариат по строительству СССР (Наркомстрой СССР), которому было поручено осуществление промышленного и связанного с ним жилищного и культурно-бытового строительства, а также разработка и утверждение норм, технических условий, стандартов и типовых проектов по строительству.

Бытовое, медицинское и прочее социальное обслуживание ведется в основном через предприятия. В градостроительной практике появляется новый термин – «градообразующее предприятие», т. е. предприятие, которое должно в ходе организации быта своих работников создать необходимую социальную и инженерную инфраструктуру для всего населенного пункта или района города. Так на практике осуществляется сталинская фраза «Кадры решают всё!», которая изначально звучала «Кадры, овладевшие техникой, решают всё!».

Но и для самих «кадров» принимаются решения в области улучшения жилищных условий. В период первых пятилеток стахановцам предоставлялись бесплатные *отдельные* квартиры. А в 1936 г. принимается единственное за весь послереволюционный период в России постановление о предоставлении дополнительной площади ученым в размере 20 м^2 в виде отдельной комнаты.

Театральный проезд после сноса Китайгородской стены в 1934 г.

Охотный ряд после реконструкции. Гостиница «Москва» и Дом комитетов СТО

Для быстрого решения жилищной проблемы в Москве в конце 1938 года архитектором А. Мордвиновым был разработан поточно-скоростной метод строительства, который позволил возводить жилые дома в предельно короткие сроки. Метод строился на основе максимальной индустриализации, что предполагало наличие единой типовой секции, в которой элементы изготовлены заводским способом. Все возможные конструктивные детали укрупнялись, а для их уста-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

новки применяли новые машины и механизмы, такие как башенный кран «Вольф», который поднимал груз весом от 1 500 до 1 600 кг.

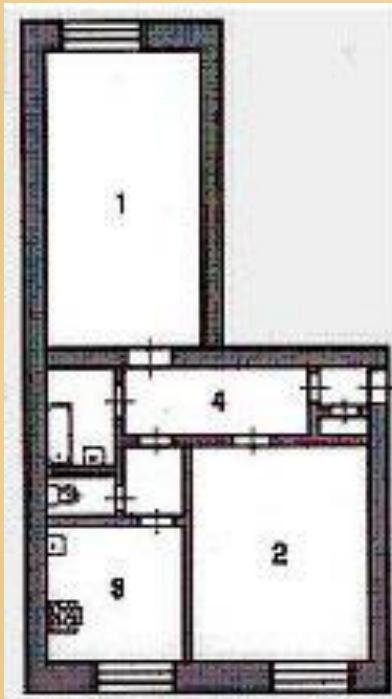
Кроме того, еще в конце 30-х годов было решено заменить новыми технологиями и убрать со стройки все мокрые процессы, как трудно контролируемые, не гарантирующие надежности и качества. В жилищном строительстве мокрые процессы в кирпичных домах - это внутренняя и наружная штукатурка. С начала XX века в России появились тонкие плиты сухой «органической» штукатурки. Стены и потолки в квартирах также облицовывали плитами, которые закрывали кирпичные стены и создавали гладкую поверхность для последующей оклейки стен обоями.

Наружные стены домов возводили из лицевого кирпича – силикатного, влагоемкого, низкотехнологичного обжига. Штукатурка являлась не только декоративным элементом фасада, но выполняла защитную функцию.

Суть поточно-скоростного метода была основана на том, что весь процесс строительства был разбит на потоки. Каждая строительная бригада выполняла свою конкретную задачу: одни закладывали фундамент, другие выкладывали стены. Закончив операцию на одном доме, бригада перемещалась на следующий и так далее. Такая организация строительства позволила значительно сократить сроки возведения жилых домов и вести застройку целыми комплексами.

Впервые поточно-скоростное строительство было применено в Москве в 1939 году на Б. Калужской улице, где на основе типовой секции, разработанной в мастерской А. Мордвинова, за очень короткий срок (строительство одного жилого дома велось 5—6 месяцев) были возведены 11 жилых домов.

Несмотря на сократившиеся сроки строительства, позволившие вводить в строй большое количество жилья, секция, спроектированная для Б. Калужской улицы, все еще создавалась из расчета на коммунальное заселение квартир. Все квар-

тиры в этих домах трехкомнатные — по две на лестничной клетке. Раздельные санитарные узлы и кухни увеличенного размера, предназначенные для нескольких хозяек ($12,3\text{ m}^2$), расположены в глубине квартиры.

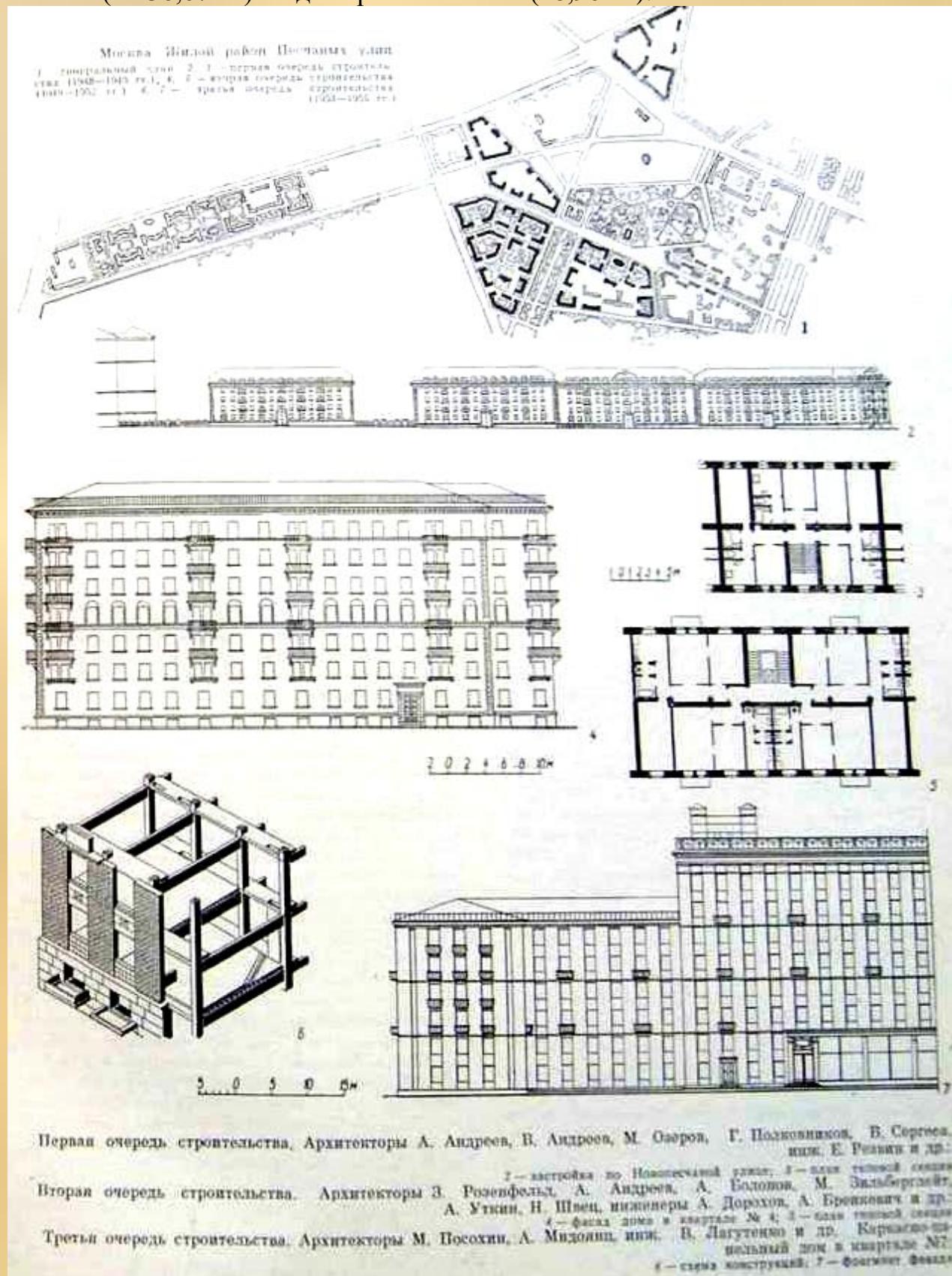
Площади комнат варьируются от $17,5$ до $32,5\text{m}^2$, что по условиям того времени считалось очень удобным, так как позволяло учитывать состав семей, заселяемых в комнаты.

Опыт строительства жилых домов поточно-скоростным методом распространился с конца 1930-х годов до начала Великой Отечественной войны и продолжал использоваться в послевоенном строительстве жилых районов Москвы. А для упорядочивания в области разработки типовой секции, в 1940 году Моссовет утвердил 6 типов жилых секций для строительства многоэтажных жилых домов (в 6—8

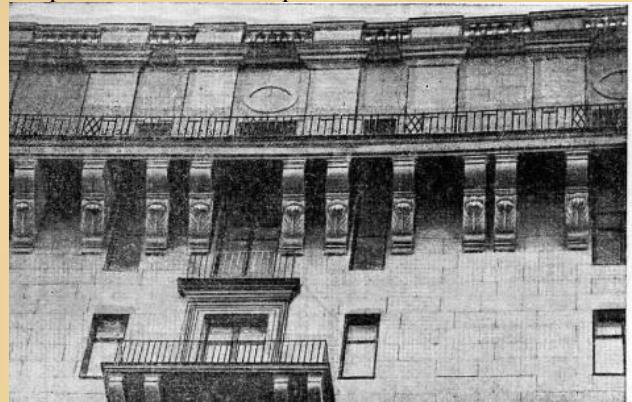
Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в ССР

этажей) с лифтами. Наиболее распространенной в массовом строительстве жилья в этот период стала секция архитектора З. Розенфельда, отличавшаяся четкостью планировочной схемы, простотой и ясностью конструктивного решения. В этой секции на лестничной клетке было четыре квартиры: три двухкомнатных (по 36,67 м²) и одна трехкомнатная (48,96 м²).

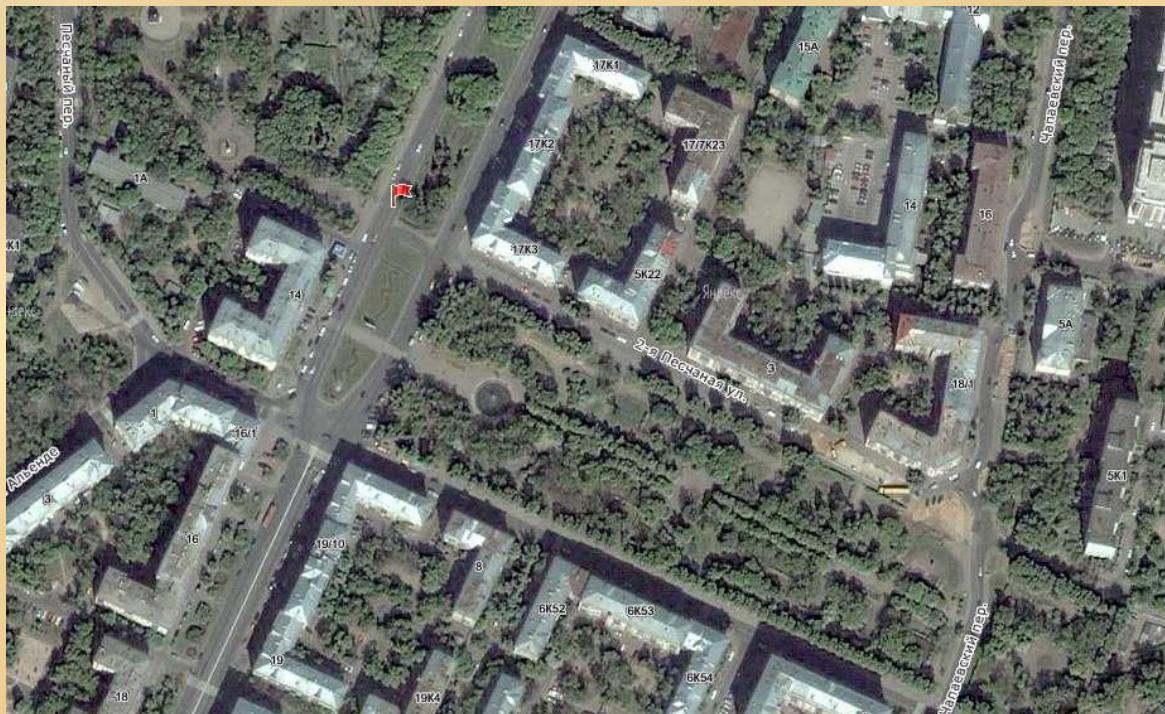

Первая очередь строительства. Архитекторы А. Андреев, В. Андреев, М. Озеров, Г. Полковников, В. Сергиев, Е. Ревин и др.
2 — застройка по Новосельской улице; 3 — план типовой секции.
Вторая очередь строительства. Архитекторы З. Розенфельд, А. Андреев, А. Баловов, М. Зильберштейн, А. Уткин, Н. Швец, инженеры А. Дорохов, А. Бронников и др.
4 — фасад дома в квартале № 4; 5 — план типовой секции.
Третья очередь строительства. Архитекторы М. Восохин, А. Мидорин, В. Лагутенко и др. Каркасно-панельный дом в квартале № 7.
6 — план конструкций; 7 — фрагмент фасада.

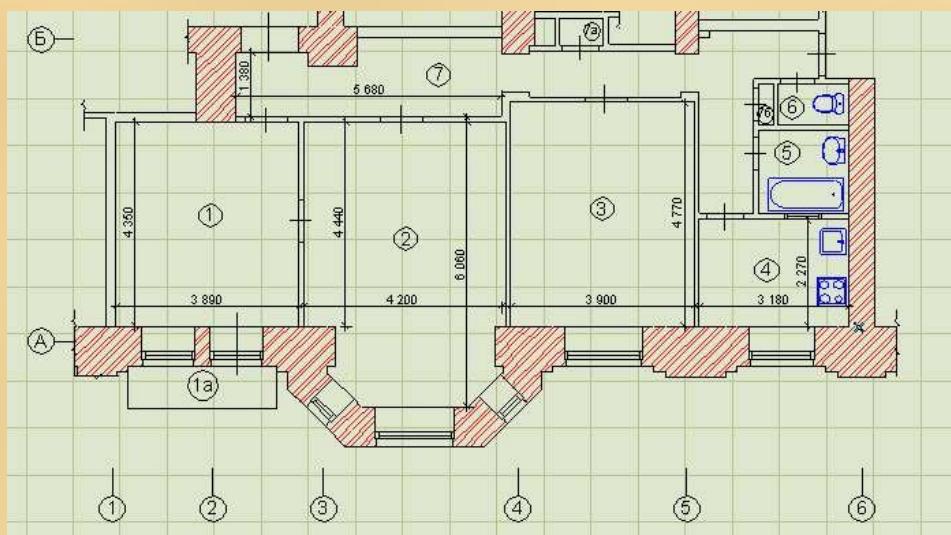
Можайское шоссе Кутузовский пр-т дд.24, 22 Жилой дом.
Архитектор - З. М. Розенфельд

Плетеные пояски. Архитектор З. М. Розенфельд.
Кронштейны на фасаде здания в Москве

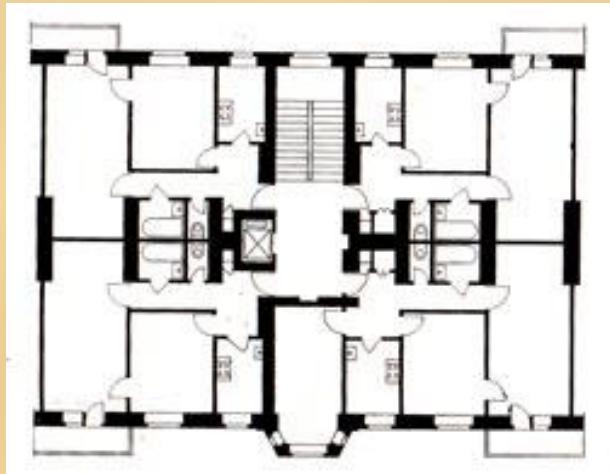
Вс

я территория жилой застройки состояла из системы замкнутых небольших кварталов, внутри которых были устроены дворики с зелеными насаждениями и детскими площадками.

Анфиладная планировка жилья, заселяемого на коммунальной основе

Приблизительно в эти же годы (1934–1935 гг.) Щусев работает над реконструкцией Ростовской и Смоленской набережных левого берега Москвы-реки, расположенных у Бородинского моста. Было решено строить на набережных жилые дома 8–9-этажной высоты и только в некоторых местах, во избежание монотонной линии застройки, увеличивать высоту до 14 этажей.

Жилой дом на Смоленской набережной в Москве. Фасад и план типовой ячейки. 1939 г.

Несмотря на развернувшиеся в довоенные годы работы по застройке этих набережных, сооружены были лишь несколько отдельных жилых домов, принадлежавших различным застройщикам, да и то ни один из них не был закончен полностью. На Ростовской набережной была возведена только небольшая часть полуциркульного в плане здания, которая много лет одиноко и довольно нескладно высились среди окружающей ее малоэтажной застройки. Отдельные здания, построенные на Смоленской набережной, тоже, к сожалению, не представляют собой сколько-нибудь завершенного ансамбля. Строительство, отданное в руки различных организаций, было лишено основного принципа, заложенного в проекте Щусева, – *комплексности застройки*, от которой зависит качество архитектурного ансамбля.

Проект ансамбля жилых домов, создающих живописную панораму набережной, расположенной по склону берега в двух ярусах, обладал бесспорным единством, выразительностью, монументальным характером и богатством силуэта.

* * *

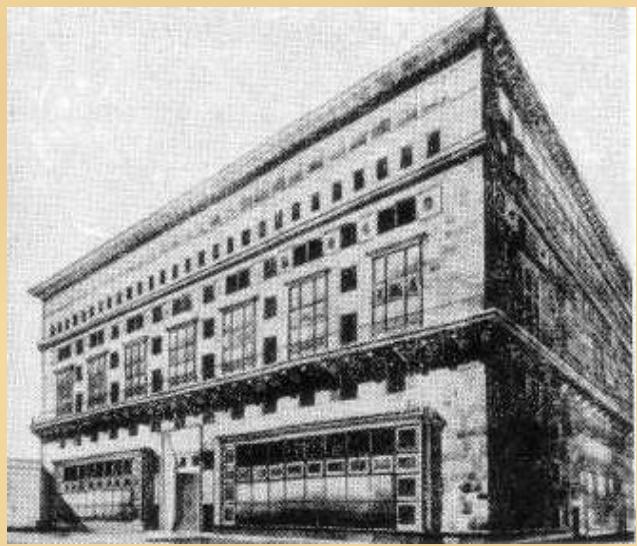
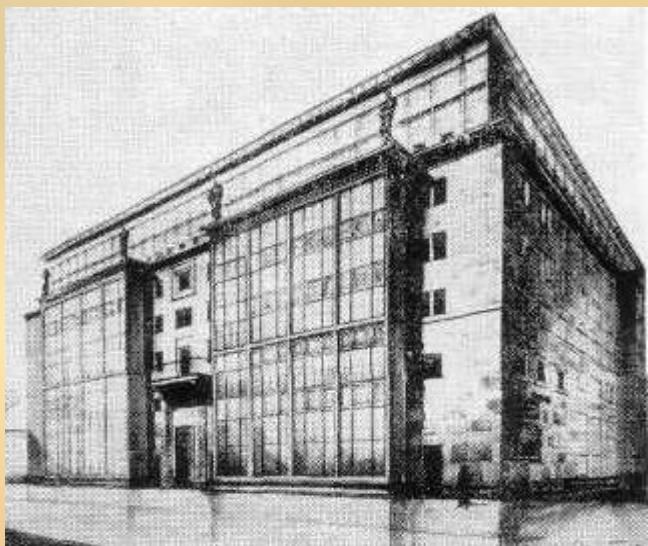
Работая в 1933–1935 гг. в архитектурно-проектной мастерской № 11, А. К. Буров выполнил известный проект жилого дома на ул. Горького, 25 в Москве, который вошел во все архитектурные энциклопедии.

Проект этого дома предусматривал последовательное возведение его в две очереди, что было связано с осуществлением плана реконструкции улицы Горького и сроками переноса здания глазной больницы. В 1933–1934 гг. разрабатывалась и в 1935–1936 гг. была осуществлена первая очередь строительства жилого дома для сотрудников Наркомлеса СССР.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

В первоначальных эскизах дома можно проследить развитие архитектурно-философских и стилистических поисков. Сохранились три основных варианта проекта первой очереди дома. В первом варианте еще заметно сильное влияние конструктивизма: сплошное остекление фасадной стены сочетается с ренессансным решением карниза и оформлением здания с использованием скульптуры. Это несколько эклектичное решение не удовлетворило автора. Следующий вариант уже более близок к осуществленному. Членение фасада подчеркнуто здесь сплошным широким балконом на уровне четвертого этажа. В последующем, третьем варианте, линия балкона на четвертом этаже разрывается и становится более изящной, как бы пунктирной. При этом восстанавливается плоскостное единство стены и вместе с тем сохраняется удачное пропорционирование горизонтальных членений, на этом эскизе определялись детали фасада.

Жилой дом на улице Горького, 25 в Москве. I очередь. Проект. 1934. Варианты фасадов

В докладе на творческой дискуссии в 1936 г. А. К. Буров говорил:

«В образе дома я стремился найти выражение жизнерадостного лиризма. Предпосылки для этого были крайне неблагоприятными. Дом стоит на северной стороне ул. Горького, где никогда не бывает солнца. Стена высотой в 30 м и толщиной в два кирпича не дает возможности для рельефного решения; отсюда неизбежна была плоскостная трактовка объема. Тогда возникла идея применения живописи [...] Думается, что дом на ул. Горького – один из первых шагов синтеза архитектуры и живописи, так как я работал вместе с В. А. Фаворским, А. Д. Гончаровым, М. С. Родионовым. Мне кажется, что в этом отношении он заключает в себе элементы новой жилой архитектуры...».

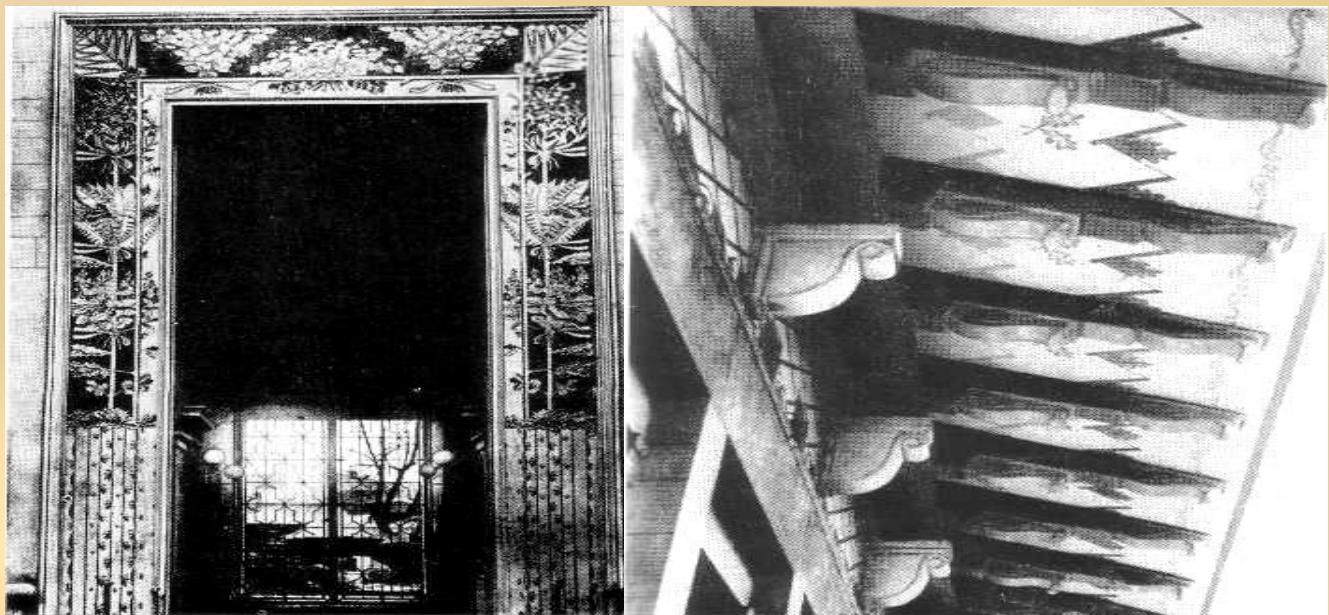
В печати, на творческой дискуссии и при общественных обсуждениях отмечался масштабный, выразительный и индивидуальный образ этого жилого дома, стоящего на главной столичной магистрали, решенный немногочисленными лаконичными архитектурными средствами. Дом имел удачные, изящные пропорции, органичные членения главного фасада, соответствующие крупному масштабу улицы; сильный вынос и выразительный рисунок венчающего карниза. Тщательная прорисовка деталей обрамления витрин, дверей, окон, входного портала, чугунных ворот и балконных ограждений выгодно отлича-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

ли это сооружение от «слепого копирования», которое в те годы бичевалось в прессе. А. К. Буров привлек своего учителя и коллегу В. А. Фаворского, который помог необычно оформить интерьеры в графике и живописи.

Планировка квартир, хорошие пропорции комнат, широкое применение встроенных шкафов, устройство в каждой квартире балконов на южном фасаде, выходящем во внутренний двор, делали дом удобным и современным. В 1937 г. за жилой дом на ул. Горького (I очередь), как один из лучших домов Москвы, А. К. Буров был удостоен премии Моссовета.

Жилой дом на улице Горького, 25 в Москве. I очередь.

Деталь карниза. Решетка ворот. 1935 г.

Война прервала строительство, и вторая очередь жилого дома, предназначавшегося для работников Большого театра, проектировалась после большого перерыва. Окончательный вариант этой части здания разрабатывался в 1946–1948 гг. творческим коллективом по руководством А. К. Бурова Академии архитектуры СССР. Строительство дома было завершено в 1950 г.

В целом жилой дом был решен в виде П-образного здания, занимающего весь квартал между переулками Благовещенским и Садовских.

Архитектурный надзор на постройке дома на ул. Горького, 25 (I очередь) вел архитектор А. Ф. Попов. К разработке фрагментов дома II очереди строительства по ул. Горького, 25 в 1937 г. А. К. Буров привлек своих учеников – архитекторов А. И. Криппу, Е. Б. Новикову и Р. И. Семерджиева. В 1946–1950 гг. помощниками Бурова были архитекторы Р. Н. Блашкевич и Л. Степанова.

Буров отверг механическое повторение существующей части, предложенное магистральным архитектором, и выбрал более трудное, но более интересное решение. Здание состоит из двух самостоятельных частей, объединенных чуть западающей центральной вставкой. Благодаря введению вставки между старой и новой частями и усложнению ритма здания, получилась живая и интересная композиция.

Трехъярусная аркада вставки, членения которой придают зданию крупный градостроительный масштаб, характер архитектурных деталей, богатая орна-

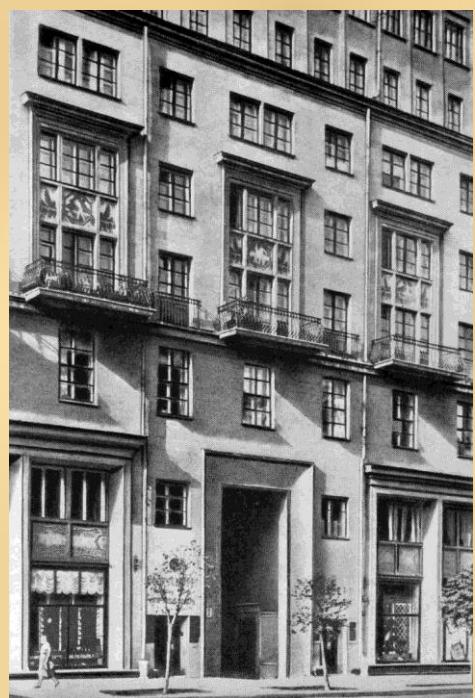
Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

ментальная пластика пилястр и архивольтов арок делают вставку основным композиционным акцентом здания и улицы.

В доме второй очереди строительства применены новые, более комфортабельные планировки квартир, другие высоты этажей, новый рисунок и конструкция венчающего карниза, новые архитектурные детали, изменены размеры окон и рисунок переплетов, размещение балконов и рисунок их ограждений; вместо живописи сграффито (граффито) использованы скульптурные вставки, рельефы на пилястрах витрин и обрамлении арок.

Построенные с перерывом в *пятнадцать* лет, эти две части здания, отличающиеся членениями и деталями, составили гармоничное целое. Жилой дом на ул. Горького до сих пор служит примером тонкого понимания принципов классического архитектурного наследия и творческой переработки их в современной архитектуре.

Жилой дом на улице Горького, 25 в Москве.
Росписи художника В. А. Фаворского. 1935–1950 гг.

Таким образом, трудные поиски архитектурной формы первых лет революции вылились в создание основательного и комфортного жилья. Революция многих лишила не только дома, но и родины. Долгое время люди стремились как можно меньше находиться дома из-за невыносимых условий быта. Пришло время возвращаться по домам. Середина 1930-х гг. – расцвет жилищного строительства по всей стране.

В книге «Об архитектуре» Буров, посвятивший большую часть архитектурного творчества жилью, размышляет о произошедшей в середине 1930-х гг. трансформации идеи жилища. Рассматривая историю развития архитектуры, он задается вопросом: «*Что чему предшествовало в архитектурном развитии – жилище общественному сооружению или наоборот?*». Заметим, что архитектор задумывается над этой проблемой в момент описанного выше строительства монументальных общественных сооружений, имевших, казалось бы, куда

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

большее значение, нежели какой-то жилой дом. Но А. К. Буров отвечает таким образом:

«Из всей истории архитектуры видно, что жилище предшествовало общественному сооружению»... «С жилища начинается архитектура, с жилища начинается город... Первым сооружением человека было жилище, дом. И пример жилища показывает, что именно содержание определяет в конце концов образ сооружения».

[Проблема новаторства и классического наследия в проектах и теоретических работах А. К. Бурова (30-е – начало 40-х годов). URL: <http://burov.speedsoft.ru/5/index.html> (дата обращения: 08.12.2009).]

Дом ВЦСПС на Ленинском проспекте.
Архитектор А. В. Власов.
Москва. 1937 г.

Жилое здание на Земляном валу.
Архитектор И. З. Ваништейн. Москва. 1937 г.

* * *

С начала 1930-х гг. структура городского коммунального хозяйства включает в себя три приоритетных направления:

- 1) санитарно-технические предприятия – водопроводы, канализации, предприятия по уборке территорий населенных мест и санитарной очистки домовладений, прачечные, бани, купально-плавательные сооружения;
- 2) транспортные предприятия – городской общественный пассажирский транспорт (метрополитен, трамвай, троллейбус, фуникулеры, канатные дороги, автобусы, такси), водный транспорт местного назначения;
- 3) энергетические предприятия – электрические, газовые и теплофикационные распределительные сети, отопительные котельные, ТЭЦ и электростанции, газовые заводы, обслуживающие населенные пункты.

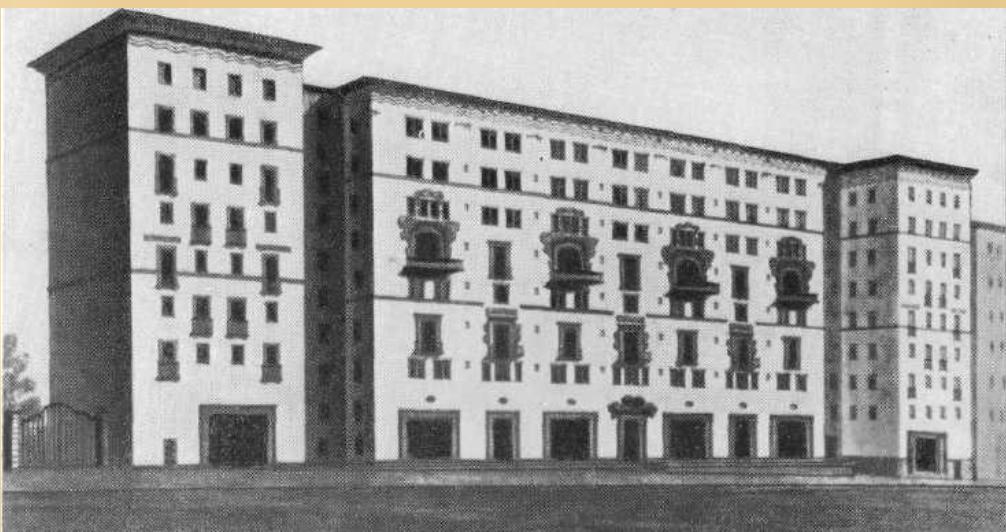
* * *

В Москве начало 1930-х гг. становится этапом интенсивного развития Рублевской водопроводной станции. К этому времени ресурс Москвы-реки как источника водоснабжения практически исчерпан. Генеральным планом развития

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Москвы предусматривалось: не дожидаясь соединения Москвы-реки с Волгой, немедленно приступить к постройке плотины на р. Истре и, в дополнение к Рублевской станции, построить в дер. Черепково новую водопроводную станцию. Это была большая комплексная программа, включающая наряду со строительством очистных сооружений систему нового водозабора, в состав которого вошло возведение Рублевской плотины (1932), строительство водозаборных ковшей для предварительного отстаивания воды и создание водохранилища на р. Истре и гидротехнического узла (1935). Одновременно велось строительство системы водохранилищ на р. Волге, канала им. Москвы и Восточной (Сталинской в прошлом) водопроводной станции, использующей воду р. Волги. Ее строительство началось в 1935 г., а 16 июля 1937 г. в Москву уже были поданы первые кубометры питьевой воды. Это первая станция столицы, которая стала использовать волжскую воду.

Жилой дом для работников цирка на Садово-Самотечной улице в Москве. Архитектор А. К. Буров. Рисунки художника Л. А. Бруни. Проект. 1937 г. Перспектива

Сегодня ее мощность 1 400 тыс. м³ в сутки. Проблемы питьевого водоснабжения, решавшиеся более двухсот лет, успешно закончились к 1937 г. С начала 1920-х гг. в СССР успешно применяется хлорирование питьевой воды. Впервые хлорирование воды было использовано в 1918 г. в Нижнем Новгороде в период эпидемии брюшного тифа.

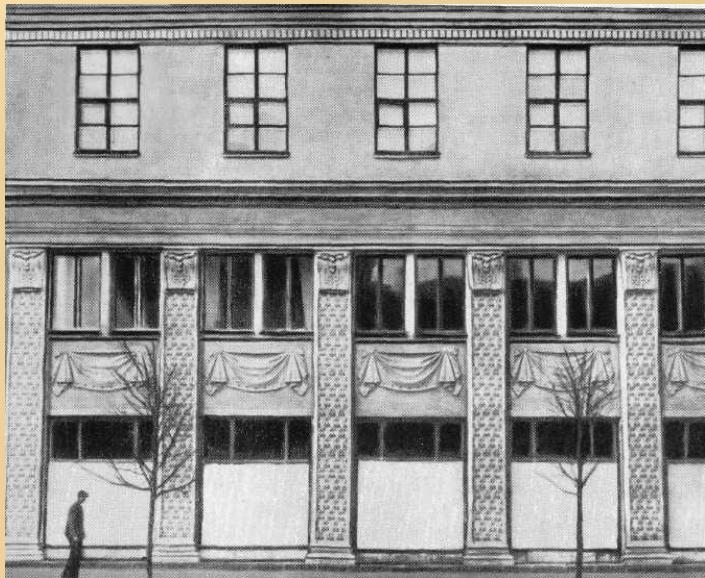
* * *

В конце 1920-х гг. Москва приступила к освоению интенсивных методов очистки на небольших станциях аэрации, каждая из которых представляла собой уникальный комплекс очистных сооружений. Построены Кожуховская станция аэрофильтрации, Закрестовская и Филевская станции аэрации – первые станции полной биологической очистки. Опыт, накопленный на этих сооружениях, позволил уже во второй половине 1930-х гг. приступить к проектированию и строительству крупных станций аэрации по всей стране. Знаменательным итогом стала Люблинская станция аэрации, производительность которой составила 500 тыс. м³ в сутки, в 1938 г. была введена в эксплуатацию. В этот

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

период были сформированы основы отечественной практики очистки сточных вод и обработки осадков, определены теоретические принципы расчета очистных сооружений, на которых все последующие годы, вплоть до сегодняшнего дня, строилась, развивалась и совершенствовалась отечественная канализация.

Жилой дом на ул. Горького, вторая очередь.
Архитектор А. К. Буров, художник В. А. Фаворский,
скульптор Л. А. Кардашев.
Фасад и эскиз оформления. 1932 г.
(строительство завершено в 1950 г.)

В этот период остро встает вопрос об индустриализации в жилищном строительстве. Но предвоенная индустриализация интересна тем, что несет на себе отпечаток высокой архитектуры. К середине 1930-х гг. происходит отмеченный в предыдущем параграфе возврат архитектурных предпочтений от конструктивизма к классическому наследию.

А. К. Буров приобрел широкую известность в архитектурных кругах, прежде всего, как переводчик одного из наиболее значимых архитекторов XX в. Ле Корбюзье [фр. Le Corbusier, настоящее имя Шарль Эдуард Жаннере-Гри – фр. Charles-Édouard Jeanneret-Gris], посещавшего СССР в 1920-х и 1930-х гг. Под впечатлением общения с выдающимся французским архитектором Буров сполна отдал своему увлечению конструктивизмом. Очевидно, архитектура не могла иным образом отреагировать на жесткость эпохи, однозначность государственных решений, выливающихся в миллионы человеческих жизней. Но уже на первой творческой дискуссии Союза советских архитекторов, пришедшему на смену Московскому архитектурному обществу, в 1933 г. А. К. Буров, приступивший к проектированию жилых домов, говорит:

«Надо отдавать себе ясный отчет, что же такое конструктивизм и что он дал? Многие работали в этой области при зарождении этого течения, и я в том числе – до того, как я отошел от конструктивизма в 1927–1928 гг. В нашей практике казалось, что конструктивизм наиболее просто разрешает задачу. Однако теперь ясно, что нельзя ограничить себя азбукой Морзе: железобетон-стекло, стекло-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

железобетон. Необходимо разговаривать всеми доступными архитектуре средствами».

И Всесоюзный съезд советских архитекторов (июнь 1937 г.) в Москве более всего известен одиозной речью заместителя председателя Совнаркома СССР В. Я. Чубаря, в которой был сформулирован социальный заказ:

«...Вы, товарищи архитекторы, непосредственно участвуете в создании величайших памятников истории, которые должны показать будущим поколениям все величие нашей эпохи...» [Архитектура СССР. 1937. № 7–8. С. 7].

На съезде были определены основные направления развития советской архитектуры, поставлены задачи индустриализации строительства и вопросы типового проектирования жилища.

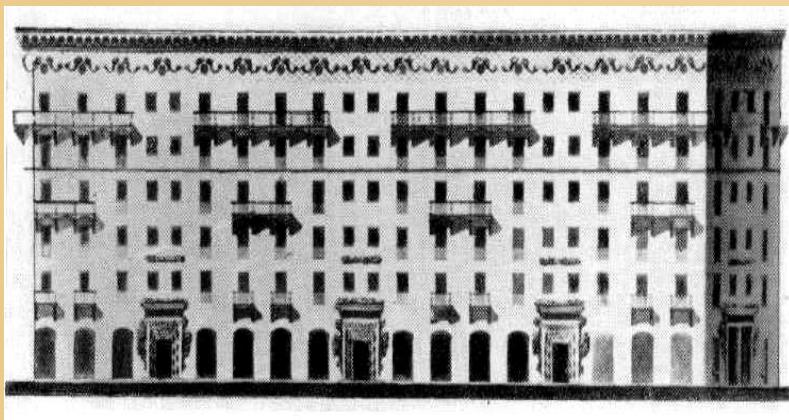
С этого момента архитекторы делают не просто индивидуальные, а *типовы*е проекты жилищ, которые затем расходятся по всей стране. К альбому типовых чертежей впервые предъявляются нормативные требования по комплектации и оформлению.

Благодаря созданию альбомов типовых чертежей, начиная с 1938 г. жилищное строительство становится массовым. Одним из первых архитектор А. К. Буров начинает работать над комплексным решением архитектурных, конструктивных и технологических проблем, связанных с необходимостью массового строительства экономичного и достаточно комфортабельного современного жилища.

Анализируя взаимосвязь техники и искусства в архитектуре, Буров писал:

«По существу не может быть никакого противоречия между современной техникой и искусством, - это противоречие возникло лишь в представлении, и в значительной мере из-за того, что люди, пропагандировавшие примат техники в архитектуре, не любили и не понимали искусства, а те, кто пропагандировал архитектуру как искусство, не любили и не понимали техники».

Сам А. К. Буров принадлежал к тем архитекторам, которые любили искусство и понимали технику. В отличие от многих он не приспосабливал архитектурную форму к материалам и конструкциям, а переосмысливал и то и другое в синтезе, создавая нужные ему как архитектору новые материалы, разрабатывал технологию и новые методы возведения зданий и создавал прогрессивные конструкции, мастерски воплощая возможности этих материалов в тектонически разработанных архитектурных формах.

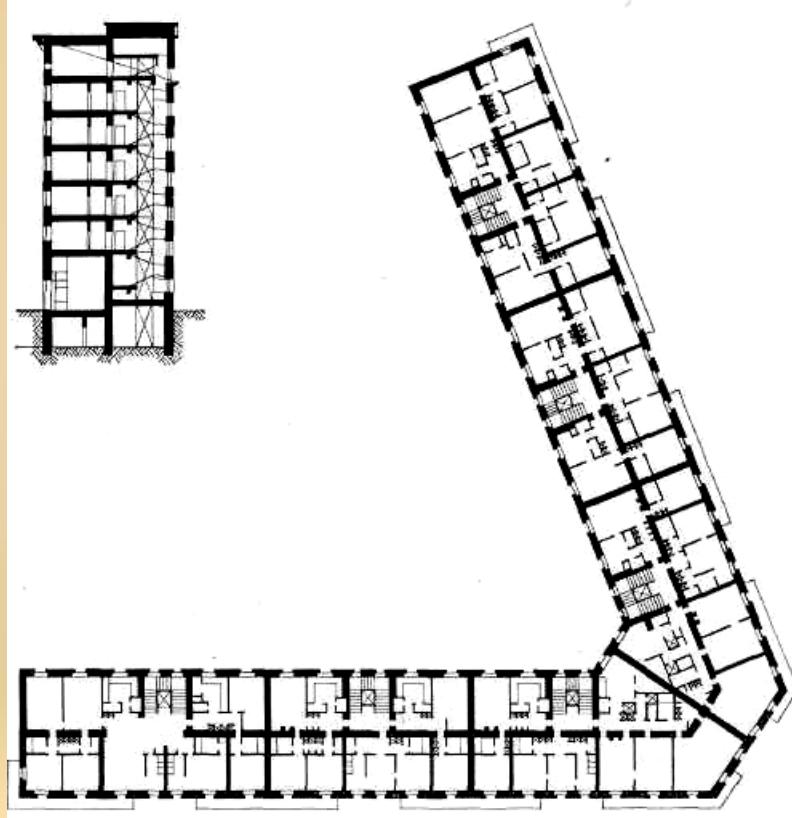

Экспериментальный жилой дом на
Можайском шоссе в Москве. Фасад.
Проект творческой группы А. К. Бурова. 1938 г.

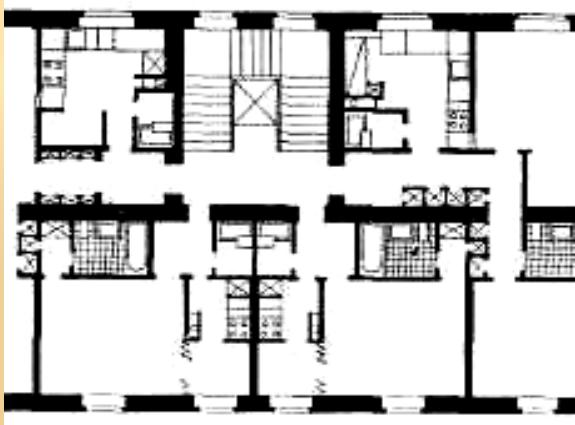
Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Разрез и планировки жилого дома на
Можайском шоссе в Москве.

План типовой секции

Сложные социальные и экономические задачи общества нельзя было решать без использования возможностей современной науки и техники. Одним из первых среди советских архитекторов Буров начинает работать в области *сборного домостроения*.

Роль эстетики в индустриальном домостроении, художественный облик зданий из сборных элементов, методы монтажа, новая технология изготовления крупноразмерных сборных элементов – весь комплекс этих архитектурных, конструктивных, технологических вопросов был поставлен и принципиально по-новому решен в трех последовательно совершенствовавшихся *сериях крупноблочных жилых домов*, построенных им в Москве.

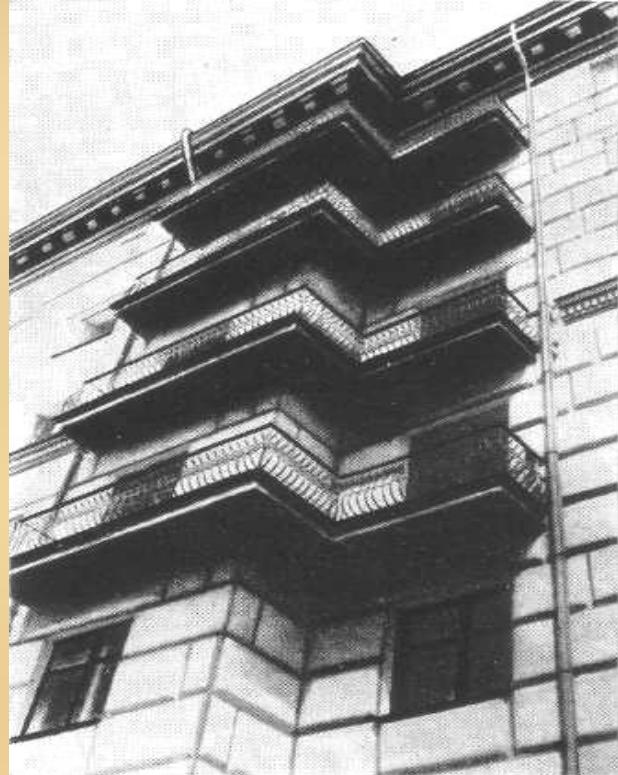
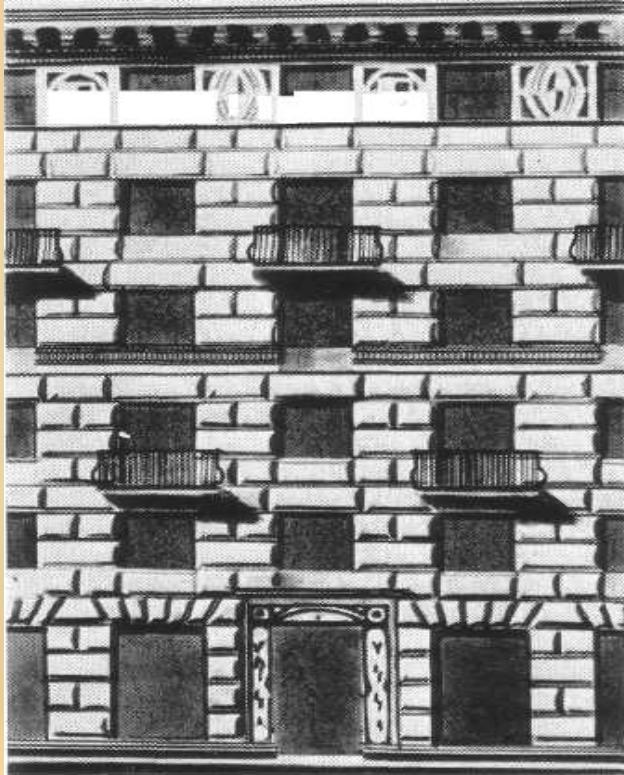
*Крупноблочный дом на ул. Большая Полянка, 4, в Москве.
Архитекторы А. К. Буров и Б. Н. Блохиным. Фасад. 1939 г.*

Проекты разрабатывались А. К. Буровым совместно с архитектором Б. Н. Блохиным и инженерами Ю. Б. Кармановым и А. И. Кучеровым. В результате постройки этих зданий были освоены технология производства и монтаж зданий из крупноразмерных элементов, создана оригинальная тектоническая система разрезки стены на блоки.

Первая серия типовых пятисекционных шестиподъездных жилых домов со стенами из крупных элементов – блоков строится в 1939 г. на Велозаводской и Валовой улицах, на Большой Полянке, д. 4, Бережковской набережной. При строительстве этих зданий осваивалась прежде всего технология возведения стен зданий из крупных блоков, специфика решения стыков элементов, технология изготовления самих элементов.

При этом были найдены удачные приемы планировки как здания, так и квартир. Причем в этот момент происходит чисто советское расслоение общества. Партийные и советские руководители заселяются на посемейной основе, все остальные – на коммунальной. Решения типовых секций, которые в этот период выдает творческий коллектив по руководством А. К. Бурова, закрепляет эту особенность «советской демократии»: в типовых планировках на одном этаже квартиры коммунального типа с большим количеством плит и просторной прихожей соседствуют с отдельными квартирами с одной плитой.

Здания первой серии возводились из бетонных блоков весом в три тонны. Несовершенство технологии изготовления блоков, дающее допуск в толщине камней до 3 см, заставило создать закругленный руст, скрывающий этот дефект. Совершенно очевидно, что такие блоки имитировали материалы, применявшиеся для кладки толстых стен. Поэтому Буров строил композицию фасада на выразительной пластике укрупненной кладки блоков наружных стен, на венчающем дом карнизе, порталах входов, горизонтальной тяге между третьим и четвертым этажом.

Крупноблочный дом на ул. Большая Полянка, 4 в Москве.

Фрагменты фасада

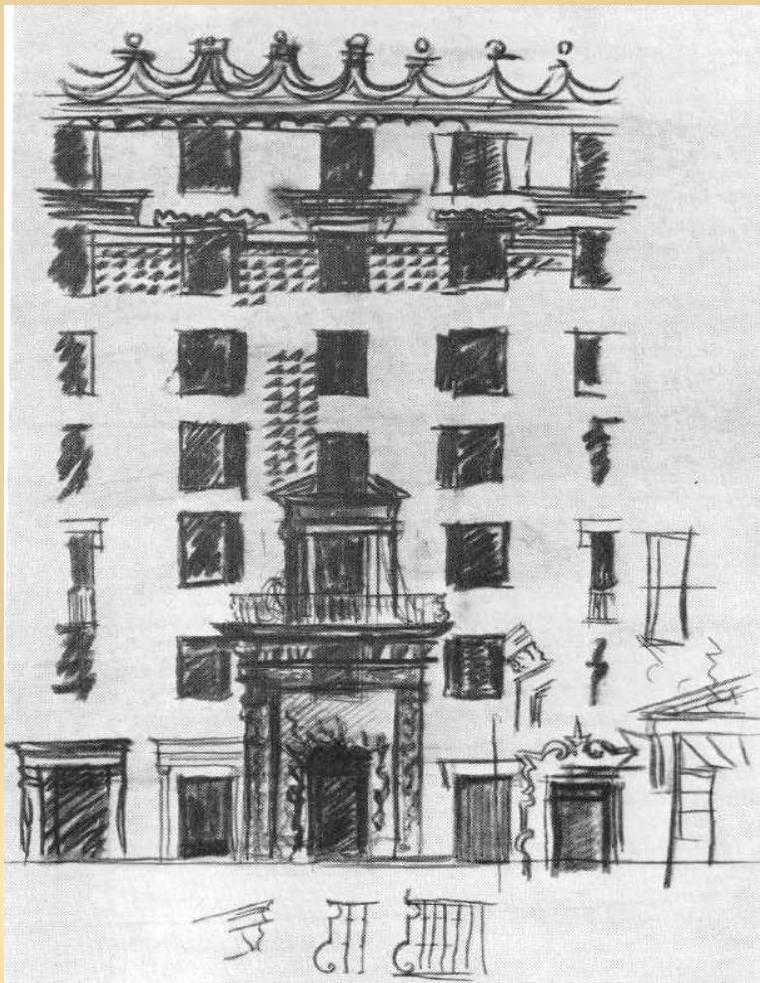
Здесь было применено сочетание различных по тону бетонных блоков – светло-серых для стены и темных – для горизонтальных тяг, порталов и карниза; использовались такие элементы, как балконы с изящными коваными ограждениями, контрастирующими с грубой стеной, придающие жилому дому тонкость, интимность и пластику. Однако Буров не был удовлетворен первым опытом и по поводу типовых жилых домов первой серии он пишет в своих дневниках: «*Получилось тектоническое сооружение, находящееся в прямом противоречии с масштабом индивидуального жилья и человека*».

Вторая серия крупноблочных жилых домов из о faktуренных блоков строится в 1940 г. на Большой Полянке, д. 3 и Дербеневской набережной. Помощником А. К. Бурова и Б. Н. Блохина при разработке проектов крупноблочных домов был архитектор Д. И. Бурдин. В этом новом проекте авторы поставили своей задачей дать такое решение фасада дома, чтобы конструктивные швы блоков были скрыты.

Для кладки наружных стен использовались блоки таких же размеров, как и в зданиях первой очереди строительства.

Но на их поверхность были нанесены искусственные швы и рисунок, которые создавали впечатление рельефного «бриллиантового руста» сравнительно малых размеров по отношению к конструктивным размерам самого блока. Фактура мелких камней выполнялась при формовке в три цвета, сочетание которых дало иллюзию рельефности.

Фасады здания решены без горизонтальных тяг и поясков. Единый объем дома без горизонтальных членений разработан с чуть западающими вертикальными вставками, отличающимися от остальной части дома цветом, фактурой и разрезкой блоков.

Швы между блоками скрывались таким образом в общем рисунке кладки стены.

Это позволило, сохранив тот же технологически предельно крупный размер конструктивных блоков, привести его в соответствие с масштабом жилья и человека.

Этой же цели служат и другие элементы композиции дома: цвет блоков – светло-серый и розовый, красивые кованые балконные ограждения с цветочницами, декоративные рельефные и живописные обрамления окон и витрин, тонко орнаментированные порталы входов.

Жилые дома второй очереди строительства с очевидностью показали, что индустриальные методы строительства не только не противоречат проявлению авторской индивидуальности, не препятствуют созданию архитектурных сооружений высокого художественного вкуса, но и, наоборот, открывают новые возможности создания полноценной архитектуры.

А. К. Буров доказывал, что сборное индустриальное строительство, в частности крупноблочное, должно рассматриваться только как *способ возведения зданий*, а не как какая-то особая архитектурная категория.

Огромная энергия и настойчивость Бурова позволили сломить сопротивление производственников, технологов и работников заводов железобетонных изделий, работавших тогда практически исключительно на нужды производственного строительства, добиваясь более совершенного архитектурного решения индустриальных жилых домов. В результате дом второй серии на Большой Полянке до сих пор – один из удачных в довоенной архитектуре, показывающий творческий метод Бурова в освоении и переработке принципов классики как вечно нового явления. Однако авторы впоследствии отказались от декоративного приема и в третьей серии пришли к использованию новой системы разрезки стен – двухрядной кладки с вертикально поставленными пристеночными элементами.

Третью серию – шестиэтажный дом коридорного типа на Ленинградском проспекте, 27 – Буров решает принципиально новым способом, начиная от плани-

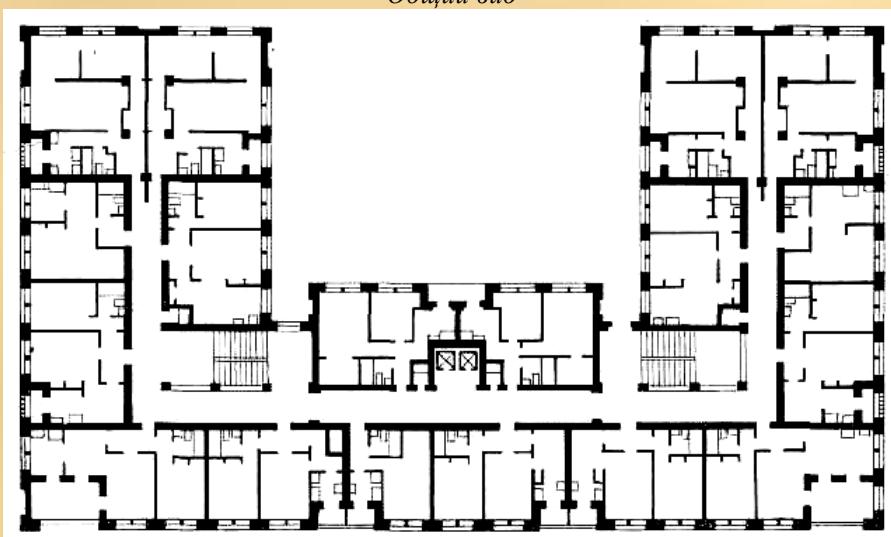
Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

ровки квартир до разрезки стен и технологии изготовления блоков. В основу решения положены следующие принципы: дом должен быть тектоничным, органичным, отвечающим по своим архитектурным членениям внутреннему содержанию расположенных по вертикали одинаковых квартир, дом принципиально индустриален, с присущим индустриальному методу повтором одинаковых серийных элементов как по горизонтали, так и по вертикали; и, наконец, дом должен быть комфортабельным.

*Крупноблочный дом
на Ленинградском проспекте, 27 в Москве.
Архитекторы А. К. Буров и Б. Н. Блохин. 1941 г.
Общий вид*

План типового этажа

Предполагалось осуществить широкий эксперимент по созданию нового типа городского жилого дома, возведенного индустриальными методами, экономичного и комфортабельного, с квартирами минимальных площадей, с магазинами и общественным обслуживанием жильцов.

Последнее обстоятельство Буров считал особенно важным. Однако намеченная система обслуживания в силу ряда причин не была осуществлена.

Дедюхова И.А.

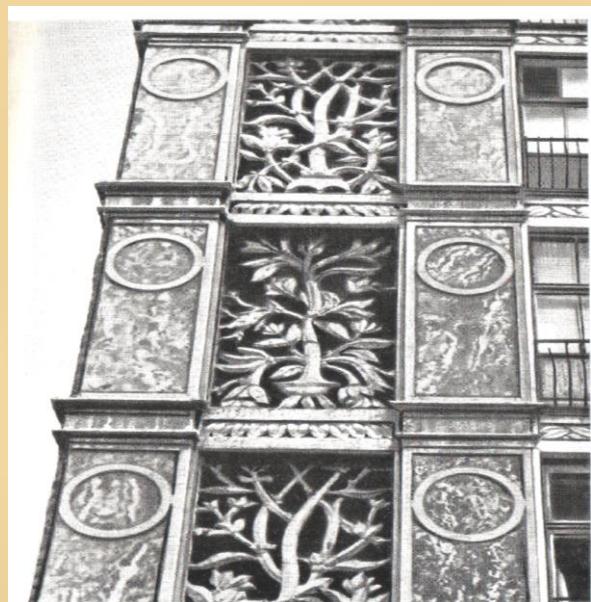
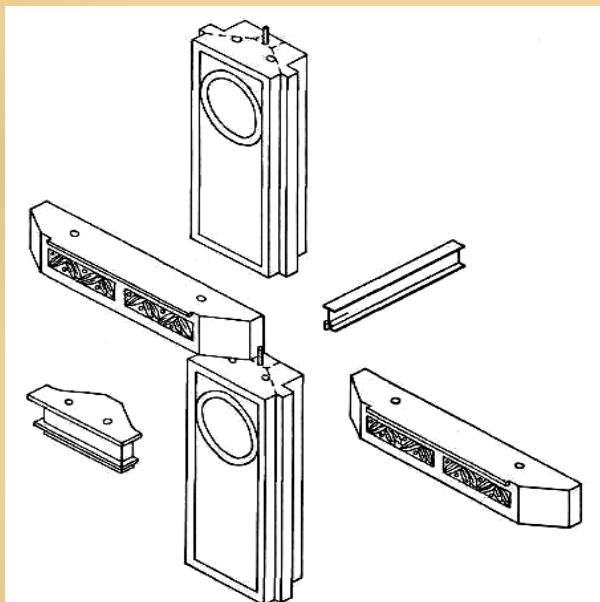
Из истории жилищного строительства в СССР

Наиболее значительные результаты были достигнуты в архитектурно-конструктивном решении этого сборного крупноблочного здания. Дом имеет ясную тектоническую структуру с двухрядной разрезкой крупных блоков. Крупноразмерные сборные элементы стены органично входят в композицию здания. Здесь уже нет «изображения» каменной кладки, вертикальные и горизонтальные блоки оправданы архитектурным обликом здания. Кладка наружных стен, состоящая из вертикальных простеночных блоков шириной от окна до окна и горизонтального ряда блоков-перемычек, предложенная авторами, была новаторской.

Система двухрядной разрезки блоков впервые была применена в этом здании и впоследствии введена в строительные нормы, действующие до настоящего времени. Эта система позволила резко сократить количество типов сборных элементов, что упростило технологию производства и монтаж здания. Вместе с тем это позволило создать выразительную пластику наружных стен за счет рельефов на самих блоках и применения декоративных решеток, закрывающих хозяйствственные лоджии кухонь и не участвующих в конструктивной работе сооружения. Спаренные бетонные решетки с точно найденным масштабом растительного орнамента, выполненные по рисункам В. А. Фаворского, образуют орнаментальные вертикальные полосы, идущие на всю высоту здания. Принятая система использования вертикальных простеночных блоков максимального для того времени веса в три тонны позволила вести монтаж здания с большой скоростью.

В своих дневниках Буров пишет:

«В смысле решения блочной проблемы удалось подойти почти к пределу технического использования материала. Вместе с тем доведение блока до максимального размера, наиболее экономного как с производственной, так и с монтажной точки зрения, выявило все противоречия, заложенные в этом материале да и в других, равных ему по прочности и весу».

Крупноблочный дом на Ленинградском проспекте, 27 в Москве. 1941 г.

Схема разрезки блоков. Декоративная бетонная решетка

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Дом на Ленинградском проспекте, завершенный в 1941 г., до настоящего времени является ярким примером здания, построенного индустриальными методами. Авторам удалось утвердить тезис, что «индустриализация – только метод строительства», который не лишает здания индивидуальности и художественной выразительности. Интересно решена проблема цвета дома. При отливке блока в бетон, выходящий на лицевую поверхность, добавлялся краситель, который создал серовато-голубую мрамороподобную структуру. Таким образом, этот дом не нуждался в дополнительной окраске и за долгие годы не потерял первоначального цвета.

Архитектор Буров первым увидел в индустриализации, как в основном методе перспективного возведения зданий, не принудительные меры, лишающие архитектуру ее художественных качеств и превращающие ее в «простое строительство», а, наоборот, неиспользованные новые художественные возможности. Эти приемы открывали пути формирования современной полноценной архитектуры при значительном сокращении стоимости строительства.

Авторы рассмотренных типовых проектов считали примитивной идею возить и поднимать кранами относительно небольшие по размерам, но тяжелые блоки. Архитектор Б. Н. Блохин говорил, что подобными технологическими подходами никогда не создать новой архитектуры. В первых же опытах индустриального домостроения определилось главное направление дальнейшего развития – увеличение размеров монтируемых сборных элементов заводского изготовления при одновременном сокращении их веса. Это не только ставило весьма серьезные задачи перед проектировщиками, прежде всего, в разработке новых расчетных методов зданий и сооружений. «Локальная индустриализация» выявила острую нехватку новых конструкционных материалов.

Все эти экспериментальные решения, становившиеся типовыми, а также рост капитального строительства потребовал значительного развития индустрии строительных материалов. В 1940 г. производство цемента возросло по сравнению с 1913 г. в 3,2 раза, строительного кирпича – в 2,2 раза, строительного гипса – более чем в 4 раза, мягкой кровли – почти в 13 раз, асбестоцементного шифера – более чем в 20 раз. Производительность труда в строительстве в 1940 г. возросла в 2,5 раза в сравнении с 1928 г.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Обратим внимание на интересные архитектурные решения, в которых обыгрывается вес и фактура трехтонных железобетонных блоков, выпускавшихся в тот момент строительной промышленностью. В первом проекте – блок зрительно утяжелен, что производит достаточно негативное впечатление. Во втором проекте дано решение блока и всей стены зрительно максимально облегченное. И хотя вес блока тот же, что и в первом проекте, но декоративный бриллиантовый руст решил задачу изобразительно. Однако это пока чисто изобразительное, а не архитектурное решение.

kks820002 Winter Moscow, February 2015
Kokoshkin Konstantin (C) Geophoto.Ru

И, наконец, дом на Ленинградском проспекте, 27. Здесь из блоков по сути дела А. К. Буров сделал «каркас», в максимально возможной степени зрительно облегчая всю структуру дома. Кроме вертикальных столбов, чередуясь с ними, идут вертикальные орнаментальные решетки. Они стали главной отличительной чертой всего проекта. Это

в превосходной степени решило поставленную архитектором перед собой творческую проблему. Сохранив всю конструктивную логику, он создал новый образ жилого дома.

Война прервала развитие массового индустриального строительства. Жилой дом на Ленинградском проспекте был завершен уже во время войны. Обслуживающие помещения и заселение дома не соответствовали проекту. Однако ясное тектоническое решение, выразительный художественный образ дома позволяют считать это здание одним из лучших примеров жилых домов современного строительства.

В газете «Советское искусство» от 28 февраля 1948 г. в статье «Новые многоэтажные здания Столицы» (это, кстати, далеко не первая публикация на «высотную тему») указывается:

«По предложению товарища Сталина Совет Министров Союза ССР принял решение о строительстве в Москве многоэтажных зданий. Это решение знаменует новый исторический этап в многолетней работе по реконструкции Москвы. В Москве должны быть построены: один дом в 32 этажа, два дома в 26 этажей и несколько 16-ти этажных домов. Проектирование и строительство этих домов возложено на управление строительства Дворца Советов при Совете министров СССР и на ряд крупнейших министерств. Наиболее крупное здание в 32 этажа будет выстроено на Ленинских горах в центре излучины Москвы-Реки. В здании будут находиться гостиница и жилые квартиры».

Иными словами, изначально все знаменитые московские высотки проектируются в качестве жилых домов. Запланированные к постройке восемь москов-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

ских высоток были заложены в один день – в день восьмисотлетия столицы. 12 сентября 1947 г. «Советское искусство» в заметке «Закладка многоэтажных зданий» сообщала:

«В день восьмисотлетия юбилея Столицы состоялась закладка восьми многоэтажных зданий, которые, по предложению товарища Сталина, будут сооружены в Москве.

На митинг, посвященный закладке самого высокого, 32-этажного здания собрались трудящиеся Ленинского района. Этот дом, в котором будет 750 жилых квартир и 520 рабочих комнат, сооружается на Ленинских горах, на берегу Москвы-реки. Перед трибуной – сложенный из кирпича столбик, к которому прикреплена бронзированная плита с надписью: Здесь будет сооружено 32-этажное здание. Заложено в день 800-летия города Москвы 7 сентября 1947 года.

На митинге выступил действительный член академии архитектуры СССР Б. Иофан – один из авторов проекта будущего здания. Одно из 26-этажных зданий было заложено в Зарядье близ Кремля, второе – на территории мраморного завода Метростроя, где будут проходить красивейшая магистраль столицы – Новый Арбат.

В этот же день в разных районах Москвы была произведена торжественная закладка пяти шестнадцатиэтажных зданий».

В журнале «Огонек» были опубликованы несколько фотоснимков памятных табличек, а самому событию был посвящен следующий абзац:

«В 13 часов дня происходит закладка многоэтажных зданий в разных пунктах Москвы. Только один час проходит между закладкой памятника основателю Москвы Юрию Долгорукому и закладкой многоэтажных зданий. Но вся душа советской страны проходит перед нами в течение этого часа: далекое прошлое Руси, воин на коне, в шлеме и кольчуге, указывающий рукою вниз: „Здесь быть Москве“, – и гигантские, многоэтажные дома, построенные по последнему слову техники для людей социалистического общества, для строителей коммунизма, для новых людей»

(Огонек. 1947. № 37).

Строительство московских высоток началось лишь в конце 1948 г., спустя два года после установки памятных табличек. В этот период страна не только решила основные проблемы послевоенного кризиса. В результате значительной перестройки государственного аппарата произошло и уточнение проектного задания. В связи с расширением внешнеполитической деятельности, прежде всего в виде «международной социалистической интеграции», одно из высотных сооружений предназначается под Министерство иностранных дел. В другом решено разместить Московский университет, еще в двух – гостиницы «Ленинград» и «Украина». Положение с временным жильем в Москве очень сложное. Уже в середине 1950-х гг. в Московском художественном академическом театре им. А. П. Чехова идет забавная комедия «Вас вызывает Таймыр» Александра Галича (в содружестве с драматургом Константином Исаевым). Комедийность ситуации заключалась в том, что приехавших из регионов в Москву советских людей, мужчин и женщин, селят в шестером в одну комнату гостиничного номера. В этих «уморительных» условиях они пытаются решать важные государственные задачи.

*Строительство высоток. 1951 г.
Фото Э. Н. Евзерихина*

*Строительство высоток. 1952 г.
Фото Э. Н. Евзерихина*

Здание в Зарядье (между улицей Варварка и Москвой-рекой) предназначается для так и не построенного до войны наркомата, а теперь уже Министерства тяжелой промышленности. Только высотки на Котельнической набережной, на Кудринской площади и, частично, высотка у Красных Ворот остаются жилыми домами. Часть высотки у Красных Ворот или «Жилой дом Министерства путей сообщения» (архитекторы А. Н. Душкин, Б. С. Мезенцев, инженер В. М. Абрамов), совмещенную со станцией метро архитектора И. А. Фомина, переделывают под административные нужды. Вряд ли кто-то из высокопоставленной номенклатуры МПС, во главе с товарищем Кагановичем, планировал жить в соседнем подъезде с собственной работой.

Лишь дом на Кудринской площади по-прежнему вполне соответствует первоначальному замыслу участников – он предназначен конкретно для работников Министерства авиационной промышленности, поэтому называется в проектной документации «домом авиаторов». Это вовсе не свидетельствует о том, что, готовясь к строительству, Народный комиссариат авиационной промышленности СССР не являлся автономной системой, озабоченной исключительно созданием роскошных жилищных условий для своего руководства. СССР начинает космические программы, поэтому данное Министерство авиационной промышленности СССР, образованное 15 марта 1946 г., первым проходит «послевоенную чистку» и нуждается в значительном кадровом укреплении.

Дом на Котельнической набережной предназначен под заселение «с бору по сосенке» – официально для «выдающихся деятелей советской науки, культуры и искусства», т. е. решение жилищного вопроса остальных участников проекта Сталин оставляет на конец строительства, по результатам которого намерен

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

решить сам, насколько кто из высших руководителей страны – «выдающийся деятель».

*Строительство высоток. 1951 г.
Фото Э. Н. Евзерихина*

*Здание МИДа СССР. 1954 г.
Фото Э. Н. Евзерихина*

Заметка в «Огоньке» носит типичный для того времени оттенок политического сюрреализма. Еще не вышел в печать написанный в 1940 г. роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита», где Воланд пристально вглядывается в лица публики, пытаясь отыскать в них каких-то «новых людей, людей социалистического общества, строителей коммунизма». Он видит вполне старые знакомые лица, несколько испорченные жилищным вопросом.

В печати публикуются нереальные, несбыточные вещи, противоречащие человеческой природе. Среди голода, болезней, дистрофии на Кубани – снимаются столь же сюрреалистические картины вроде «Кубанских казаков». Добавим, что название совершенно фантастическое после массового расказачивания 30-х годов.

Закладку памятных табличек архитектурная общественность страны восприняла на редкость пассивно. Ни одно уважающее себя специализированное строительное издание не посвятило специального материала по планируемому строительству уникальных высотных зданий. В 1948 г. без лишнего шума упраздняется «за ненадобностью» Управление Дворца съездов, работники которого два года ведут «бурную полемику» в газете «Советское искусство», единственной газете, которая все это печатает.

Стройка разворачивается в тот момент, когда уже все уверены, что никакого строительства не будет. Эта обстановка достаточно полно характеризует «руководящий стиль» Сталина. Но сюрпризы на этом не заканчиваются.

Взятый двухгодичный тайм-аут нужен Сталину для завершения работы над реорганизацией системы государственного управления. В мае 1950 г. образован Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР). Этот орган призван «проводить единую техническую политику, направленную на ускорение технического прогресса в строительстве и повышение его эффективности; улучшать дело градостроительства и архитектуры, планировки и застройки городов, поселков и сельских населенных пунк-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

тов; совершенствовать техническое и экономическое нормирование в строительстве, строительное проектирование; разрабатывать и осуществлять совместно с министерствами предложения по внедрению научной организации труда, снижению стоимости, сокращению продолжительности и повышению качества строительства; развивать строительную науку, повышать эффективность научных исследований и осуществлять контроль за внедрением достижений науки и передового опыта в проектирование и строительства».

Строительство высоток. 1952 г.
Фото Э. Н. Евзерихина

Строительство высоток. 1951 г.
Фото Э. Н. Евзерихина

С созданием этой структуры, подчиняющейся непосредственно Совету Министров, у министерств, имеющих подрядные организации с собственной строительной базой, работающих по внутриведомственным расценкам, выбивается почва для авторитарных решений, прежде всего, в экономической области.

Строительные подразделения всех ведомств долгое время выступают в качестве «прачек», на них списываются огромные государственные средства. Уже развернув строительство, вышедшие на возведение высоток министерства обнаруживают, что играть придется вновь по правилам, которые установят «Великий кормчий».

В этой послевоенной перестройке государственного управления особенно интересен факт, что недоучкой-Сталиным, в окружении которого превалируют такие же недоучки, выдвигающиеся за счет «политической грамотности» из недр партийного аппарата, создается система, отрицающая любое непрофессиональное воздействие. Сигнал должен быть форматирован соответствующим образом, иначе система его не воспримет.

* * *

Вернемся в 1947–1948 гг., когда на страницах газеты «Советское искусство» работниками управления строительства Дворца Советов, не подозревающих о собственной «ненадобности», освещаются под разными углами технические аспекты предстоящего строительства. При этом недвусмысленно подводится

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

«идеологический базис» – СССР обязан иметь свои небоскребы. Кстати, вопрос о сроках строительства в такой идеологической трактовке осторожно задается Сталину работниками управления, которые «устали ждать». Накануне ликвидации управления Stalin отвечает в своей непроницаемой манере: «Раз СССР обязан иметь высотные сооружения, значит, он будет их иметь».

В 1947 г. А. Н. Прокофьев, начальник управления строительства Дворца Советов, в статье «Самые высокие здания столицы» (газ. «Советское искусство», 20 июня 1947 г.) отмечал:

«Строительство многоэтажных зданий будет резко отличаться от прежних строек. Перед проектировщиками стоит задача – дать свои оригинальные решения архитектурного образа высотных сооружений и в то же время решить совершенно новые задачи в отношении техники строительства, не повторяя ошибок, допущенных при возведении таких зданий в США.

В некоторых американских небоскребах во время ветра лампы раскачиваются, вода расплескивается. Вопрос, казалось бы, узко технический: надо сделать здания по крепче, из более прочного материала и только. Однако материал не решает вопроса жесткости. Спина из самой лучшей стали все же гнется.

В частности для нас совершенно неприемлема распространенная в Америке планировка, при которой большое количество помещений лишено естественного освещения или выходит окнами в глубокие узкие дворы. В наших многоэтажных зданиях все жилые комнаты и рабочие помещения должны быть хорошо и естественно освещены. Второй крупный недостаток многих американских «небоскребов» – их недостаточная «жесткость». Под действием ветра многие дома в США настолько сильно деформируются, что живущие в них часто ощущают колебания здания.

Нередко при сильном ветре в комнатах расплескивается вода, раскачиваются повышенные предметы и т. д. Эти явления в наших зданиях будут совершенно исключены».

Небоскребы Нью-Йорка.
Рабочий висит на выступающем
элементе фасада из полосовой стали. 1930 г.

Небоскребы Нью-Йорка.
Стропальщик. 1930 г.

Наиболее часто цитируется фраза А. Н. Прокофьева из этой статьи:

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

«Высота 32-этажного здания на Ленинских горах составит примерно 130–140 метров. Это значит, что оно будет почти в два раза выше колокольни Ивана Великого в Кремле. К тому же надо добавить, что новое многоэтажное сооружение располагается на участке, отметка которого превышает отметку набережной Москва-реки на 70 метров. Легко себе представить, каким интересным архитектурным объектом явится это здание в будущем силуэте города».

Рабочие затягивают болты базы колонны. Рабочий слева стоит на доске, выдвинутой над пропастью. 1930 г.

Небоскребы Нью-Йорка.
Соединение узла оголовка на болтах. 1930 г.

Гуськовые краны установлены на центральном каркасе из колонных двутавров – начинается монтаж пристроев.

Смонтированный каркас внутренней части небоскреба. Нью-Йорк. 1930 г.

Другой работник управления, Николай Соколов в статье «Композиция высотных зданий» (газ. «Советское искусство», 18 июля 1947 г.) дополняет мнение коллеги:

«...Вопрос о том, каковы должны быть высотные здания нового типа занимает не только тех, кому непосредственно поручено их сооружение – он интересует всю советскую общественность. Среди архитекторов едва ли найдется хоть один, который не задумывался бы над образом этих величественных зданий, над решением многочисленных проблем, связанных с высотным строительством.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Взять хотя бы тот же вопрос «жесткости», затронутый в статье А. Прокофьева металла, тоже будут гнуться.

Не решает вопроса и массивность конструкции, так как она имеет экономический и функциональный предел. Больше того, массивность будет всеми мерами изгоняться из конструкций высотных зданий. Экономика и техника требуют уменьшения веса здания, применения максимально легких и тонких конструкций. Значит, выход можно найти только в правильном построении всего организма здания в целом».

О том, что возможность раскачивания действительно существует, говорит не только зарубежный опыт. По подсчетам наших инженеров, на высоте в 100 м (а высота 32-этажного здания на Ленинских горах будет составлять примерно 130–140 м) скорости ветра возрастают в два с половиной – три раза. Условия нашего климата усугубляют возникающие при этом трудности.

Жесткость здания может обеспечить прежде всего его план. Его конфигурация должна быть «жесткой» и иметь форму букв Т (тавровая), Н (двутавровая), П (покоем), Х (крестообразная) и т. д. или комбинацию из них.

В американских высотных зданиях это обстоятельство учитывается не всегда. Небоскребы, выросшие в условиях ненормально завинченных цен на землю, представляют собой, как правило, однобашенный тип сооружения…

Основной художественный порок небоскребов в США – механистичность формы. Их композиция строится либо на беспринципной эклектике, либо на принципах машинной эстетики.

Затягивание болтов накладок на полки колонны для последующего монтажа. Нью-Йорк. 1930 г.

В первом случае американские архитекторы не преодолевают, не перерабатывают индустриальный каркас, а покрывают отдельные его места традиционно стилизованными формами.

Во втором случае они рассматривают как добродетель коренной недостаток дешевой машинной продукции – бедность форм, прямолинейность и однообразие. Машину

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

фетишизируют, в ней видят основу для нового стиля. Американский архитектор Бессет Джонс говорит: „Чем больше здания принимает характер машины, тем более его чертеж, конструкция и оборудование подчиняются тем же законам, которые существуют для локомотива“. Здесь подразумевается господство самодовлеющей техники, ибо это было сказано в то время, когда Бессет Джонс не подозревал, что сначала автомобильные а за ними и паровозостроительные и даже самолетные фирмы призовут не инженера, а художника исправить с точки зрения искусства чертежи и спасти их продукцию от того безобразия, которое породили пресловутые „законы локомотива“.

Эклектическая композиция свойственна старым американским небоскребам, во времена строительства которых в распоряжении архитектора не было ничего, кроме классической школьной традиции. По существу, это были технически смелые, но художественно малоталантливые эксперименты.

Другой позднейший период американского высотного строительства под флагом простоты и естественности создает подчеркнуто однообразные, прямолинейные решения. Располагая ленты окон и простенков по горизонтали или по вертикали, архитекторы возводили совершенно безотрадные ящики, как, например, здание «Дэйли Ньюс» (The Daily News), сейчас носящее название «Ньюс Билдинг» (The News Building). в Нью-Йорке. Эти формы родились после войны 1914 г., когда преклонение перед машиной по ряду общественных причин необычайно возросло.

Мы против этого идейного тутика. Мы не проклинаем машину и не поклоняемся ей. В центре внимания художника во всех областях социалистической культуры – человек. Не „законы локомотива“, а широко понятные общественные интересы составляют основу архитектурного творчества» .

В том же номере опубликована статья Б. М. Иофана «Новый силует столицы» («Советское искусство» от 18 июля 1947 г.):

«В первый период строительства небоскребов в США американские архитекторы проектировали их то в виде ряда дворцов времен итальянского Возрождения, поставленных друг на друга, то в виде огромных массивов зданий, завершенных портиками в бездушном ложно-классическом духе, то в виде тяжелого массива здания, покоящегося на таких же портиках и аркадах. В последующий период пошла мода на готику, и американские архитекторы строили многоэтажные универмаги в виде готических храмов, причем не без сарказма называли их „коммерческими соборами“. В ряде случаев американские небоскребы являются лишь инженерными сооружениями с навешенными на них разнохарактерными украшениями.

Советские архитекторы не пойдут по этому пути. У них есть чем руководствоваться в поисках характера архитектуры многоэтажных зданий. Направление их творческих исканий определено в известных правительственные решениях о Дворце Советов, содержащих глубокую и лаконичную формулировку требований, предъявляемых к архитектуре высотных сооружений».

3 июля 1948 г. Б. М. Иофан был освобожден от работы над разработкой проекта главного здания МГУ. Проект был передан коллективу авторов под руководством Л. В. Руднева. Вновь созданная группа архитекторов получила в наследство объемно-пространственную композицию университетского комплекса, скомпонованную Иофаном на основе личной просьбы Сталина – «сделать университет по возможности именно русским зданием». Обладая прекрасным чувством стиля, Б. М. Иофан нашел идейный замысел сооружения в образе православного храма, увенчав его пятью башнями. Прототипом высотной части послужили сразу несколько зданий Нью-Йорка, виденных им еще до войны во

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

время творческой командировки в США. Неизбежное сходство с американскими зданиями зодчий постарался максимально ослабить, отнеся периметральные башни как можно дальше от центральной.

Вслед за смещением Иофана 14 октября 1948 г. «в целях укрепления руководства Управления строительства Дворца Советов и оздоровления его работы» на должность начальника управления вместо А. Н. Прокофьева назначается генерал-майор инженерно-технической службы А. Н. Комаровский, который к тому моменту уже занимал должность начальника Главпромстроя МВД СССР.

Перед началом строительства Управление строительства Дворца Советов «в целях оздоровления его работы» реорганизовывается в Отдел по строительству высотных домов Управления Делами Совмина СССР. Впервые проекты зданий были опубликованы в июне 1949 г. в журнале «Архитектура и строительство».

* * *

Дом авиаторов на Кудринской площади

Московские высотки стали экспериментальной площадкой высотного строительства, где перерабатывался весь мировой опыт строительства небоскребов. Для первых экспериментальных построек в СССР по аналогу американской застройки был принят металлический каркас. В отличие от американского прототипа колонны основной части корпусов были приняты не двутавровыми, а замкнутого сечения со сварными поясками усиления. Практически все основные узлы соединений каркаса были выполнены жесткими – сварными. Болтовые соединения использовались, в основном, в качестве монтажных, после проверки

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

соосности их накладки обваривались по контуру. Для придания дополнительной жесткости элементам каркаса и повышения огнестойкости несущих конструкций вертикальные элементы каркаса омаличивались.

Жилой дом на Кудринской площади (сталинская высотка).

Парадные мраморные лестницы, по обе стороны от лифтов ведущие в вестибюли, были уbraneы ковровыми дорожками. Боковые лестницы с чугунным ограждением и дубовыми перилами имели стильные бронзированные таблички с указанием этажей. Пожарные гидранты находились в встроенных дубовых шкафах за фигурным дымчатым стеклом

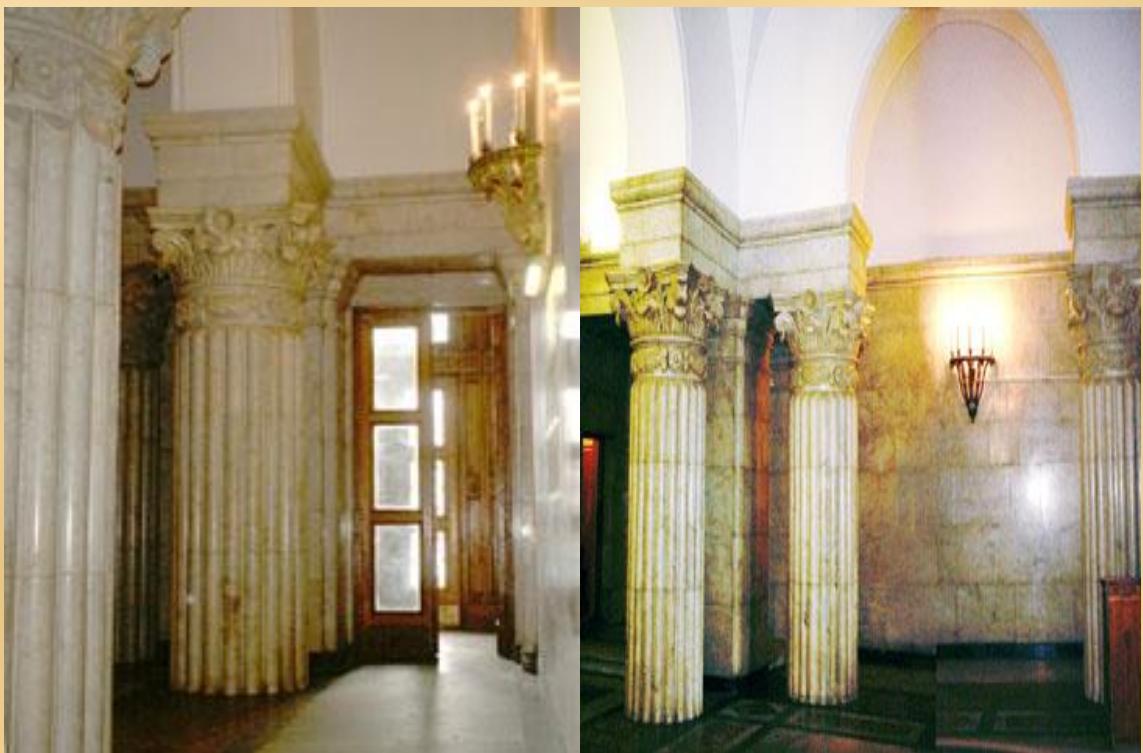
Все этажи украшались бронзовыми светильниками с матовыми плафонами авторской работы в гипсовых лепных розетках

Перекрытия в жилой части выполнялись традиционно – деревянными. Пере-крытия холлов и всех прочих путей эвакуации были приняты монолитными. На строительстве высоток впервые были применены сборные плиты перекрытий в центральных холлах.

Высотка на Кудринской площади.

Дубовые двери с прорезью почтового ящика. Каждый этаж украшен зеркалами из мореного дуба. В жилой части здания перед квартирами – дубовый паркет

Высотка на Кудринской площади. Мраморный вестибюль

Кирпичная кладка каждого этажа опиралась на стальные ригели, передающие усилия на колонны. Помимо кирпича и гипсовых блоков, при устройстве перегородок применялись пустотелые керамические блоки, выпускавшиеся Управлением строительства Дворца Советов еще до войны. Тогда же было установлено, что необходимо ограничить применение сравнительно хрупких тонкостенных керамических блоков для кладки внутренних стен и перегородок в месте примыкания к дверным проемам.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

В силу того, что сами сооружения были экспериментальными, а перестройка государственного аппарата требовала уточнения планировок по ходу строительства, многие вопросы приходилось дорабатывать в построечный период. Этажность частей здания менялась, «с колес» разрабатывались решения планировочного сопряжения корпусов. Для того чтобы компенсировать перепады высот этажей центрального ствола с боковыми корпусами, которые неизбежно возникали при устройстве крыш-уступов, в жилых домах устраивались промежуточные технические этажи, каждый из которых соответствовал своей ступени. На технических этажах жилой части не предусматривалось устройство окон, там не останавливались лифты.

В административных зданиях проблема перепада уровней решалась иначе – потолки в корпусах главных зданий выполнялись выше, чем в боковых. Тем не менее, это был потерянный строительный объем, свидетельствующий лишь о том, что этажность и планировки всех частей сооружений дорабатывались в ходе строительства.

* * *

Отделка и художественное оформление жилой части высоток лучше всего свидетельствует о том, кто прорывался в этот период к власти. Нельзя рассматривать техническую типологию этих сооружений, их архитектурные достоинства вне объективной послевоенной ситуации. Разумеется, все высотки, изначально планировавшиеся в качестве жилых домов, вряд ли были бы заселены на столь широкой демократической основе, как были впоследствии заселены жилые дома на Котельнической набережной и Кудринской площади. Ошарашенные невиданным великолепием жильцы еще до парадного оказывались в музее.

Московские высотки – это последний бой постаревшего, сильно сдавшего за войну и послевоенные годы Сталина с абсолютно беспринципной партийной номенклатурой. Внутреннее убранство высоток красноречиво свидетельствует, что набравшие силу в период войны автономные системы намереваются жить по-царски, с размахом, собственным государством в государстве.

Вмешательство Сталина заметно уже в том, что установку памятных табличек и начало строительства отделяют два года, самых сложных в послевоенном периоде. Никакие иные обстоятельства не помешали бы начать строительство немедленно, в тот момент, когда из Германии шли опломбированные эшелоны с «трофеями». Здесь рельефно выделяется еще одна отличительная черта всех, кто прорывается к власти из сектора влияния, не собираясь принимать на себя всю полноту ответственности: первые их «государственные решения» непременно касаются личного благополучия. Все, кто способен воспринимать ответственность, кто поглощен глобальной государственной идеей целиком, о личном комфорте думают в последнюю очередь. После масштаба государственной задачи личные бытовые условия становятся *неинтересными*. Поскольку сектор влияния рассматривает власть как возможность *взять только для себя*, а сектор ответственности видит во власти инструмент, чтобы *дать всем*.

Окошко пожарного гидранта с рамой из мореного дуба и фигурного дымчатого стекла, которое необходимо разбивать при пожаре

Входная группа

«Небоскреб» в этот период становится чем-то вроде «дома-храма» в XVIII в.: «если уж не жить, то хотя бы иметь». Среди послевоенной разрухи и неустроенности это становится мечтой не только советской военной элиты, но нового «демократического руководства» стран социалистического содружества. В фонде главного архитектора Варшавы имеется соглашение, подписанное Сталиным в апреле 1952 г. о строительстве в Варшаве высотного Дворца культуры и науки в качестве подарком советского народа и лично товарища Сталина польскому.

* * *

Жилой дом на Котельнической набережной, высотой 176 метров, построен по проекту архитекторов Д. Н. Чечулина, А. К. Ростковского и инженера Л. М. Гохмана. Высотный дом замыкает перспективу от Кремля до слияния русла Москвы-реки и Яузы и занимает господствующее положение в районе. Здание ритмично и плавно нарастает от краев к центру, достигая в своей главной части 26 этажей. В доме размещены 700 квартир, кинотеатр «Иллюзион», почта, большое количество магазинов, кафе, салонов красоты. Центральный корпус дома увенчан обелисками, скульптурными группами и фигурами парапетами. Три более низкие башни и боковые крылья защищают здание с флангов.

Высотка на Кудринской площади.

Ажурные аттики, венчающие боковые корпуса. Крыши боковых корпусов – обзорные балконы. Огромные сводчатые оконные проемы непосредственно под шпилем – периметр на 25-м этаже

Высотка гармонично вписывается в сложный ландшафт на стрелке двух московских рек и является завершением перспектив небольших улиц и переулков, спускающихся по склонам холмов к излучине Яузы. Здание на Котельнической доминирует над всей зоной, являясь отправной точкой для всех улиц, идущих вниз к реке, и контрапунктом Кремлю. Нижние этажи облицованы колотым и полированным красным гранитом, образуя обширный цоколь, который определяет четкое членение объемов с центральным 32-этажным корпусом. Он отличается тяжелым декором в виде статуй и зубчатых башен. Общая жилая площадь 15 тыс. м², кубатура высотной части 220 000 м³. Облицовка стен вестибюля подъезда – мрамор, полы из полированных гранитных и мраморных плит. Орнаментальное обрамление проемов из анодированного металла. В трех пятиэтажных башенках, стоящих на высотной части, расположены двухкомнатные квартиры, по одной на этаже. В «башенки» ведет один лифт из двух обслуживающих «лучевые» подъезды.

Здание на Котельнической, как и многие другие высотные сооружения Москвы, использовалось для наблюдения за погодой. Здесь определялись направление и скорость ветра. На крыше боковых корпусов в этом же здании успешно соседствуют балюстрады с римскими обелисками и ажурные готические башенки, функционально играющие роль вентиляционных вытяжек.

Высотка на Кудринской площади (площади Восстания)

Часть крупномасштабного макета для Мраморного зала Моссовета

* * *

Приведем несколько цитат из автобиографической книги архитектора Д. Н. Чечулина «Жизнь и зодчество» (М. : Молодая гвардия 1978):

«Генеральным планом 1935 года в исключительных случаях предусматривалась возможность строить дома выше 9–12 этажей. [...] Воспользовавшись этим, я вместе

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

с архитектором А. К. Ростковским подготовил проект здания, центральная часть которого имела двадцать пять этажей. Исполком Моссовета утвердил проект. Больше того, мысль о необходимости поднять силуэт Москвы понравилась, и мне было рекомендовано увеличить число этажей в центральной части, придать ей такое архитектурное выражение, чтобы здание просматривалось со всех концов города».

Отметим, что изначально резкое повышение высотности Москвы не предусматривалось вообще, причем не столько из желания сохранить историко-архитектурную среду, сколько из-за слабости оснований. Большинство американских небоскребов возведено на основаниях с близким выходом скальных пород к поверхности. При закладке фундаментов здания МГУ пришлось применять предварительное замораживание слабых грунтов основания с многочисленными плывунами.

Д. Н. Чечулин подробно описывает, как он сам «до последнего» сопротивлялся высотному строительству. Приняв сторону «высотников», он постарался сделать все, чтобы высотки стали настоящим украшением Москвы:

«Высотные здания должны были играть роль градообразующих элементов, архитектурных доминант. Вот, например, Смоленская площадь. Сейчас она достаточно ясно оформилась, что позволяет судить о градообразующем влиянии высотного здания, построенного здесь».

В книге «Жизнь и зодчество» описывается, как буквально на ходу принимались не только планировочные или технические решения, но даже компоновочные и композиционные:

«Сооружение высотных зданий было для нас абсолютно новым делом. Возникало множество вопросов технологического порядка: как организовать производство стальных каркасов, лифтов, как обеспечить эффективную работу коммуникаций».

Проектированием каждого отдельного высотного здания занимались специально созданные авторские группы. В течение двух лет все проекты предстояло утвердить и начать строительство. Художественный образ каждого здания должен был отличаться своеобразием и в то же время быть глубоко связанным с планировочной структурой города, его сложившейся объемно-пространственной композицией».

Безусловно, строительство московских высоток резко продвинуло отечественное зодчество. Это был уникальный натурный эксперимент, положивший начало многим индустриальным технологиям:

«Сооружение высотных зданий положило начало индустриальному методу строительства таких объектов. Бесшумные скоростные лифты, тепловая воздушная звезда, системы управления и регулирования сложного домового хозяйства, автоматизированная система вентиляции и очистки воздуха и многие другие технические новшества впервые у нас в стране были разработаны и внедрены именно в высотных зданиях».

Отдельные главы книги посвящены коллегам Д. Н. Чечулина, участвовавшим в разработке высоток:

«Высотный дом на площади Восстания сооружен по проекту архитекторов М. В. Посохина и А. А. Мндоянца. Это была первая значительная работа Посохина, который затем проектировал и строил дома на улице Чайковского и Хорошевском шоссе».

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Он осуществлял руководство планировкой и застройкой индустриальными методами жилого массива Хорошево – Мневники. Посохин и его ближайшие сотрудники А. А. Миндоянц, П. П. Штеллер, Е. Н. Стамо, инженер Г. Н. Львов – авторы проектов здания Кремлевского Дворца съездов, комплексов СЭВа и Калининского проспекта».

Мемориальная доска М.В. Посохину на высотке на Кудринской площади

В книге архитектора М. В. Посохина «Дороги жизни. Из записок архитектора» (М. : Стройиздат, 1995) несколько глав посвящено этому незабываемому периоду. Со строительством московских высоток связано множество легенд, которые сейчас подаются в качестве «истории». Разумеется, главным действующим лицом этих «жизненных случаев» является Сталин, который якобы в приказном порядке потребовал установить на всех башнях высоток шпиля. Посохин в своей книге пишет, что никто из архитекторов, участвовавших в этом беспрецедентном проекте, не общался со Сталиным лично и архитектурных замыслов с ним не обсуждал. Шпили и прочие архитектурные детали были установлены по требованию генерал-майора А. Н. Комаровского (в 1945 г. Комаровский назначен начальником Главного управления промышленного строительства НКВД, отвечал за строительство особо важных объектов, выполнявшееся силами заключенных ГУЛАГа; так, в 1948–1953 гг. возглавлял строительство комплекса зданий МГУ, в том числе главного здания МГУ) и других высокопоставленных чинов МВД, правда, со ссылкой на «Великого кормчего»: «Сталин готику любит».

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Огромное влияние это строительство оказало на теорию градостроительства, расширило представления о решении городских транспортных магистралей. Отметим в следующей цитате из книги Д. Н. Чечулина, что строительство семи московских высоток привело к необходимости реконструкции *всего* центра столицы в течение более двадцати лет:

«Практика работы наталкивала на мысль о необходимости ансамблевого решения градостроительных узлов, возникавших в результате строительства высотных зданий, необходимости дальнейшей реконструкции центра. Тогда-то и был подготовлен крупномасштабный макет. Он был столь огромный, что помещался только в Мраморном зале Московского Совета. Макет давал зримое представление о том, как высотные здания вписываются в силуэт Москвы, в ее центральную часть. Их громады, транспортные узлы, магистрали предстали на макете, давая возможность ясно увидеть облик центра Москвы недалекого будущего.»

План реконструкции центра был рассчитан на 20–25 лет. Приступая к его осуществлению, архитекторы сознавали, что социалистическая реконструкция исторически сложившегося города – это длительная, повседневная созидательная работа по его оздоровлению, материальному обогащению и архитектурному преображению. Осуществление плана развития и реконструкции города проходит через ряд последовательных этапов детального проектирования, гарантирующего ансамблевую застройку в целом, а также отдельных магистралей. При этом важнейшим этапом всей работы должно стать перспективное проектирование, основанное на тщательном изучении исторически сложившейся архитектурной структуры города и использования ее возможностей для формирования новых ансамблей».

И последняя цитата из Д. Н. Чечулина, которая напрямую касается стоимости строительства, устройства шпилей и слабого использования верхней части сооружений, о чем также возникла легенда, будто Берия потребовал оставить эти помещения, чтобы разместить в них подслушивающую аппаратуру:

«Их сооружение практически завершилось к началу пятидесятых годов. В последующий период, когда увлеклись голым pragmatizmom в строительном деле, „высотки“ поругивали за дороговизну, малую заселенность и плохое использование верхней части. Казалось бы, и тот и другой поводы для критики достаточно убедительны, если судить с позиции сиюминутной выгоды.

...Помимо долговечности и несомненного качества высотных зданий, они обладают таким немаловажным свойством, как столичная представительность. Что же касается шпилей, в которых, что греха таить, действительно мало полезной площади, то они создавались для того, чтобы придать законченный архитектурный облик всему сооружению.

Еще два слова о дороговизне. Хочу отметить, что сегодняшние так называемые уникальные объекты, при сооружении которых применяются новейшие строительные материалы, а наряду с ними в отделочных работах ценные породы камня и дерева, обходятся государству в суммы, значительно превышающие те, что выделялись в

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

конце сороковых годов на высотные здания. Это и понятно. Страна стала богаче, и в сегодняшних зданиях есть возможность проявить себя архитектурному искусству».

* * *

Разумеется, Сталин принял непосредственное участие в сооружении московских высоток. Но, как мы видим из свидетельства непосредственных авторов проектов, его участие почти не касалось архитектурного облика сооружений. Сталин всего лишь проконтролировал целевое расходование средств и последующее распределение жилой площади, значительно урезав аппетиты рвущихся к власти преемников. Отметим, что представители новой послевоенной элиты – так же, как когда-то «победители Наполеона», считали победу

над фашизмом исключительно личной заслугой. Как когда-то дворянская гвардия, сдавшая Наполеону Москву, «не замечала» всенародного подвига, предпочитала не учитывать поддержку всей России в Отечественной войне 1812 г. и «покорении всей Европы», в точности так же новый сектор влияния предпочел не делить с народом, выстоявшим в самой страшной войне, все послевоенные тяготы.

Неосуществленный проект высотки в Зарядье

Завершающий этап строительства московских высоток совпадает с обострением борьбы за власть. 29 апреля 1952 г. был снят с должности начальника охраны Сталина генерал Н. С. Власик и направлен в уральский город Асбест заместителем начальника исправительно-трудового лагеря. В декабре 1952 г. в связи с делом врачей он был арестован, поскольку «обеспечивал лечением членов правительства и отвечал за благонадежность профессуры». В 1953 г. был обвинен в потере важных государственных документов и отстранен от занимаемой должности генерал А. Н. Поскребышев. Stalin остается даже без охраны.

М. А. Булгаков абсолютно прав: ничего не меняется в людях с изменением политической риторики и провозглашения лозунгов. И главное, что беспокоит «простого человека», вне зависимости от занимаемой должности, – это «квартирный вопрос». Но даже самые «простые люди», вне официальной риторики, безошибочно определяют степень преданности глобальной государственной идеи самого высокопоставленного чиновника. Смерть Сталина никого не оставила равнодушным, причем большинство людей восприняло ее как личную трагедию. Надо учитывать, что это были люди, пережившие войну и послевоенную разруху, высокую эйфорию Победы, подъем гражданских чувств.

Поэтому в данном случае будут несостоительными ссылки на недоразвитость общества, недостаточную осведомленность об ужасах сталинизма.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

«Массовая истерия» советских людей по случаю смерти Сталина выявила полное отсутствие доверия к иным деятелям партии, что лишь подтверждает последующее общее равнодушие к чехарде в высших эшелонах власти. Stalin воспринимался вполне реалистично. Возникшее к нему доверие базировалось на уверенности, что даже в своих чудовищных решениях он преследует не личную выгоду, а по-своему понимаемое благо всей страны.

У пожилого человека, который ушел из жизни практически сразу после распределения около 2 тыс. квартир, достойных принцев голубых кровей, оказалась одна пара сапог, в которой он отправился в последний путь поначалу в Мавзолей, а затем был похоронен у Кремлевской стены.

* * *

Истинное отношение к высотному строительству высшего руководства страны наиболее полно раскрывает история высотки, предназначеннной Сталиным для Министерства тяжелой промышленности. Обычно о нем говорят, что воплотить этот проект в реальность помешала смерть Сталина.

Однако к весне 1953 г. были завершены работы нулевого цикла, включавшие в себя технический этаж и двухъярусный бетонный бункер, смонтирована часть металлического каркаса. Но после решения Сталина и утверждения проекта во всех инстанциях, никто не способен волевым решением вернуть ему прежнее назначение – жилого многоквартирного дома. Пора волевых решений прошла со смертью Сталина, и многие лишь теперь это обнаруживают. К зданию на Красной площади, которому никогда не стать самым престижным жилым домом, полностью утрачен интерес.

Автором проекта высотки в Зарядье был Д. Н. Чечулин. В разработке проекта приняли участие архитекторы, инженеры и техники Мосгорпроекта, в том числе инженер-конструктор И. М. Тигранов, инженер Ю. Е. Ермаков, архитекторы А. Ф. Тархов, М. И. Боголепов, А. В. Арго, Л. М. Наумычева, Н. А. Кузнецова, Ю. С. Чуприненко и др.

32-этажное здание должно было расположиться на участке площадью 15 га. В плане здание имело систему диагонально расположенных корпусов, с лифтами на перекрестках. По двум сторонам коридоров во всем здании устроено около 2 000 рабочих комнат, часть которых объединена в отдельные группы.

Главным фасадом это сооружение было обращено в сторону Красной площади. На стилобат с Красной площади вела широкая лестница. Со стороны Китайского проезда малые лестницы вели к открытой стоянке автомашин, огражденной сквером. По малым лестницам можно было бы пройти в сквер-заповедник, где сохранялись здания - памятники архитектуры прошедших эпох.

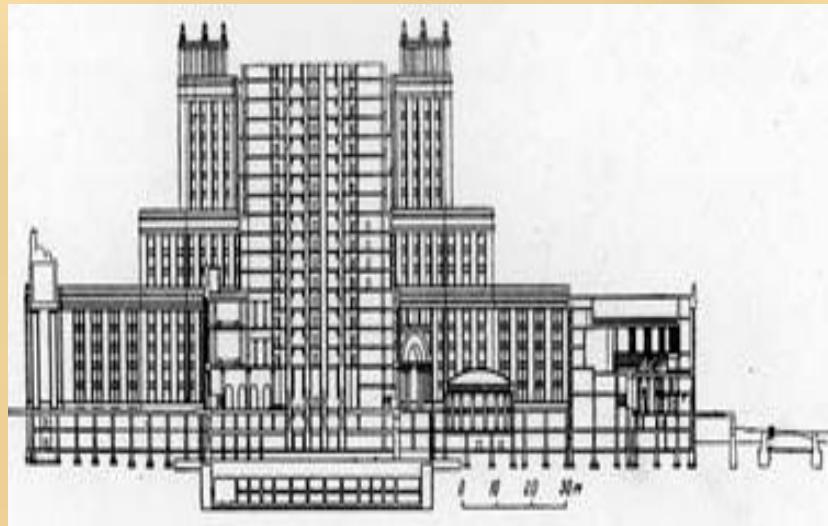
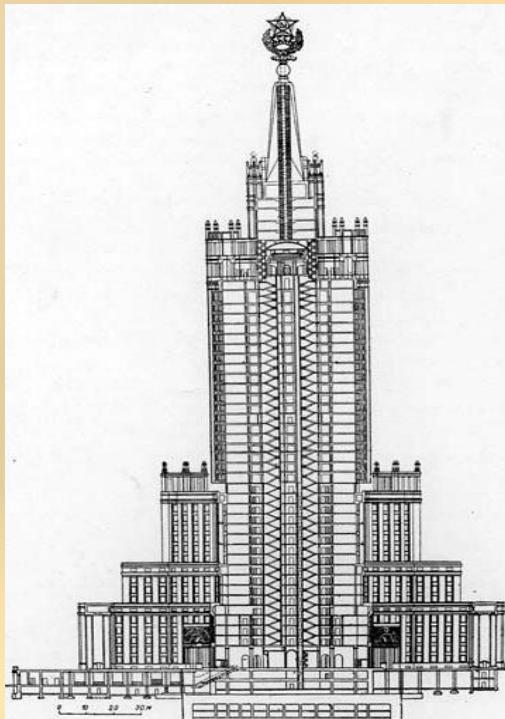
Основную часть здания венчал золоченый многогранный шатер с завершением, достигающим высоты 275 м. Высотную часть окружали 5-этажные корпуса, образовывавшие хозяйствственные дворы с гаражами и стоянками.

Центральное место в главном вестибюле, где были предусмотрены два гардероба на 1 700 человек каждый, занимали лифты. Для рассредоточения потоков больших масс людей в диагональных крыльях высотного корпуса также были

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

предусмотрены лифты. Количество лифтов возрастило от верхних этажей к нижним. Если в верхнем этаже предполагалось установить всего два лифта, то в гардеробном вестибюле – сорок. Проект здания дает наглядное представление о сталинских планах в отношении задач Министерства тяжелой промышленности.

*Здание Министерства тяжелой
Промышленности
Разрезы высотки в Зарядье*

Несущим остовом здания являлся стальной каркас с вертикальными решетчатыми связями. Монолитные перекрытия должны были служить горизонтальными дисками жесткости.

Лучевая система плана как в этом сооружении, так и в здании на Котельнической набережной, создавала наиболее благоприятные условия для ориентации внутренних помещений, более выгодную систему пространственных жестких связей конструкций, повышающих устойчивость здания в целом и равномерное восприятие корпусом значительной ветровой нагрузки. Здание планировалось облицевать в цокольной части красным гранитом, а выше – подмосковными известняками и светлым литым камнем.

На близких подходах сооружение должно было масштабно войти в ансамбль природы и архитектуры ближайшего окружения, что потребовало особой горизонтальной композиции масс, ориентированных вдоль набережной Москвы-реки и Кремлевской стены. Автор решил эту задачу, положив в основу плана первого нижнего уступа прямоугольник с отношением сторон приблизительно 2:3, в силу чего нижний, первый пятиэтажный объем имел форму параллелепипеда, вытянутого вдоль Москвы-реки, достигая масштабной подчиненности объема этой части сооружения историческому окружению.

Второй трехэтажный квадратный в плане уступ решал ту же задачу – связь с ближайшим ансамблем. Одновременно второй и следующий за ним шестиступенчатый уступы являлись переходами к 20-этажной башне, которая являла собой пластическое завершение с шатром и эмблемой. Высотная симметричная

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

часть сооружения «работала» на большие перспективы, включаясь в общий архитектурный ансамбль города.

В проекте были учтены все недостатки, выявленные при проектировании и строительстве высотки на Котельнической набережной. Огромная работа была проведена над уточнением архитектурно-художественной соразмерности отдельных объемов между собой и окружением, была принципиально решена проблема масс низких ярусов, в облик комплекса в Зарядье был введен ряд элементов, которые устанавливали градацию переходов от масштаба сооружений на Красной площади к масштабам сооружений, входящих в пространство всей Москвы. Особое внимание уделялось поискам гармонии цветового и пластического решения с ансамблем Кремля.

Были проработаны и внутренние планировки с целью сокращения потерь внутренних площадей. Диагональные коридоры в главном здании заканчивались треугольными тупиками, по периметру которых веером размещались рабочие комнаты. Каждая из них имела свою крошечную вестибюльную площадку. Начиная с 8-го по 13-й этаж диагональные коридоры укорачивались, треугольные тупики уничтожались. С 14-го этажа пропадали и диагональные отсеки, оставались лишь лифтовое фойе с рабочими комнатами. И, наконец, в венчающей части здания располагался демонстрационный зал, перекрытый куполом и четырьмя павильонами по углам плоской кровли.

Тяжелее всех разборку каркаса недостроенного здания в Зарядье воспринял автор, академик архитектуры Д. Н. Чечулин. Спустя десять лет (1964–1967) на уже имевшемся стилобате высотки была сооружена гостиница «Россия».

* * *

Через год после смерти Сталина, в 1954 г., в Большом Кремлевском дворце Госстроем СССР было создано специальное Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, уже не имевших ведомственной разобщенности. На совещании, которое вел Н. С. Хрущев, были выдвинуты основные задачи отрасли – снижение стоимости строительства и резкое увеличение количественных его показателей. Основным путем решения этих задач были выдвинуты индустриализация строительства и связанная с ним типизация проектирования.

Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1956 г. № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» вышло, когда все вопросы предстоящей индустриализации уже были решены в профессиональной среде.

Воспоминания Д. Н. Чечулина свидетельствуют о том, что никто из архитекторов, работавших над грандиозными творческими замыслами, не ощущал *несвоевременности* воплощения подобных масштабных проектов. Ни у одного архитектора нет упоминания о сложностях этого периода, они не замечают даже тех, кто непосредственно строит эти сооружения. Но в самой иррациональной несвоевременности неискушенному взгляду заметно главное – архитектура

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

этого периода как бы находится в параллельном измерении. На самом деле она вовсе не отражает «величие нашего времени» или «подвиг советского народа в Великой Отечественной войне».

В этот момент архитекторы обслуживают интересы номенклатуры, занятой квартирной жизнью и упрочением своих позиций в предстоящем, постсталинском периоде. В сущности, Сталину было наглядно продемонстрировано, как замечательно «лучшая часть» советского народа будет жить без него.

К моменту выхода партийного постановления от ноября 1956 г. уже развенчан «культ личности Сталина», причем людьми, весь карьерный рост которых базировался на доносах и удачном участии в чистках. Развенчание проходит без нравственного осмысливания недопустимости репрессивных мер в государственном управлении, без осознания, к чему могут привести подобные меры, если они оправдываются на государственном уровне. Над всеми «разоблачениями» витает маргинальный подтекст «*вали все, как на мертвого!*», поскольку на обломках культа Сталина тут же начинается компания по созданию культа «дорогого Никиты Сергеевича» – «*трубой пониже и дымком пожиже*».

Культ Хрущева настолько «второго сорта», что ему приходится посетить нобелевского лауреата писателя Михаила Шолохова в станице Вешенской, ехать в Москву к Хрущеву писатель отказывается. Афоризмом становится его ответ на вопрос, как он относится к культу личности Сталина, не считает ли он, подобно некоторым, что «никакого культа не было»? Шолохов неоднократно обращался к Сталину по поводу коллективизации и репрессий. Еще в период оттепели ему приписывали фразу о Сталине: «Конечно, культ был, но была и личность».

Ноябрьское постановление 1956 г. – это не решение нового руководства страны. Stalin не относился к разновидности руководителей, создававших *неработающие* государственные структуры. Созданный им в 1950 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР) уже провел огромную предварительную работу. Постановление – это формальность, констатация свершившегося факта, что без товарища Сталина более никто не будет тратить государственные средства без жесткого государственного планирования, предаваясь архитектурным излишествам.

Пока его соратники по партии строили планы захвата высшей иерархии управления по накатанному пути, из верхушки партийного аппарата, вся *реальная* власть концентрируется Stalinым в созданной им *автономной системе государственного управления*. Но при этом, чисто на сталинский манер, создается система государственного планирования, базирующаяся на жестком лимитировании всех государственных средств. Постановление об излишествах в архитектуре принимается тогда, когда уже никаких средств на подобные излишества из государственного бюджета выделить невозможно.

Тем не менее, у партийной верхушки остаются свободные валентности в принятии решений. Вместо намеченного Совмином СССР подъема сельского хозяйства в России и в районах на бывших временно оккупированных территориях СССР, начинается авантюрная компания по освоению казахстанской целины.

Жилой дом на площади Гагарина.

Архитектор И. А. Фомин совместно с Е. А. Левинсоном и А. Е. Аркиным. 1950 г.

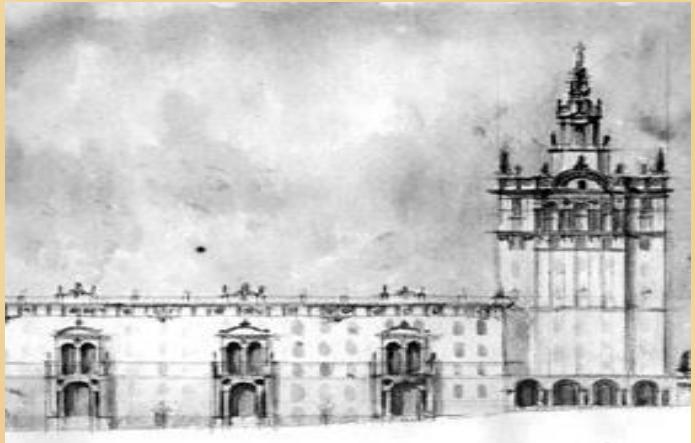
К подобным решениям относится и спускаемый сверху план посева кукурузы, включая посевные площади за полярным кругом. Но даже успехом в космических и ядерных программах СССР обязан проведенной в начале 1950-х гг. перестройке государственного аппарата. Посевы кукурузы не затрагивают наиболее сложных в техническом и научном плане *автономных систем*, требующих особой формализации управляющих сигналов.

Длительная подготовительная работа по индустриализации строительной отрасли для нового партийного руководства проходит незамеченной, поскольку «всеобъемлющее влияние марксизма-ленинизма» не распространяется на строительную механику, теорию упругости, теорию пластического течения сплошных и дисперсных сред.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в ССР

Настоящая подоплека «бурно протекающей дискуссии» так называемых физиков и лириков в том, что фундаментальные и технические науки, в полном соответствии с «гениальным замыслом Великого кормчего», неожиданно дают индивиду полную свободу от ложной политической риторики и навязываемой обществу «руководящей роли КПСС».

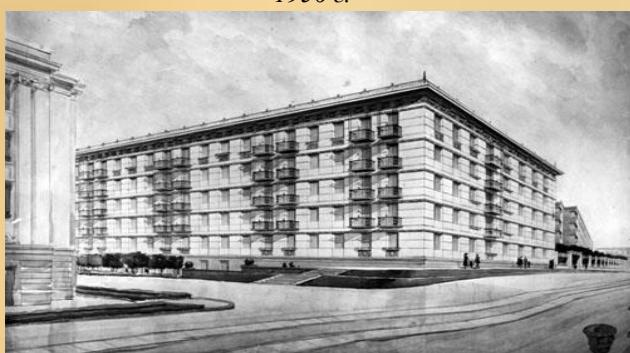

Дом на пересечении Ново-Садовой и
Первомайской улиц в Куйбышеве.

Проект архитектора Н. В. Подовинникова. 1952 г.

Видоизменение проекта после московской ревизии
1956 г.

Окончательный вариант проекта после ноябрьского
Постановления партии об излишествах
в архитектуре. 1957 г.

Вариантная проработка проекта жилого дома на
Первомайской улице в Куйбышеве.
Архитектор А. Г. Моргун. 1953 г.

Большинство архитекторов, приготовившихся обслуживать новую партийную верхушку, реализуя на государственные средства волнующие их творческие задачи, оказывается в стане «лириков». Разумеется, их «лиризм» достаточно условный. Строящиеся в этот период «сталинки» заселяются на коммунальной

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

основе. Их строительный объем и стоимость до перехода к новой технической типологии жилища – задолго до выхода постановления от ноября 1956 г. пытаются сократить архитектурными средствами.

В 1952 г. в Куйбышеве (ныне Самара) в рамках реконструкции центра города на месте двухэтажного деревянного барака решают выстроить жилой дом. Но борьба за снижение стоимости строительства уже началась. Ее пока не замечают в столице, где все внимание отвлечено на болезненный вопрос распределения жилья в высотках.

Участок на месте существующего барака передан под застройку Горгазу. По заказу этой организации куйбышевским архитектором Н. В. Подовинниковым был запроектирован жилой дом, ориентированный вдоль Первомайской улицы. Его угловую часть украшала надстройка в виде изящной башни. Доминирующая в высотном отношении точка рельефа местности, украшенная башней, служила бы пространственным ориентиром при въезде в Октябрьский район города, стилистически сочетаясь с построенным ранее по проекту И. Л. Шафрана жилым домом по ул. Ново-Садовой.

История проектирования этого дома интересна не только трансформацией подходов к проектированию жилья, но и сменой заказчиков строительства. Здесь видно, что созданные Сталиным министерства начинают долговременные программы, никак не отразившиеся тогда в «решениях партии». Через год участок под жилищную застройку передают другой, вновь созданной организации – куйбышевскому институту «Гипровостокнефть», руководство которой передает проектирование жилого здания молодому архитектору А. Г. Моргуну, только что закончившему обучение в Москве. А. Г. Моргун сохраняет общую композицию здания и его пространственное решение, поскольку он обучался у академика архитектуры И. В. Жолтовского, испытывавшего в тот период огромное влияние итальянского ренессанса.

Вариантная проработка оформления башенки жилого дома

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Вокруг башни появляются скульптурные композиции, явно навеянные образом строившегося в то время высотного здания на площади Восстания (Кудринской площади) в Москве.

По требованию нового заказчика архитектор меняет планировку – квартиры становятся значительно меньше, их число возрастает. Заказчик предъявляет и новое, чисто техническое требование – скатная крыша заменяется плоской с внутренним водостоком. Добавляется еще один, десятый этаж.

Алексей Григорьевич Моргун вспоминает этот период:

«Мы, молодые архитекторы-классики, те кто учился в Москве, не могли тогда просто принести и сдать сделанную работу. Решая всего одну градостроительную задачу мы должны были сжиться с ней, многократно проработать все детали, довести проект до архитектурного совершенства».

Однако работа, с которой сжился архитектор, навсегда остается на бумаге. Поскольку институт «Гипровостокнефть» - союзного подчинения, в мае 1956 г. его работу на месте выезжает

проконтролировать московская комиссия. В ходе ревизии обнаруживается и проект жилого дома с башенками и скульптурами. Руководству института разъясняется недопустимость подобного перерасхода государственных средств, а вызванному автору проекта предлагается немедленно «очистить» фасад от дорогостоящих украшений, понизить этажность башни, доведя ее до семи этажей. Институт в Куйбышеве больше не является автономной системой, он входит в систему нового Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, которое, в свою очередь, получает централизованные лимиты подрядных и проектных работ через Госстрой СССР. Поэтому архитектор без возражений полностью переделывает проект.

С мая 1956 г. регламентируется новая система руководства градостроительной застройкой. В систему Госстроя СССР входит формирующийся Государственный архитектурно-строительный надзор (Госархстройнадзор), призванный отслеживать соответствие застройки общему генеральному плану населенного пункта, согласовывать процесс строительства, принимать объекты в эксплуатацию, отслеживать строго соблюдение введенных Госстроем СССР с 1 января 1955 г. для общеобязательного применения СНиПов – строительных норм и правил.

Комиссия Госархстройнадзора во главе с главным архитектором г. Куйбышева Е. Ф. Гурьяновым на градостроительном совете требует от руководства института «Гипровостокнефть» полностью ликвидировать «излишества». В 1957 г. архитектор А. Г. Моргун предпринимает последнюю попытку сохранить угловую акцент. Он предлагает заказчику упрощенный вариант углового решения – дом, лишенный цоколя и пилонов, уже без каких-либо намеков на переменную этажность. Но от заказчика уже ничего не зависит.

А. Г. Моргун пытается отказаться от проекта, настаивая на своем творческом кредо. Однако с 1955 г. решением Госстроя СССР за ним закрепляется авторское право – теперь никто не может произвольно поменять архитектора, представившего на градостроительный совет эскизный проект, как он сам в свое

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

время сменил архитектора Н. В. Подовинникова. А. Г. Моргуна вынуждают подписать «раздетый догола», освобожденный от всяких «излишеств» вариант эскизной проработки в готовом виде.

Это еще вполне «сталинское барокко», но уже резко сокращено количество типов оконных проемов, здание упрощено в техническом отношении, а качество жилой площади полностью нивелировано. Все этажи имеют равную высоту. При практически одинаковом жилом объеме столь различных проектов сооружения, его стоимость сократилась почти в четыре раза, а сроки строительства – в полтора раза.

В истории проектирования этого жилого дома видно, как до ноябряского постановления партии Госстрой СССР решает свой аспект поставленной комплексной социальной государственной задачи, выстраивая сквозную работу по полному контролю жилищной застройки, уничтожая любые автономные системы, прежде всего в жилищном строительстве.

Закрепление авторского права архитектора, которого заказчик теперь не может поменять после утверждения эскизов на градостроительном совете, предъявляет и большие требования к архитектуре. Искореняются излишества старых методов, старой технической типологии традиционного жилища. На смену им идут строительные конструкции нового типа, требующие более масштабной и массовой архитектурной пластики – композиционное решение выстраивается не элементом фасада, а группой зданий. Не один дом придает облик всему микрорайону, а облик микрорайона создается компоновкой домов, увы, не обладающих ярко выраженной индивидуальностью.

Эта архитектурная уравниловка призвана подтянуть бытовые условия *всех* граждан, вне зависимости от их принадлежности к партийной верхушке. Главное содержание огромных усилий озвучено Сталиным при создании Госстроя – страна должна немедленно перейти от *коммунального* заселения граждан к *поквартирному*.

* * *

К 1957 г. объем промышленной продукции в СССР увеличился в сравнении с довоенным 1940 г. почти в *четыре* раза, число промышленных предприятий превысило *200 тыс.*, начатых строек всесоюзного значения – *100 тыс.*

Успехи министерств были настолько значительными, что намеченная реорганизация государственного управления подавалась в качестве «поиска путей совершенствования системы управления промышленностью и строительством». Февральский (1957 г.) пленум ЦК КПСС принял постановление о переходе к территориальному принципу управления по экономическим административным районам и об образовании совнархозов. В 1957 г. было образовано 105 экономических административных районов, в том числе в РСФСР – 70, в УССР – 11, в Казахской ССР – 9, в Узбекской ССР – 4, в остальных 11 союзных республиках – по одному.

При этом партийным руководством была предпринята попытка полностью уничтожить сталинский аппарат управления – 25 общесоюзных и союзно-республиканских министерств были упразднены.

Закладка нулевого цикла микрорайона малоэтажных жилых домов в г. Фрязино Московской области. 1952 г.

Общестроительные работы по кирпичному корпусу жилого дома. На втором этаже дворового фасада выставлены металлические балки, по которым будут выполнены монолитные балконные плиты

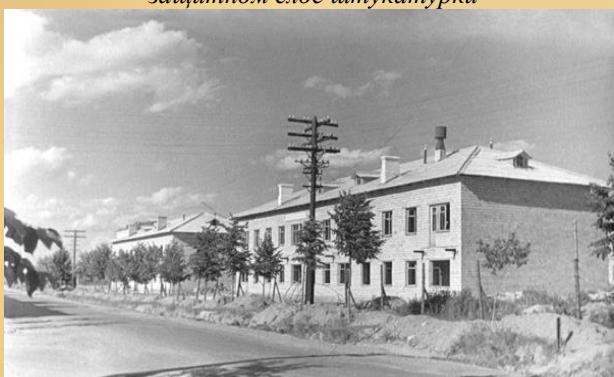
Структура СНХ определялась спецификой экономического района, но организационные принципы оставались едиными: каждый СНХ имел отраслевые и функциональные управления и отделы, как в далеком 1918 г.

Внутренний дворик домов с неогражденными, но уже разопалубленными балконными плитами второго этажа. Стены из силикатного кирпича высокотехнологичного обжига, не нуждающегося в защитном слое штукатурки

Устройство обрешетки по наслонным стропилам крыши

*Обжитые дома осенью 1954 г.
Фрязино Московской обл.*

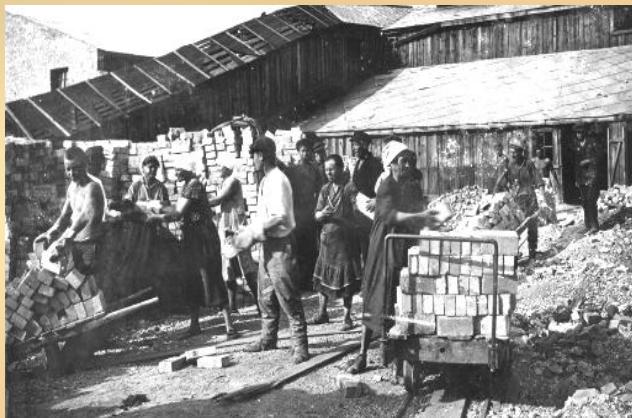
*Жилые дома по ул. Орджоникидзе в Ижевске.
1954 г.*

Отраслевые управление объединяли однородные предприятия (например, металлургические, топливные, машиностроительные, пищевые и т. д.); при них

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

создавались технические советы, функциональные управления или отделы (планово-экономические, технические, материально-технического снабжения, капитальных вложений, финансовые, труда и зарплаты, кадров и др.), призванные осуществлять работу по координации, планированию, контролю исполнения. Совершенно очевидно, что совет, пусть даже *технический*, созданный в недрах структуры в качестве низового звена, *не может* координировать работу структуры, а тем более проконтролировать все ее макроэкономические аспекты. При непомерном увеличении руководящего аппарата резко возрастает роль партийного руководства на местах, партийный аппарат на местах превращается в полностью автономные системы. С ликвидацией министерств нарушилось централизованное руководство отраслью промышленности как единым целым в производственно-техническом отношении. Единственной положительной стороной работы СНХ было объединение региональных родственных предприятий, создание межотраслевых предприятий по ремонту оборудования, производству заготовок, инструмента и т. п.

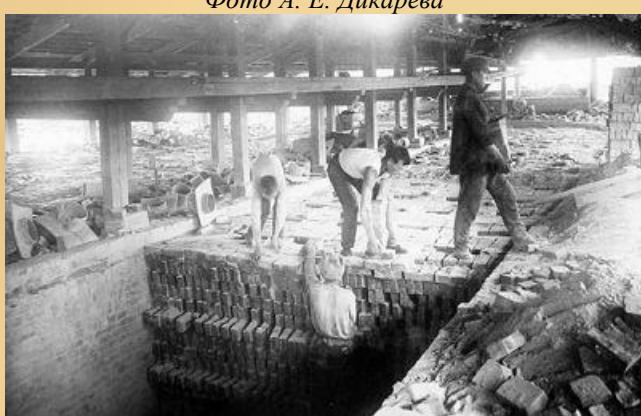

Производство кирпича в с. Кудиново (Ногинский район Московской области). 1934 г.

Фото А. Е. Дикарева

Фрезерный экскаватор на производстве кирпича. Рабочий поселок Уктус Свердловской обл. 1947 г.

Выгрузка кирпича из печей системы Бокка. Рабочий поселок Уктус. Начало 1950-х гг.

Резка кирпичных пластин на резательном станке. 1948 г.

В Госстрое СССР Н. С. Хрущев не видит «огромного будущего», не считает его опасным, поэтому Госстрой продолжает работу. Под соусом создания межотраслевых предприятий и объединения смежных производств из структур различных ведомств Госстроем в централизованное руководство выводятся предприятия строительной отрасли. Технические советы совнархозов в условиях хо-

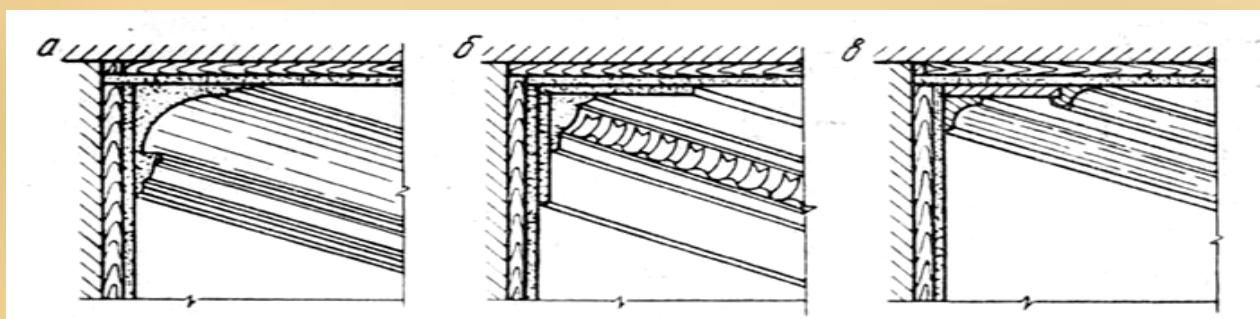
Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

зяйственной неразберихи с готовностью выполняют четкие формализованные сигналы Госстроя по подготовке отрасли к индустриальному рывку.

* * *

К 1948 г. в СССР разобраны все военные завалы (в то время как в ГДР военные завалы оставались до начала 1960-х гг.). Наряду с фасадной застройкой улиц и площадей начинается застройка по территориям, в результате чего формируются крупные жилые массивы, что становится главным принципом советского градостроительства. Один из лучших примеров комплексного строительства того периода – застройка Песчаных улиц в Москве (1948–1954 гг., архитекторы З. М. Розенфельд, П. В. Помазанов и др.). Концентрация строительства на определенном участке городской территории обусловила проведение комплексного проектирования, что позволило осуществить поточный (конвейерный) метод производства строительных работ и применение строительных деталей заводского изготовления. За короткий срок здесь было возведено более ста многоэтажных жилых домов, построены школы, кинотеатр и другие общественные здания. Развитие проектирования и строительства сдерживали консервативные приемы периметральной застройки кварталов, что ухудшало бытовые условия и обуславливало плохую инсоляцию значительной части квартир. Внутrikвартальные территории были обильно озеленены, но полностью отсутствовала инженерная инфраструктура квартала. Традиционные композиционные приемы обусловливали усложненную конфигурацию зданий (рис. 336), что препятствовало широкому внедрению стандартных строительных изделий заводского производства. Фасады и внутренние интерьеры оснащались декоративными деталями, которые отливались индустриальным способом. Тиражирование по всей стране копий единообразных художественных элементов фасадов, внутренних плинтусов, розеток и пиястр, внедренных в массовое производство, приводило к их эстетическому обесценению.

Устройство сборных карнизов, изготовленных из листовой штукатурки и гипсовых лепных деталей

Еще в период строительства в Москве высоток по всей стране разворачивается жилищное строительство на основе существующей традиционной типологии «сталинок» значительно уменьшенного строительного объема. Госстроем СССР по всей стране разосланы серии типовых проектов таких жилых домов, школ, больниц и детских садиков, что позволило в короткие сроки застраивать целые районы городов. Задолго до ноябрьского постановления 1956 г. «архи-

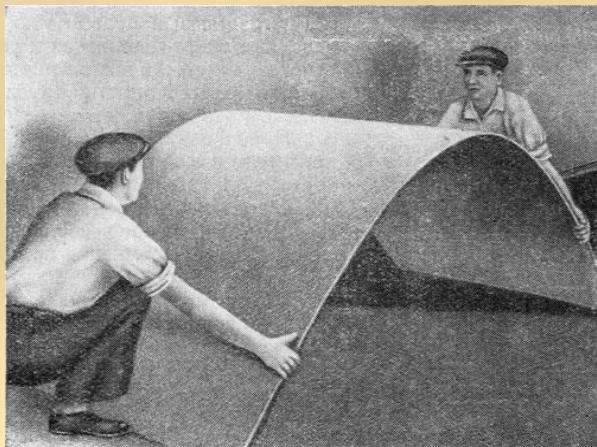
Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

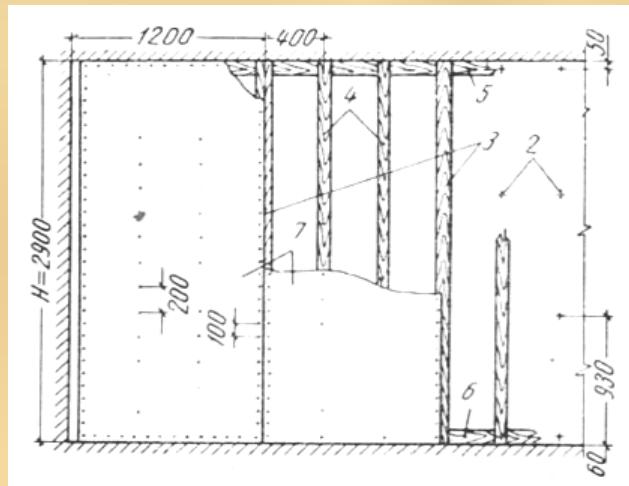
тектурные излишества» были сведены к минимуму. Малоэтажные дома предполагали простейшие методы кустарного строительства.

Однако малоэтажная застройка приводила к огромным затратам на создание инженерной инфраструктуры и некомпактному расходу городских территорий. Квартиры в этих домах предназначены на заселение на коммунальной основе. Но бытовые условия на порядок выше, чем в бараках.

С 1950 г. военнопленные к возведению промышленных предприятий не допускаются. Они используются исключительно на строительстве жилья: «На стройке немцы пленные на хлеб меняли ножики», как в 70-х гг. пел Владимир Высоцкий.

Листы гипсовой сухой штукатурки с наружной оболочкой из картона

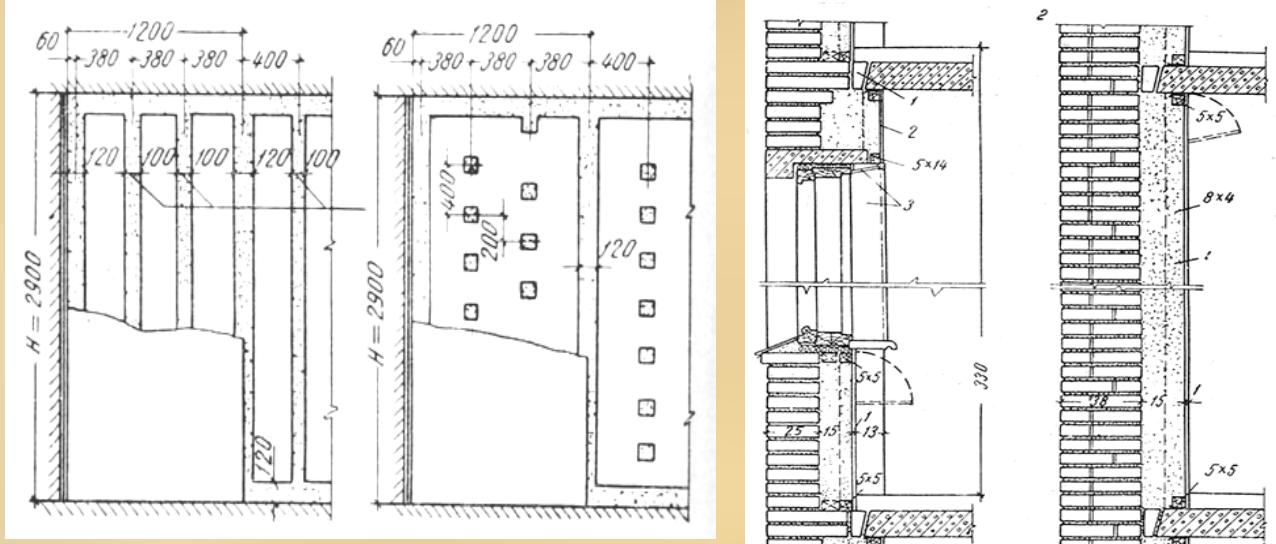

Крепление листовой штукатурки к кирпичным стенам по деревянному каркасу: 1 – кирпичная стена; 2 – места пробок; 3 –стыковые рейки сечением 80×25 мм; 4 – промежуточные рейки сечением 40×25 мм; 5 – верхняя поперечная рейка сечением 80×25 мм; 6 – нижняя поперечная рейка сечением 80×25 мм; 7 – сухая листовая штукатурка

С восстановлением довоенного уровня производства энергии и с началом строительства новых энергетических узлов возникает возможность провести укрупнение и реконструкцию кирпичных заводов страны. К началу 1950 г. были механизированы процессы добычи сырья и его транспортировки, загрузка и выгрузка кирпича из кольцевых печей.

Перевод большинства кирпичных заводов на газовое топливо позволил наладить высокотехнологичные процессы сушки и обжига кирпича. Это устранило необходимость создания наружного защитного слоя из штукатурки.

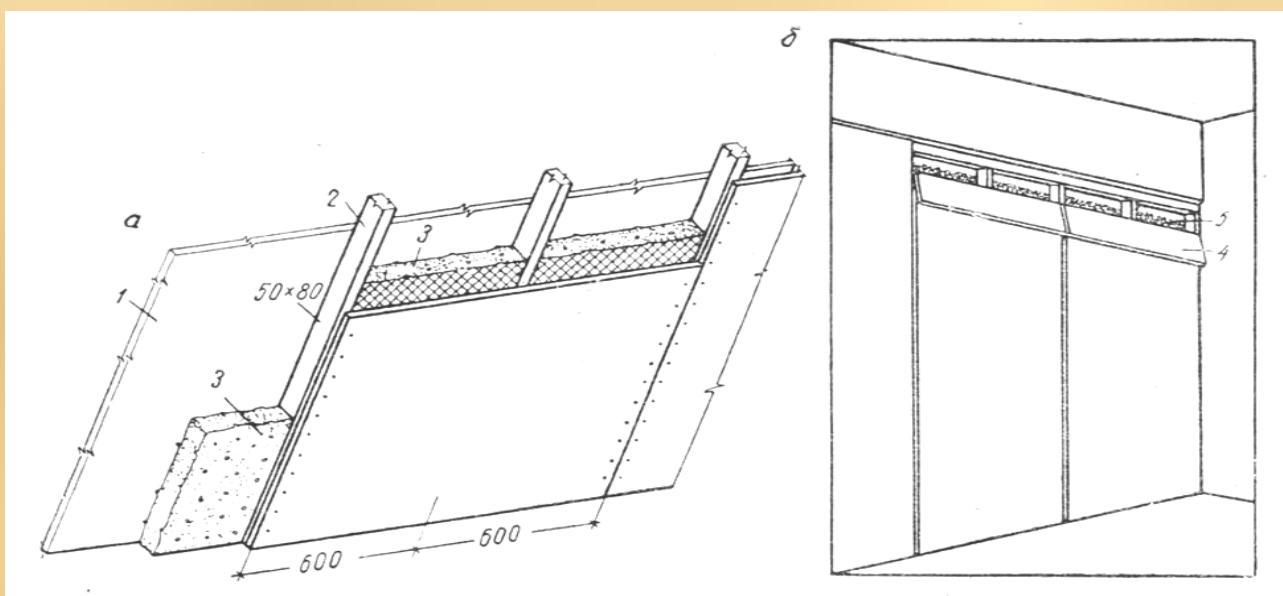
При подготовке к полной индустриализации отрасли была сделана попытка избавиться и от многодельной *внутренней штукатурки* путем широкого распространения технологии *сухой штукатурки* или гипсовой листовой штукатурки толщиной 10–12 мм, оклеенной с обеих сторон картоном. Картон толщиной 0,7–1,0 мм имел предел прочности на растяжение не менее 2,5 кг/мм² и выполнял роль арматуры листа. Благодаря картону гипсовые листы сухой штукатурки легко транспортировались и были настолько гибкими, что ими облицовывали даже цилиндрические поверхности.

Крепление листовой штукатурки на мастику: слева – схема маячных каркасов сплошными полосами; справа – маяки с прерывистыми промежуточными полосами

Облегченные кирпичные стены для зданий высотой в 12 этажей: 1 – разрез по окну; 2 – разрез по простенку; 3 – сечение стены для верхних четырех этажей; 4 – сечение стены для средних четырех этажей; 5 – сечение стены для нижних четырех этажей

Сухая штукатурка изготавливалась на специальных формовочных машинах, из которых выходила непрерывной лентой, после чего разрезалась и сушилась. Влажность сухой штукатурки, выходящей из сушилки, не превышала 1,5–2,0 процента. Наиболее востребованными размерами сухой штукатурки были листы с длиной 2 700, 2 900 и 3 300 мм, шириной 1 200 мм, толщиной 10 мм. Вес 1 м² штукатурки составлял 9,5–10 кг.

Конструкция перегородок из гипсовых листов сухой штукатурки по каркасу с заполнением гипсошлакобетоном: 1 – гипсовые листы; 2 – каркас из деревянных брусков; 3 – гипсошлакобетон; 4 – подрезанные листы; 5 – окна для заполнения гипсошлакобетоном

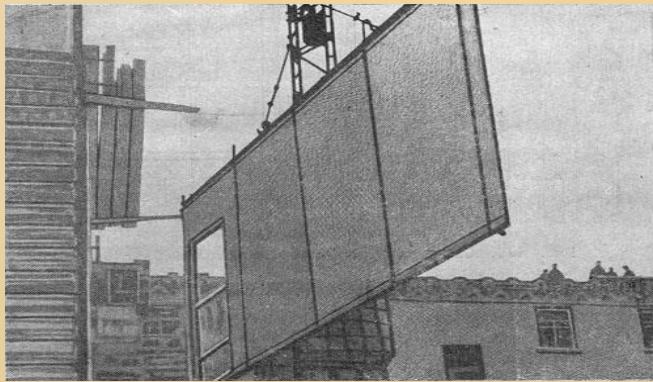
В 1952 г. в СССР ежегодно выпускалось несколько миллионов квадратных метров такой штукатурки. В жилищном строительстве листами гипсовой сухой штукатурки с внутренней стороны облицовывались наружные кирпичные сте-

Дедюхова И.А.

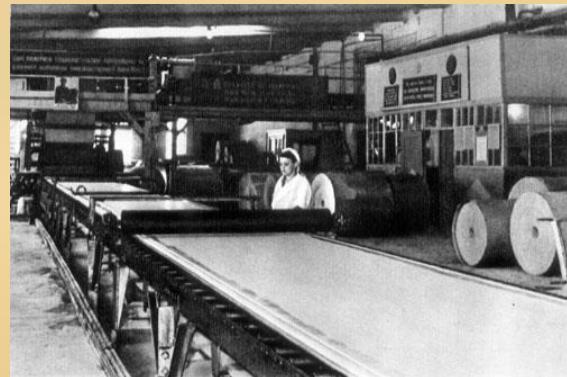
Из истории жилищного строительства в СССР

ны, перегородки и потолки. При облицовке наружных стен листы штукатурки нашивались гвоздями по реечному каркасу или крепились к штукатурным полосам (маякам) на kleящей мастике.

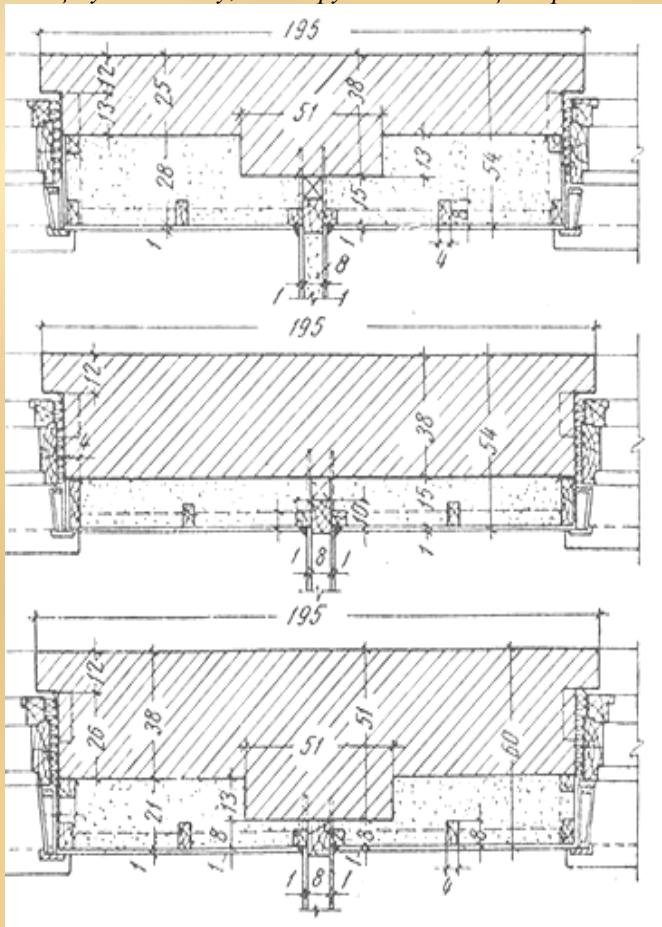
С применением листовой гипсовой штукатурки получили широкое использование такие новые прогрессивные конструкции, как внутренние перегородки по деревянному каркасу с заполнением между листами гипсошлакобетоном.

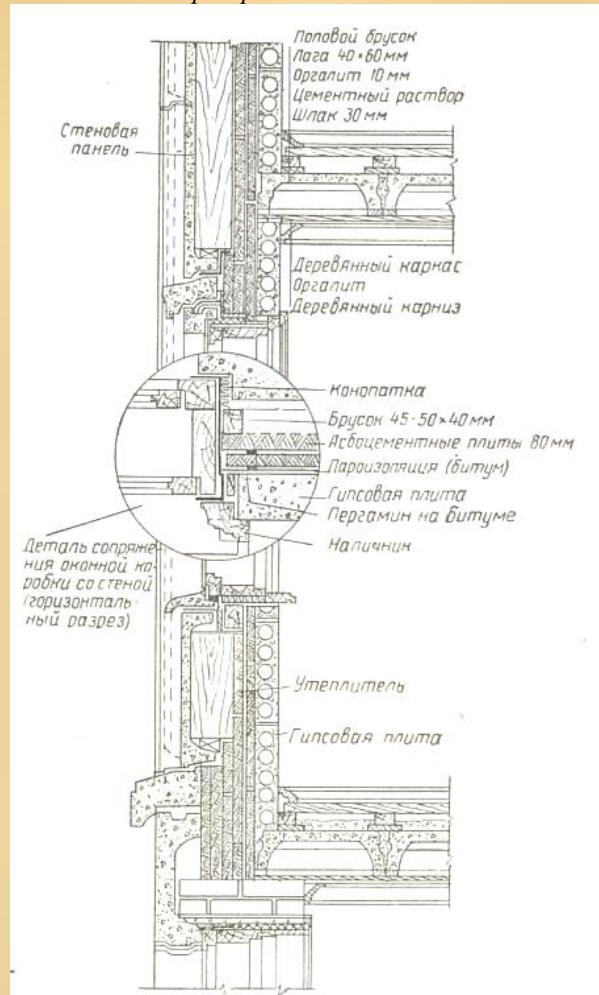
Крупнопанельная гипсовая перегородка размером на целую комнату, монтируется с помощью крана

Алебастровый завод. Производство гипсоволокнистых перегородочных плит. 1952 г.

Гипсобетонные стековые панели, размером на целую комнату, для теплоизоляции облегченных кирпичных стен

Конструкция облегченных стен для малоэтажных зданий с деревянной обшивкой

Такие перегородки капитальны, и удовлетворяют требованиям звукоизоляции.

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

Благодаря применению гипсовой сухой штукатурки удалось достичнуть большого сокращения сроков отделочных работ. Так, на строительстве семиэтажного корпуса № 55 на Песчаной улице с общей жилой площадью 2 900 м² и с магазинами на первом этаже все отделочные работы, включая и устройство перегородок, были закончены за 38 дней, а строительство всего корпуса продолжалось пять с половиной месяцев.

На основе применения гипсовой листовой штукатурки и гипсошлакобетона были разработаны конструкции облегченных кирпичных стен для зданий высотой в 12 этажей. В облегченных конструкциях стен кладка выполнялась из высоко-прочного кирпича с армированием металлическими сетками. По теплотехническим расчетам толщина наружных несущих кирпичных стен для четырех нижних этажей составила два кирпича, средних четырех этажей – полтора кирпича и для верхних четырех этажей – один кирпич, с устройством пилястр в местах опищения прогонов междуэтажных перекрытий. Для восполнения необходимой теплоизоляции, а также для внедрения сухих способов отделки стен, с внутренней стороны помещения облицовывались по деревянному каркасу листами гипсовой штукатурки, а внутреннее пространство между кирпичной кладкой и листами заполнялось гипсошлакобетоном. Внедрение их в строительство позволяло значительно сократить расход дефицитного в то время кирпича, намного уменьшить вес стен, ускорить темпы и снизить стоимость строительства.

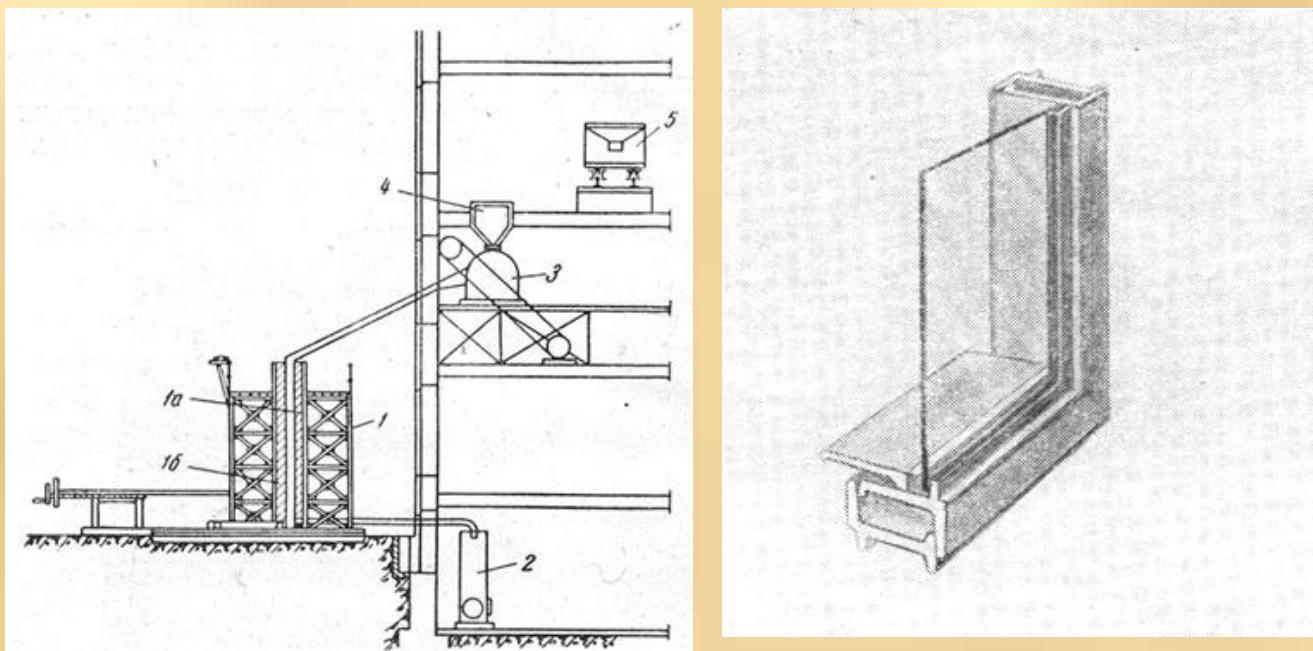

Схема установки для изготовления крупнопанельных перегородок: 1 – стенд для изготовления перегородок; 2 – калориферная установка; 3 – растворомешалка емкостью 325 л; 4 – бункер для наполнителя; 5 – бункер для вяжущего

Металлический оконный переплет. 1952 г.

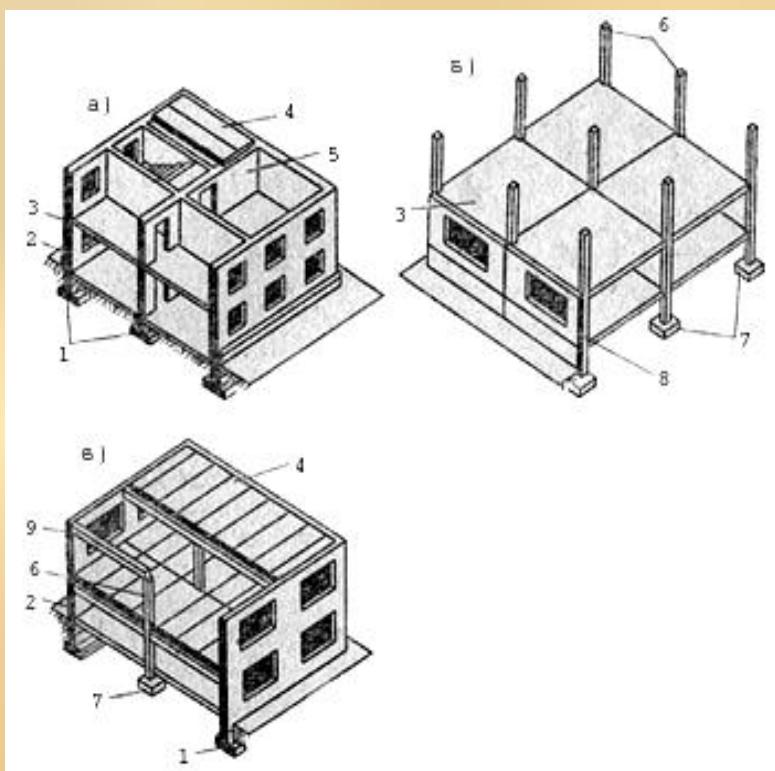
В 1952 г. Госстрой СССР распространяет передовой опыт треста Центростанкострой, первым наладившим производство сборных крупнопанельных конструкций перегородок, размером на целую комнату, непосредственно на строительной площадке на горизонтальных площадках-стендах (неподвижных или по-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

движных). Отработав технологию, трест Центростанкострой наладил выпуск передвижных вертикальных форм со смесительно-дозировочной установкой и сушилкой для производства перегородок на стройке. За сутки на одной такой установке в три смены изготавливались 50 панелей. Отлитые крупные панели освобождались от форм каждые 20–30 минут.

Изготовленные панели имели с обеих сторон гладкие поверхности, которые тотчас после установки на место обрабатывались шпаклевкой, а через два-три дня окрашивались. Такие перегородки были водоустойчивыми, не имели видимых пластических деформаций и обеспечивали хорошую звукоизоляцию. Перегородки могли быть самонесущими или опираться на несущий каркас здания, освобождая перекрытие от нагрузок.

Конструктивные типы зданий: а – бескаркасный; б – каркасный; в – неполный каркас; 1 – ленточные фундаменты; 2 – несущая наружная стена; 3 – междуэтажное перекрытие; 4 – панель междуэтажного перекрытия; 5 – внутренняя несущая стена; 6 – колонны; 7 – столбчатые фундаменты; 8 – самонесущая наружная стека; 9 – прогон

По аналогии с крупнопанельными перегородками в тресте Центростанкострой наладили изготовление из гипсобетона стеновых панелей, размером также на целую комнату для теплоизоляции облегченных кирпичных стен в многоэтажном строительстве, а также в качестве основной несущей конструкции для стен высотой в один-два этажа с деревянной обшивкой.

Впоследствии описанная технология стала основой производства в заводских условиях гипсопрокатных межкомнатных перегородок. На строительной площадке крупнопанельные облегченные перегородки изготавливались из-за отсутствия парка специальных машин-панелевозов.

Сухая штукатурка была снята с производства в 1965 г. по требованию Госсанэпиднадзора СССР, поскольку каркасные отделочные материалы способствовали распространению бытовых насекомых – тараканов и клопов.

В 1952–1954 гг., прежде всего для нужд промышленности, в СССР налаживает-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

ся производство металлических оконных переплетов. Промышленные предприятия требуют ленточного остекления больших площадей. Металлические стеклопакеты позволяли увеличить площадь остекления более чем на *15 процентов*, сократить теплопотери за счет повышения герметичности, были практическое в эксплуатации и долговечнее деревянных. В этот период рассматривается возможность их использования и в остеклении общих площадей жилых зданий.

Оконные переплеты изготавливались из прессованного алюминия, имевшего морозостойкость в шесть раз выше, чем у горячекатанных стальных профилей и штампованных либо вальцованных профилей из стальной ленты холодного проката. Впоследствии изготовление металлических переплетов из вальцованных профилей из стальной ленты холодного проката было признано наиболее экономичным и технологичным способом изготовления.

Первые попытки широкого внедрения в строительную практику индустриальных типов зданий – *крупноблочных* и *крупнопанельных* – были предприняты в начале 1950-х гг. В 1952 г. возникла идея весьма перспективной *бескаркасной крупнопанельной системы*. Согласно этому принципу панели не навешиваются на железобетонный или стальной каркас, а соединяются друг с другом, образуя стены и перекрытия.

Производство отдельных видов строительных конструкций и материалов в СССР

Наименование материалов и изделий, единицы измерения	1940	1950
Сборные железобетонные конструкции, млн m^3 изделий	0,3	1,2
Цемент, млн т	5,8	10,2
Кирпич, млрд шт.	7,6	10,2
Мягкие кровельные и изоляционные материалы, млн m^2	130	286
Стекло оконное, млн m^2	45,7	76,9
Шифер асбестоцементный, млн условных плиток	212	546
Асбестоцементные трубы, тыс. км условных труб	1,3	3,5
Керамические плитки облицовочные и для полов, млн m^2	1,1	1,7
Радиаторы и конвекторы отопительные, млн эквивалентных m^2	–	4,8
Линолеум, млн m^2	–	0,8

Развитию индустриального домостроения препятствовали устаревшие представления архитекторов, ориентировавшихся в своих эстетических принципах

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

на кустарные методы строительства. К сожалению, появление новых строительных материалов и конструкций, освоение передовых технологий при индустриализации в середине XX в. не вызвало такого же расцвета архитектурного творчества, как это произошло с архитектурой в конце XIX в. при использовании новых технологий и строительных конструкций.

Крупноблочное и крупнопанельное строительство становится более эффективным при сокращении количества типов блоков или панелей, применяемых для возведения здания. Архитекторы по-прежнему ориентировались на кирпич, создавая сложные конфигурации в плане даже небольших по строительному объему зданий. Архаизированные архитектурно-художественные приемы сводили на нет преимущества новых инженерных систем.

В послевоенный период интенсивно велось строительство массовых общественных зданий, только за послевоенное десятилетие было построено свыше 30 тыс. школ. В промышленных городах и рабочих поселках строились в большом количестве клубы, Дома культуры, кинотеатры. Но архитектурное оформление этих объектов вело к непомерно большой стоимости строительных работ и часто не соответствовало эстетическим идеалам послевоенных поколений людей, привыкших с глубокими раздумьями экономить каждую копейку.

Новым тенденциям индустриализации жилищного строительства способствует постепенная централизация управления разрозненными предприятиями по выпуску строительных материалов, значительное расширение их ассортимента и объема производства в сравнении с довоенным уровнем. Производство минеральной ваты и изделий из нее в 1950 г. возросло до 0,7 млн м³.

Одностороннее понимание архитектуры и тенденция к монументализации архитектурных образов вступали в конфликт с требованиями экономичности и практичности строительства. Обычно эту оторванность архитекторов от самых насущных нужд своего времени, явную глухоту к страданию собственного народа объясняют следующим образом: «Успехи социалистического строительства в 30-х годах, а затем победоносное окончание войны вызвали в советских архитекторах настроения, побуждавшие к созданию триумфальных образов в архитектуре. Определенную роль играли традиции парадности в архитектуре».

Но подобные взгляды были свойственны не только архитекторам. Точнее можно сказать, архитекторы полностью разделяли взгляды тех, кто считал и успехи

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

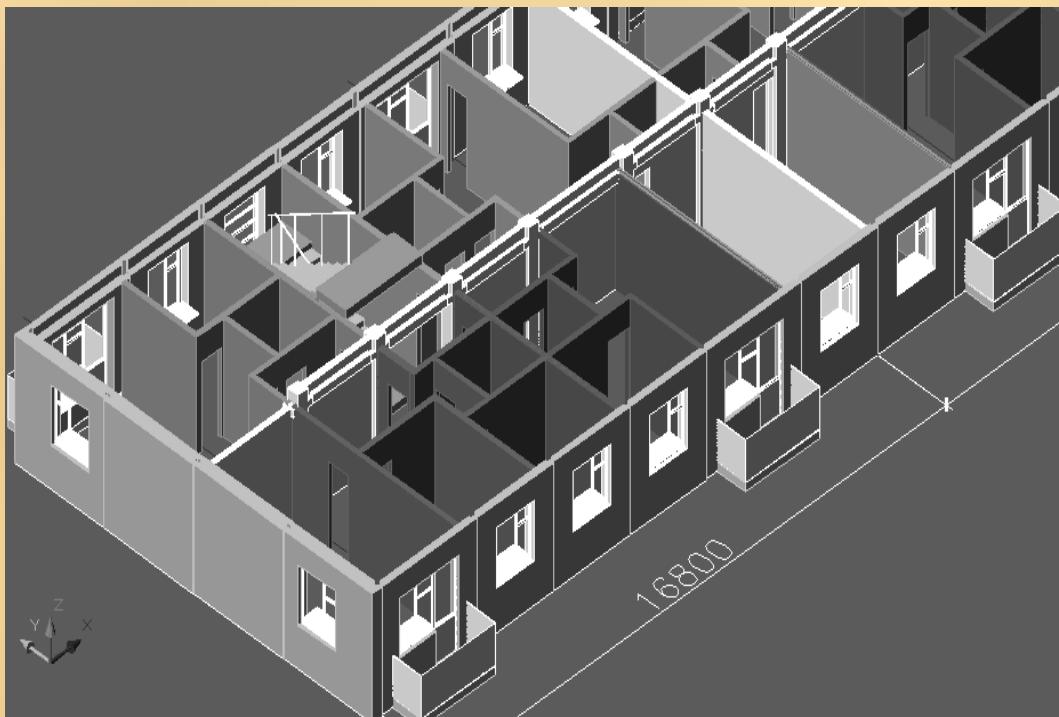
социалистического строительства, и победоносное окончание войны исключительно собственной заслугой, а потому не видел ничего предосудительного в том, чтобы предаться «излишествам в архитектуре» за счет скучного послевоенного государственного бюджета. Архитектурная творческая мысль устремлялась вслед за этими многообещающими заказчиками, а не просто «не поспевала» за развитием инженерной мысли. И пока архитекторы грезили о новых жилых высотках, улепленных башенками и аллегорическими скульптурами, которые невозможно разглядеть при восприятии всего масштаба сооружения, советские инженеры стремились решить жилищную проблему, дать возможность каждому гражданину иметь свой Дом.

* * *

При окончательном определении *инструмента* решения жилищной проблемы инженерами и научными работниками изучался самый современный зарубежный опыт. Первоначально был выбран оптимальный тип среднеплотной застройки, а основным ее инструментом – четырех-пятиэтажные дома, предельные по этажности сооружения, не требовавшие по нормам устройства лифтов и мусоропроводов.

Перед ведущими проектными институтами страны ставится задача разработать специально упрощенные проекты жилья массовых серий, позволяющих получить *максимум строительного объема при минимуме вкладываемых средств*.

За основу внутренней планировки были приняты французские планировочные решения жилья для интернированных и перемещенных лиц

Планировочные решения типовых секций жилья первых массовых серий

Средиземноморская планировка, где вход в жилище вел непосредственно в кухню-столовую, был переработан в соответствии с теплотехническими и сани-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

тарными требованиями СССР. Был выделен небольшой тамбур и крошечная кухонка, без изменения был оставлен чисто европейский подход к организации санитарного узла: совмещенный туалет.

Резкое сокращение общих площадей и путей эвакуации потребовало немедленного перехода к изменению конструктива сооружений. По требованию пожарных на этапе эскизного проектирования все перекрытия были заменены несгораемыми материалами, устраниены все пазухи, способные создавать аэродинамическое воздействие при медленном тлении материалов.

Пока Н. С. Хрущев на региональном уровне создавал «индустриальные обкомы партии» вдобавок к уже имевшимся обкомам партии, захлебывавшимся свалившимся на них «направляющей и руководящей ролью КПСС», созданием совнархозов, всей научно-технической общественностью делался сложный выбор между монолитными, сборно-монолитными и сборными железобетонными конструкциями перекрытий.

В результате было принято решение избрать технической политикой постепенное исключение всех мокрых процессов на стройке, связанных с изготовлением железобетонных конструкций, поскольку соблюсти все технологические требования и проконтролировать качество монолитных и сборно-монолитных конструкций непосредственно на строительных площадках невозможно.

Это не только требовало строительства новых современных предприятий по выпуску полносборных железобетонных конструкций, но и предъявляло особые требования к грузоподъемной строительной технике, к парку строительных машин и механизмов. Поэтому одновременно с проработкой проектных решений начинается подготовка к полному реформированию не только строительной отрасли и ее индустриализации, но и созданию почти с нуля отраслевого машиностроения.

Технические характеристики основного инструмента решения жилищной проблемы – пятиэтажного 80- квартирного жилого дома с кирпичным и железобетонным ограждениями были идентичными:

- 1) площадь застройки – 1119,02 м²;
- 2) строительный объем – 16103,8 м³, в том числе подвал – 2184 м³;
- 3) площадь жилого здания – 4679,8 м², в том числе подвал – 823 м²;
- 4) площадь квартир – 3532,6 м²;
- 5) общая площадь квартир – 3790,0 м²;
- 6) жилая площадь – 2354,0 м²;
- 7) количество квартир всего – 80, в том числе однокомнатных – 30, двухкомнатных – 20, трехкомнатных – 30;
- 8) класс здания – В;
- 9) степень огнестойкости – П.

* * *

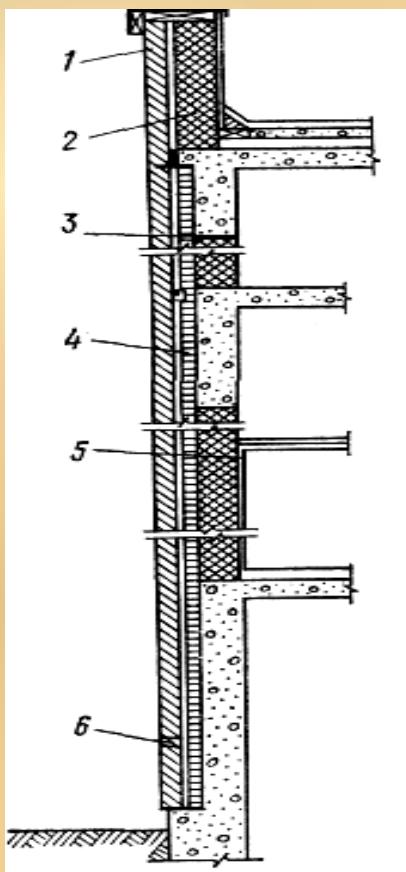
Использование на строительной площадке изделий и конструкций наиболее полной заводской готовности позволило бы на фоне резкого снижения общей

Дедюхова И.А.

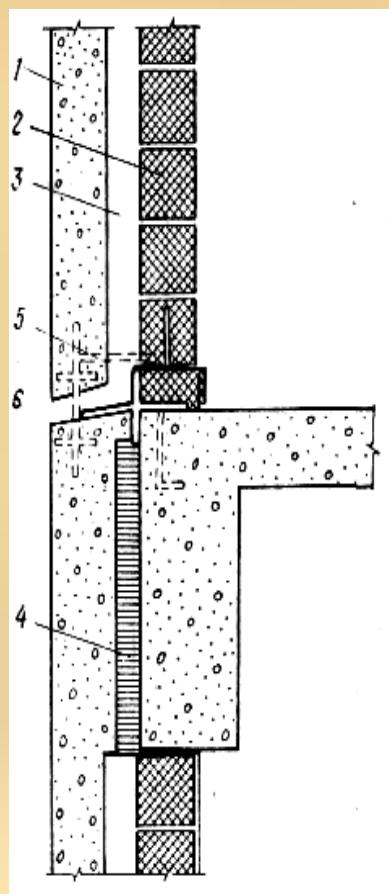
Из истории жилищного строительства в СССР

квалификации кадрового состава строительных рабочих повысить темпы строительства, ввести сквозной контроль качества и надежности на всех этапах строительства жилья.

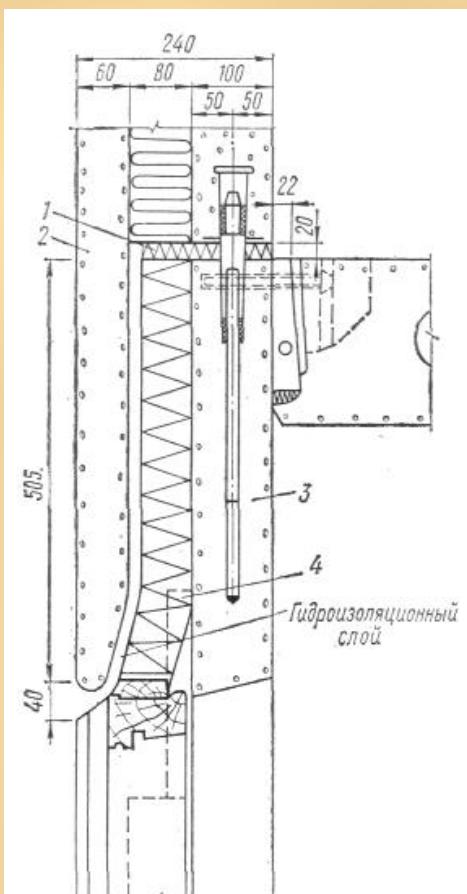
При разработке железобетонного ограждения жилых домов первых массовых серий исследовался положительный зарубежный опыт строительства полно-сборных сооружений. Особое внимание уделялось экранированию фасадов, поскольку основную сложность эксплуатации крупнопанельного жилья представляла влагозащита корпуса. Рассматривался, прежде всего, опыт Канады в возведении наружных стен высотных зданий с экраном в Монреале, культурного центра в городе Сент-Джонс, столице провинции Ньюфаундленд и Лабрадор. Стены этих каркасных зданий состояли из наружного слоя – экрана и внутреннего с воздушной прослойкой между слоями. Экран выполнялся из кирпичной кладки, а внутренний слой – из бетонных блоков. На поверхность внутреннего слоя наклеивалась жесткая теплоизоляция. Между экраном и внутренним слоем были установлены металлические связи. Для вентиляции воздушной прослойки и водоотвода в экране выполнялись отверстия.

Стена каркасного здания: 1 – наружный слой-экран, 2 – внутренний слой железобетонной панели; 3 – воздушная прослойка; 4 – жесткий слой теплоизоляции; 5 – металлические связи; 6 – вентиляционное отверстие

Экранирование наружных стен: 1 – железобетонная панель; 2 – бетонные блоки; 3 – воздушная прослойка; 4 – жесткий слой теплоизоляции

Трехслойная железобетонная панель: 1 – полистирол; 2 – наружный железобетонный слой-экран; 3 – внутренний железобетонный слой; 4 – слой пенопласта

Экран состоял из однослойных железобетонных панелей высотой в этаж и устанавливался на металлических связях; внутренний слой ограждения выполнялся из бетонных блоков. В верхней части экрана воздушная прослойка прерывалась теплоизоляцией. Горизонтальный стык оставался открытым и служил вентиляционным отверстием.

поселков барабанного типа, в том числе в п. Железнодорожном Московской области. Поэтому к проблеме все архитекторы школы Жолтовского отнеслись с пониманием. Жолтовский предложил, напротив, выделить вертикальные и горизонтальные стыки. В 1952–1953 гг. при его поддержке проводится конкурс на крупнопанельные жилые дома. Мастерская-школа Жолтовского представила на конкурс шесть проектов крупнопанельных жилых домов различной этажности и конфигурации.

Общей чертой всех канадских конструкций ограждения являлась большая площадь вентилируемой прослойки, составлявшая более *80 процентов* площади стены.

В Норвегии для строительства жилья в рамках государственных программ был принят разработанный к началу 1970-х гг. проект крупнопанельного жилого дома высотой 14 этажей системы Ларсен – Нильсен.

Конструкция экранированных стен, состоявших из спаренных панелей, была намного индустриальнее канадских, однако площадь воздушной прослойки в стене не превышала *20 процентов*.

Трехслойная железобетонная панель с минераловатным утеплителем в нижней и верхней частях выполнялась с глубокими четвертями – до *20 процентов* высоты панели. Гребнем нижней четверти служил наружный железобетонный слой – экран, а гребень верхней четверти выполнялся двухслойным, состоящим из внутреннего железобетонного слоя и слоя пенопласта. При монтаже нижний гребень-экран панели заходил за верхний, и между ними образовывался воздушный зазор, вентилируемый через открытый горизонтальный стык. Вертикальный стык между панелями выполнялся с дренажным каналом. Во избежание поломки тонкостенного экрана, расположенного в нижней части панели, сборные элементы ограждения складировались и транспортировались на стройплощадку в контейнерах многоразового использования.

С точки зрения советских теплотехников, основным недостатком норвежских конструкций являлась слишком малая площадь воздушной прослойки. Хрупкость конструкций ограждения также заставляла искать более практические и надежные технические решения.

Как и повсюду, наибольшие затруднения у советских проектировщиков вызывала конструкция вертикальных и горизонтальных стыков. На этом этапе разработки индустриальных сооружений подключаются ведущие архитекторы. Первоначально большинство из них ставит перед собой стереотипную задачу – как и в первых довоенных опытах индустриального жилья архитекторов А. Бу-

Дедюхова И.А.

Из истории жилищного строительства в СССР

рова и Б. Блохина, они пытаются скрыть панельную разрезку фасада, скрыть достаточно крупные стыки между блоками и панелями.

Решить эту проблему помог академик И. В. Жолтовский. Созданная им сразу после войны архитектурная мастерская-школа, слившаяся в 1959 г. с институтом «Моспроект-1», выполняла проекты благоустройства

Характерной особенностью проектов явилось сосредоточение всех нестандартных элементов в нижнем и верхнем ярусах зданий, а также – что главное – в примененных здесь впервые открытых стыках панелей. Столкнувшись с необходимостью решать принципиально новые задачи, вызванные применением новых, современных материалов (стекла, стали, железобетона), Жолтовский предложил принципиально новое их решение.

Его «метод логической тектоники», рожденный в рамках одной стилистической традиции, позволил мастеру «освободиться» от нее и добиться существенных новаций в рамках нового, отвергающего традиционализм стилистического направления.

Открытые стыки, которые отличаются только составом герметизирующих материалов и способом применения в тех или иных конструкциях, были широко распространены в Канаде. Вертикальные стыки устанавливались с декомпрессионной камерой и герметизацией неопреновой прокладкой. Водонепроницаемая преграда устраивалась из стандартной неопреновой трубки, заложенной в вертикальный стык по всей длине. Неопреновая трубка имела перфорационные отверстия через каждые 30 см, что уравновешивало давление воздуха в декомпрессионной камере и снаружи.

В Норвегии и Дании стыки выполнялись внахлестку, длина которой принималась равной 8 см. Советскими инженерами было установлено, что при тщательном выполнении стеновых панелей с соблюдением нормативных допусков по размерам и качественной герметизации стыков достаточным будет размер нахлестки в 5 см.

В СССР были разработаны теоколовые мастики, обеспечивающие простоту монтажа и соблюдение требований водонепроницаемости.

Таким образом, инструмент жилищной политики и пути индустриализации строительной отрасли были окончательно определены. Впервые беспрецедентная жилищная программа была первоначально полностью запланирована на основании масштабных исследований, касавшихся всех практических вопросов ее выполнения.

В январе 1959 г. была проведена Всесоюзная перепись населения, показавшая, что общая численность населения СССР составила 208,8 млн человек, доля городского населения – 48 процентов.

«Пусть совокупится более различных вкусов. Пусть в одной и той же улице возвышается и мрачно готическое, и обременённое роскошью украшений восточное, и колосальное, египетское, и проникнутое стройным размером греческое... Пусть как можно реже дома сливаются в одну ровную, однообразную стену...»

Н.В. Гоголь, "Об архитектуре нынешнего времени", 1831